

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1899.

№ 21.

НОЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Высокопреосвященный Сергіѣй, митрополитъ Московскій (продолженіе). Профессора <i>И. Короунокого</i>	588—565
Педагогическія воззрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви (окончаніе). <i>И. Миролубова</i>	566—590
Религія Московитянъ или подробное описаніе начала, продолженія и теперешняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній (по рукописи 1702 года) (продолженіе). * * *	581—609
Вынужденное объясненіе. Профессора Харьковскаго Университета, <i>Прот. Г. Вуткевича</i>	609—618
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Сверхъестественное Откровеніе и соответственное Богопознаніе внѣ истинной церкви (продолженіе). <i>Профессора С. С. Глаголева</i>	845—865
Смысль ученія Сократа о значеніи знанія въ добродѣтельной жизни. <i>М. Краснова</i>	866—878
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Указъ Святейшему Правительствующему Синоду.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Правила объ устройствѣ народныхъ библиотекъ Духовнаго Вѣдомства.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Записка о заведеніяхъ Харьковскаго Епископальскаго Свѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ заранѣеныхъ епископальныхъ олій (продолженіе). В. Давыдова.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 уч. г. (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петропавловскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: положеніе догматовъ вѣры, правила христіанской нравственности, изложеніе церковныхъ канонѣвъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныя явленія въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣдѣнія мыслителей латинскихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время извѣстнаго составило предметъ желаній и пожеланій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ назв. журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихода въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по десяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗНОЧКА ВЪ ПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при обычной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Пачконой, Петровскія линіи, контора В. Галаровскаго, Стефановиковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать поименные экземпляры за изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромя того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пророка Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современныя софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественнаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Подвѣдыве сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри насъ“. Бритическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковью“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гатте. Переводъ съ французскаго. Б. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

Щастє воодрен.
Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтисъ*.

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій.

(† 11 февраля 1898 года).

*Предзръхъ Господа предо мною
вину, яко одесную мене есть, да не
подвижуся. (Псал. 16, 8).*

(Продолженіе *).

II.
Кончилось время воспитанія архимандрита Сергія въ подготовительной къ высшему іерархическому служенію школѣ митрополита Московскаго Филарета, кончился Троицкій Лаврскій періодъ жизни и воспитанія для о. Сергія, кончилось время послушанія для него, или, выражаясь его же собственными словами, „прошло время послушанія и наступило бремя начальствованія“¹⁾. Декабря 3 дня 1860 года, вслѣдствие представленія митрополита Филарета, состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ректору Московской духовной академіи архимандриту Сергію епископомъ Курскимъ; 30-го того же декабря происходило нареченіе, а 1-го января 1861 года и рукоположеніе его во епископа. Нареченіе и рукоположеніе были совершены въ Москвѣ, при чемъ первенствующимъ въ числѣ присутствовавшихъ при первомъ и совершавшихъ второе іерарховъ²⁾ былъ святитель Московскій Филаретъ. Въ своей рѣчи по нареченіи во епископа архимандритъ Сергій раскрывалъ свой взглядъ на епископское служеніе, на его требованія и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 4.

1) *Прибавленія къ Церк. Вѣдом.*, изд. при Св. Свн., за 1899 г., № 41, стр. 1469.

2) Въ рукоположеніи участвовали, кромѣ митрополита Филарета, еще: архиепископъ бывшій Ярославскій, Евгеній и епископы: Леонидъ Дмитровскій и Никандръ Овваидскій.

соединенныя съ нимъ трудности, обращалъ взоръ на будущую свою паству, представлявшую въ себѣ нѣкоторыя утѣшительныя стороны, со смиреніемъ взиралъ на свои силы, уповаля лишь на благодатную помощь въ предстоявшемъ ему высокому и трудному служеніи и, наконецъ, взывалъ къ своимъ будущимъ рукоположителямъ, особенно же къ первенствующему въ числѣ ихъ, митрополиту Филарету, съ просьбою о подкрѣпленіи его молитвами. У Филарета же, какъ рукоположителя его въ первыя степени священства и руководителя во все время службы при академіи, нововареченный проситъ и молитвъ, и благословенія и наставленій для будущаго своего служенія. „Добрый пастырю престольнаго города сего!—взывалъ онъ къ святителю Филарету, какъ сынъ къ отцу.—Подъ твоимъ кровомъ и руководствомъ протекли годы моего служенія церкви и обществу; тобою преподана мнѣ благодать рукоположенія въ первыя степени священства. Нынѣ, отпуская меня съ миромъ, не изривъ изъ твоего любящаго сердца заботливаго обо мнѣ помысла, подобно какъ чадолюбивые отцы и въ разлученіи живущихъ дѣтей своихъ не оставляютъ своимъ попеченіемъ, наставленіями и моливами. И поелику непреложно слово, что *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* (Сир. 3, 9): то прости благословеніе твое и на тотъ домъ духовный, гдѣ призванъ я быть домостроителемъ, да будутъ единомысленны о Господѣ и пастырь и паства, да совидается сей домъ во спасеніе, да будетъ мое служеніе въ немъ не бесполезно для ввѣряемыхъ мнѣ, не безутѣшно для тебя и не постыдно предъ нашимъ общимъ и единымъ Пастыреначальникомъ Христомъ¹⁾).

1) *Прибавл. къ Двор. исп. Отцевъ, 1860 г. ч. XLIX, стр. 689.* Взглядъ же свой на епископское служеніе, согласный съ вышеизложеннымъ по письму отца Сергія къ отцу Фавву, в свое глубокое смиреніе при мысли объ этомъ служеніи нововареченный выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Служеніе епископское, къ которому благодать Божія меня призываетъ, есть похвильный и не безболѣзненный. *Подвизайся* (1. Тим. 6, 12), *злостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христосъ* (2 Тим. 2, 3),—пишетъ Апостоль Павелъ одному изъ первыхъ епископовъ, а въ лицѣ его и каждому изъ преемниковъ епископскаго служенія. Отъ предстоятеля церкви требуется не только терпѣливое наученіе невѣдущихъ, но и многоопытный надзоръ за трудами учащихся. Долгъ его не только тайнодѣйствовать и молиться, но и поставлять священнослужителей, подъ опасеніемъ ответственности даже и за послѣднее ихъ избраніе. Пастырю ввѣряется управ-

И отвѣтомъ на эту рѣчь и наставленіемъ, котораго просилъ новонареченный, была слѣдующая, во всѣхъ отношеніяхъ знаменательная рѣчь митрополита Филарета по рукоположеніи архимандрита Сергія во епископа Курскаго: „Преосвященный епископъ Сергій! Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, благоволеніемъ благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, ты призванъ, и нынѣ благодатию Святаго Духа освященъ въ служеніе епископства.—Служеніе высокое, до благодати данной ему, смиренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ Іисуса Христа, трудное, по причинѣ страстей и немощей человѣческихъ, спасительное по своей цѣли.—Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуешься ли? ¹⁾—Страшусь

леніе стадамъ Христовымъ. Но если предстануть превратность жизни человѣческой, какъ въ пей близко соприкасается благодествіе съ злополучіемъ, довольство съ нуждами, невинность съ преступленіями, правда съ клеветою, миръ съ опасностію потерять его; то духовному домоправителю великимъ нужно вооружиться терпѣніемъ, въ увѣренности, что ему чаще потребно будетъ плакать съ плачущими, нежели радоваться съ радующимися.... Съ упованіемъ ибрую, что и въ скудельный сосудъ моей души положена будетъ часть той живительной сны, которая укрѣпляетъ первыя вѣропрощенія и не только благотворно дѣйствовала, но и чудодѣйствовала въ дѣхъ дѣствійхъ. Но благодать требуетъ усердія, и дающій силу призываетъ въ самопожертвованію. Что же я принесу Пастырчачья началу Христу?—Развѣ только то, что нельзя именовать и даромъ, а прилично назвать лишеніемъ,—мой безсиленныя силы и остающіеся, отчисленные мнѣ дни“. Тамъ же, стр. 637. 638. Въ то время преосвященному Сергію шел 41-й годъ отъ роуа, сѣдовѣтельно онъ былъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ мужества, и только глубокому смиренію его нужно приписать послѣднія высказанна имъ въ рѣчи слова. Въ томъ же смыслѣ и далѣе проситъ онъ будущаго рукоположителя своихъ: «О святители Христови! Прежде нежели возложите на мою смиренную главу священныя руки ваши, вознесите ко Господу ваши чистыя молитвы, да предпочтется душа моя къ пріятію великаго дара, да будетъ овѣтъ благодати и милости свѣтлыинокъ для меня на всѣхъ путяхъ лежащихъ мнѣ служенія; и, если неизбежно на нихъ вѣчто стѣпотное, да не покрываетъ меня мракъ уныніа, и да не угаснетъ во мнѣ, до конца мой жизни, чистое усердіе къ священику дѣлу, на меня возлагаемому». Тамъ же, стр. 639.

¹⁾ Судя по тѣмъ трудностямъ, съ которыми для архимандрита Сергія сопряжено было послѣднее время служенія въ академіи, особенно при упомянутомъ броженіи умовъ молодежи, отчасти коснувшимся и Московскою духовною академію, не удивительно, что отцу Сергію и желалось поскорѣе окончить отношенія съ академіей; къ тому же довольно много времени прошло отъ полученія частнаго вѣвстіа о назначеніи его въ епископа до полученія Синодальнаго о томъ указа,

за тебя. Страшишься ли?—Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ со страхомъ содѣлывать спасеніе (Филип. 2, 12) своей одной души: съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящъ и темъ душъ. Страхъ усилить бдѣніе и подвижъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь¹⁾.—Твоей дѣятельности подлежатъ молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ.—Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопечетельно, судъ праведенъ и растворенъ милостію. Да будетъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда.—Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою пронизателенъ и вѣренъ судъ.—Возноси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Синодѣ, о всей православной Россійской Церкви, о всей православной вселенской Церкви, и вѣнчай, какъ древо, не безопасной отъ бдѣ во ложебра-
тнѣ (2 Кор. 11, 26); а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицомъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства.

такъ что митрополитъ Филаретъ долженъ былъ напоминать о высылкѣ указа оберъ-прокурору Св. Синода, добавляя: „междуправленіе всегда производитъ воленіе ожданія и потому продолженіе оного биваетъ не безъ неудобствъ“. *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, т. IV, стр. 573. Москва, 1836. Поэтому естественно было чувство радости въ архим. Сергіи при полученіи указа о способѣ нововведенія. Наконецъ, в Курскан. паства, прежній архипастарь которой, архіепископъ Иліодоръ, уже 5-го апр. 1860 г. былъ уволенъ на покой, пуждалась въ нововведеніи архипастаря, такъ что и поэтому не лишено значенія замѣчаніе современнаго преосвященнаго Сергія, что онъ, въ скорѣ же послѣ хиротоніи, поспѣшилъ въ словѣ новой паствы, которая съ нетерпѣніемъ ожидала его и даже прилагала за нимъ въ Москву визитъ: *и онъ иде въ путь свой радуясь*. Архіепископа Саввы «Воспоминанія объ архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ» (Краснопѣковѣ), стран. 90. Харьковъ, 1877. При этомъ преосвящ. Савва, которому довелось быть преемникомъ преосвящ. Сергію по ректорству въ академія, добавляетъ: „Я же, раннимъ утромъ, 21-го января (1861 г.), отправился на его мѣсто, въ академію, съ грустнымъ и печальнымъ настроеніемъ духа“.

ж. 1): Сравн. вышенприведенныя слова письма митрополита Филарета къ архимандриту Сергію по вступленіи послѣдняго въ должность ректора академіи отъ 15 октября 1857 года.

И если, при помышленіяхъ о великомъ, не неуѣстно внима-
ніе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, что-
бы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ
собратіями, твоему освященію, дабы помилованный мною во вхо-
дѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ.—Ми-
лость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни
жизнотвоего" ¹⁾).

Преосвященный Сергій былъ послѣднимъ изъ ставленниковъ
святителя Московскаго Филарета на епископство; ибо позже
его поставленные святителемъ на епископство—преосвященный
Савва и преосвященный Игнатій умерли раньше преосвящен-
наго Сергія. Высшее іерархическое служеніе высокопреосвя-
щеннаго Сергія представляетъ собою третій и послѣдній; къ
тому же наиболѣе продолжительный періодъ жизни и дѣятель-
ности его. Въ этотъ-то періодъ и нашли въ немъ для себя
полное приложеніе тѣ правила и положенія пастырскаго бого-
словія, которыя нѣкогда преподавалъ онъ съ академической
кафедры. Тогда-то и настало время для него явить въ себѣ
возможно точное и полное осуществленіе идеала пастыря, на-
чертаннаго въ лекціяхъ его же по пастырскому богословію,
тѣмъ болѣе, что ясныя черты этого идеала, образа пастыря
указаны были ему и въ рѣчи его рукоположителя, мудраго
святителя Московскаго Филарета, это именно: молитва, ученіе,
управленіе и церковный судъ; а какъ долженъ былъ онъ
явиться самъ, какъ пастырь, съ какими личными достоинства-
ми, и чего долженъ былъ избѣгать, какъ недостатка въ себѣ,
это ему было хорошо извѣстно и до рукоположенія во еписко-
па; опять изъ его же лекцій по пастырскому богословію. ~~Въ~~
~~Первородною~~ дщерію его въ епископскомъ управленіи была,
какъ мы уже знаемъ, паства Курская, на которой онъ пребылъ
до 11 января 1880 года, когда перемѣненъ былъ, съ возведе-
ніемъ въ санъ архіепископа, на кафедру Казанскую, и слѣдо-
вательно управлялъ Курскою епархіею цѣлыхъ 19 лѣтъ. На
этой первой епархіи онъ долженъ былъ, если можно такъ вы-
разиться, учиться управлять епархіею, „повелѣвать“. И между

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1860, XIX, 640—642. См. Сочиненія Филарета митроп. Моск. т. V, стран. 511, 512. Москва, 1886.

тѣмъ какъ прежде онъ, въ школѣ митрополита Филарета, находилъ для себя и руководство и разрѣшеніе недоумѣній у начальниковъ своихъ и у мудраго Московскаго архипастыря, теперь долженъ былъ самъ становиться въ положеніе руководителя и рѣшителя недоумѣній и вопросовъ, особенно затруднительныхъ потому, что они по большей части тѣсно связаны были съ мѣстными интересами и характерными чертами, а потому нерѣдко съ трудомъ поддавались обсужденію на общихъ, теоретическихъ началахъ и основаніяхъ. „Когда пришло время повелѣвать, — и сновѣдалъ самъ высокопреосвященный Сергій, по вступленіи на Московскую митрополию, — я почувствовалъ себя одинокимъ: не у кого мнѣ было спрашивать совѣтовъ, другимъ надобно было ихъ давать; никто меня не предупреждалъ, какъ должно было дѣйствовать, надобно было другихъ вразумлять, за другихъ отвѣчать“¹⁾. Но за то первый опытъ самостоятельнаго управленія епархіей, при томъ многочисленной и довольно своеобразной, въ продолжительный срокъ этого управленія, выработалъ изъ преосвященнаго Сергія такого архіерея, который не только могъ бы быть „образцомъ не только для духовныхъ, но и для не духовныхъ администраторовъ“, подобно своему учителю, — митрополиту Московскому Филарету. Какъ умудренный уже опытомъ самостоятельнаго управленія епархіей, архіепископъ Сергій явился въ 1880 году на Казанскую архіерейскую кафедру, на которой между прочимъ долженъ былъ самъ управлять высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ — Казанскою духовною академіею. Но не долговременно управлялъ онъ Казанскою епархіею. Въ 1882 году 21 августа онъ перемѣщенъ былъ въ Бишиневъ, куда самъ просился въ видахъ пользованія фюжнимъ клиномъ для одеревья. За тѣмъ въ 1891 году 12 января переведенъ былъ на Херсонскую кафедру въ университетскій и почти Европейскій городъ Одессу. Наконецъ 9 августа 1893 года назначенъ былъ на кафедру святителей Московскихъ, съ возведеніемъ въ санъ митрополита, при чемъ самое назначеніе его сопровождено было слѣдующимъ знаменательнымъ Выс-

¹⁾ Прибав. къ Церков. Вѣдомостямъ, издав. при Св. Синодѣ 1893 г. № 41, стр. 1470.

чайшимъ рескриптомъ: „Преосвященный митрополитъ Московскій Сергій. Всевышнею волею преосвященный митрополитъ Леонтій ¹⁾, послѣ долговременной болѣзни, мирно отошелъ ко Господу. Въ заботѣ объ избраніи преемника почившему святителю, принявъ во вниманіе пройденное вами архипастырское служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управление Московскою епархіею, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита. Многолѣтнее благоплодное для Церкви святительское служеніе ваше подаетъ мнѣ несомнѣнную надежду, что вы какъ ближайшій свидѣтель трудовъ и подвиговъ приснопамятнаго митрополита Филарета, шествуя по стопамъ великаго ревнителя православія и благочинія церковнаго, окажете себя на семъ высшемъ поприщѣ священнаго служенія достойнымъ преемникомъ доблестныхъ іерарховъ первопрестольной столицы, мудрымъ руководителемъ духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ церкви и школѣ и ревностнымъ охранителемъ древнихъ церковныхъ уставовъ, кои такъ дороги и любезны православному русскому народу. Да поможетъ вамъ благодатно Господь въ предстоящихъ новыхъ священныхъ подвигахъ“ ²⁾.

Въ многолѣтнее, почти 38-лѣтнее, управленіе свое помянутыми епархіями митрополитъ Сергій былъ всегда одинаковъ и, какъ прежде, непоколебимъ, неуклонно слѣдовалъ развѣ принятымъ въ руководство началамъ и убѣжденіямъ. Его дѣятельности на этихъ епархіяхъ, по вѣрованію его рукоположителя—митрополита Филарета, подлежали—„молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ“. И преосвященный Сергій, прямо изъ архимандритовъ вступившій въ управленіе самостоятелною епархіею, не бывъ на предуготовительной степени епископа—викарія, какъ большинство другихъ его собратьевъ по архіерейству, потщился и непрестанно подвизался, чтобы его „молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управле-

¹⁾ Лебединскій, съ 5 марта 1860 г. епископъ Ревельскій, съ 20 дек. 1863 г. Подольскій; съ 8 апр. 1873 г. архіепископъ; 2 окт. 1874 г. Херсонскій; 16 нояб. 1875 г. Холмско-Варшавскій; съ 15 мая 1888 г. членъ св. Синода и съ 17 нояб. 1891 г. митрополитъ Московскій. Сконч. 1 авг. 1893 г.

²⁾ Этотъ Высочайшій рескриптъ былъ напечатанъ въ многихъ повременныхъ изданіяхъ за августъ 1893 года, см. напр. *Церк. Вѣдомости*, ч. оффц. Моск. Вѣдомостей и др.

ніе благопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію“, чтобы „вѣра и любовь къ Богу“ были у него „крылами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда; особенно же подвизался, чтобы не изнемогала молитва. Ибо „какъ въ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою проныцателенъ и вѣренъ судъ“.

Господь сподобилъ преосвященнаго Сергія, въ самомъ началѣ его архипастырской дѣятельности, особеннаго освященія. По распоряженію высшаго духовнаго начальства, онъ, какъ одинъ изъ ближайшихъ къ г. Воронежу архипастырей по мѣсту паствы, долженъ былъ, въ числѣ немногихъ іерарховъ ¹⁾, участвовать въ открытіи мощей святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго, состоявшемся 13 августа 1861 года ²⁾. Осѣняемый сугубою благодатію епископства и молитвами новоявленнаго угодника Божія святителя Тихона, преосвященный Сергій, въ исполненіе перваго долга своего новаго служенія—молитвы, подвизался во истязаніи, не говоря о молитвѣ келейной, своей личной, чтобы до крайней мѣры молитва общественная среди паствы, которой первостоятелемъ онъ былъ, являлась во всѣхъ отношеніяхъ достойною и своего имени и осо-

¹⁾ Согласно Высочайше утвержденному 25 мая 1861 года докладу Св. Синода, къ участию въ открытіи мощей святителя Тихона назначены были: нервсующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ (+1892), архіепископъ Воронежскій Іосифъ (+1892) и Сергій, епископъ Курскій. Но несколько позже, въ виду того, что по случаю ожидаемаго проѣзда чрезъ Курскъ Государя Императора, епископъ Сергій не могъ посвятить ко дню открытія силъ мощей, по Высочайшему повелѣнію, къ тому же времени іерархамъ присоединенъ былъ епископъ Тамбовскій Феофанъ (+1894).

²⁾ Такимъ образомъ всѣ, сейчасъ упомянутые, четыре іерарха, такъ какъ проѣздъ Государя Императора не помѣшалъ Курскому архипастырю прибыть къ Воронежу къ сроку, приняди участие въ открытіи св. мощей. Описание этого открытія можно находить во многихъ новременныхъ изданіяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, за 1861 годъ. Срав. между прочимъ о томъ же, а равно и о сказанномъ выше по отношенію къ участию четырехъ іерарховъ въ открытіи св. мощей писанное отъ 14 августа 1861 года, следовательно на другой день послѣ открытія, письмо свидѣтеля—очевидца, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина къ ректору этой академіи, архим. Савѣ, что впоследствии архіепископу Тверскому (+1896). См. „Автобіографическія записки“ послѣднито, т. II, стран. 635—636.

бенно Того, къ кому она была возносима. Молитва имѣеть двѣ стороны—внутреннюю и внѣшнюю, и обѣ эти стороны такъ же необходимы въ ней, немислимы одна безъ другой, какъ душа и тѣло въ живомъ человѣкѣ. Касаясь первой стороны въ своихъ глубоковазидательныхъ поученіяхъ, въ отношеніи къ послѣдней преосвященный Сергій, кромѣ поученій, дѣйствовалъ и личнымъ своимъ высокимъ примѣромъ и распоряженіями, чтобы она была достойною въ указанныхъ отношеніяхъ.

Такъ, прежде всего, какъ бы на память объ участіи преосвященнаго Сергія въ открытіи мощей святителя Тихона, а главнымъ образомъ, конечно, въ прославленіе новоявленнаго угодника Божія, въ Курскомъ каѳедральномъ Знаменскомъ соборѣ устроенъ былъ на хорахъ храмъ во имя святителя Тихона. По освященіи этого храма, которое совершалъ самъ преосвященный Сергій, онъ сказалъ слово на текстъ: *Видите во врата Ело во исповѣданіи* (Псал. 99, 1). Этотъ текстъ, оказывается, святитель Тихонъ положилъ въ основаніе своего краткаго увѣщанія, „какъ подобаеть въ святые храмы входить на славословіе“, и разослалъ это увѣщаніе во всѣ приходы своей паствы, часть которыхъ ¹⁾, и не малозначительная, столѣтъ тому назадъ принадлежавшая къ Воронежской епархіи святителя Тихона, теперь принадлежитъ Курской епархіи ²⁾. Преосвященный Сергій, въ своемъ словѣ, сущность этого „увѣщанія“ излагаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „отъ смѣху и разговоровъ крайне берегися. Понеже, кто въ церкви смѣется, или разговариваетъ, Бога вельми раздражаетъ; не отдаеть бо чести святому мѣсту, и другимъ, соблазняя, препятствуетъ молиться. Слушай прилежно чтеніе и пѣніе, и оттого умиляйся. Аще мысль твоя отвлекается къ дому, твоему, или къ мірскимъ вещамъ, всячески тщишь умъ твой обращать къ слушанію славословія Божія, псалмовъ и молитвъ чюмыхъ да съ пользою изъ церква изыдеши“ ³⁾. Въ своемъ словѣ преосвященный

¹⁾ Именно восточная.

²⁾ Упомянувъ объ этомъ, проповѣдникъ не преминулъ сказать и о недавнемъ открытіи мощей Святителя Тихона, также какъ и о томъ, что „днѣе изъ насъ“ сами видѣли открытіе и исцѣленія, которыя при семъ совершались. См. *Слова и рѣчи Сергія, архіеписк. Херсонскаго и Одесскаго*. Изданіе Одесскаго Свято-Андреявскаго Братства. Т. II, стр. 119. Одесса, 1898.

³⁾ См. въ томъ же изданіи и томъ, стр. 120.

Сергій раскрываетъ двѣ мысли, заключающіяся въ „увѣщаніи“: „первая—чтобы въ церкви стоять скромно, вторая—чтобы не напрасно“¹⁾. И между тѣмъ какъ первая мысль относится болѣе къ благоповеденію во храмѣ при богослуженіи, вторая касается внутренней стороны молитвы. Вотъ какъ раскрываетъ эту послѣднюю мысль преосвященный Сергій. Указавъ на примѣръ мытаря, какъ достойный подражанія въ исполненіи того благочестиваго дѣла, за которымъ пришелъ онъ въ храмъ, проповѣдникъ далѣе говоритъ: „безъ вниманія къ пѣнію и чтенію нѣтъ даже пользы отъ частаго хожденія въ церковь. Слаба та лампада, въ которую къ маслу подлито воды: плаваетъ масло поверхъ воды, но съ трескомъ горящій свѣтильникъ уже ощущаетъ враждебную себѣ влагу, и скоро угасаетъ. Входитъ иной въ церковь, возжегши въ себѣ усердіе, благоговѣніе и любомудріе; но поелику сіи святыя расположенія не объяли всей души, то разсѣянные помыслы, вторгаясь въ нее, производятъ шумъ, какъ водъ многихъ,—и свѣтильникъ молитвы и духовнаго умудренія тотчасъ угасаетъ. Разсѣянный слышитъ чистое, повторяемое слова, но остается не знающимъ ихъ значенія; видитъ священныя дѣйствія, но не постигаетъ внутренней ихъ силы. Сколько разъ повторяется это возгласеніе: „премудрость, прости!“ Но сколько на свѣтѣ людей, которые такъ и жизнь оканчиваютъ, не узнавъ, что это за „премудрость“ и что значитъ „прости“! А между тѣмъ, во всемъ, что совершается въ храмѣ, есть великая премудрость, и послѣ каждой службы церковной христіанинъ можетъ вывести отсюда же малую пользу для души. Посему давныя святителемъ Тихономъ предостереженія не излишни и нынѣ для входящихъ во врата сего обширнаго святилища“²⁾. Если храмъ сей великъ, то не для того, чтобы многими знакомыми можно было здѣсь видѣться, а чтобы всѣмъ желающимъ удобнѣе было молиться. Если благозвученъ, то не для того, чтобы и долгую службу не скучно было стоять, а чтобы и образованному и простому удобнѣе было ощущать, что это есть дѣйствительно *место селенія славы Господней* (Псал. 25, 8). Всѣмъ

¹⁾ Т. е. Курскаго Знаменскаго каѳедрального собора.

сюда отверсты двери; но одно здѣсь занятіе для всѣхъ—молитва. Аминь¹⁾. И много другихъ случаевъ представлялось преосвященному Сергію въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ епархіяхъ, съ церковной кафедры, раскрывать то понятіе о молитвѣ какъ бесѣдѣ съ Богомъ²⁾, какъ духовномъ горѣніи³⁾, то значеніе ея, значеніе внутренней и вѣшной (напримѣръ, значеніе поклоновъ въ молитвѣ)⁴⁾ сторонъ ея особенно въ богослуженіи, то причины протяженной молитвы въ богослуженіяхъ церковныхъ⁵⁾, и т. д. Когда высокопреосвященный Сергій возведенъ былъ на Московскую кафедру и здѣсь, по силѣ самаго Высочайшаго рескрипта о своемъ назначеніи на нее, вышеприведеннаго, долженъ былъ заботиться, по примѣру великаго предшественника и учителя своего митрополита Филарета, о благочиніи церковномъ и объ охраненіи древнихъ церковныхъ уставовъ, „кои такъ дороги и любезны православному русскому народу“, онъ между прочимъ, какъ извѣстно, возстановилъ прежнее общее пѣніе духовенства при богослуженіяхъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, самъ, не смотря на старость, участвовалъ въ крестныхъ ходахъ, измѣряя многоверстныя пространства въ Москвѣ отъ Кремля до того или другого монастыря или храма, съ любовію совершалъ освященіе новосозданныхъ храмовъ Божіихъ, величественно и съ глубокимъ или возстановленнымъ благоговѣніемъ совершалъ самое богослуженіе, и под. Во всемъ этомъ онъ, какъ и на прежнихъ кафедрахъ, въ себѣ самомъ подавалъ частвѣ образъ, какъ должна быть совершаема молитва, въ обширномъ смыслѣ понимаемая и въ этомъ смыслѣ объемлющая собой вѣру, надежду и любовь, вообще все религиозно-нравственное состояніе человѣка—православнаго христіанина, словомъ съ церковной кафедры раскрывая ея смыслъ и значеніе, а примѣромъ подтверждая свое слово⁶⁾. Вотъ по-

1) Слова и рѣчи Сергія II, 121. 122. Одесса, 1898.

2) Тамъ же, стр. 199.

3) Тамъ же, стр. 197—201; см. 386—388.

4) Тамъ же, I, 175—177. Одесса, 1898.

5) Тамъ же, II, 212—217.

6) Срав. напр. его слово, въ которомъ раскрывается духъ и значеніе крестныхъ ходовъ, тамъ же, I, 368—378. Всмотрѣвшись въ ходъ мыслей этого слова, представляющаго участіе въ крестномъ ходу какъ подвигъ и крестоношеніе по

чему, когда онъ, послѣ двадцатилѣтняго почти управленія Курскою епархіею, своею первородною духовною дочерію, перемѣщенъ былъ въ началѣ 1880 года на высшую кафедру Казанскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, при весьма трогательномъ прощаніи паствы съ нимъ¹⁾, въ одной изъ прощальныхъ рѣчей между прочимъ высказано было ему слѣдующее: „Благодаримъ ваше высокопреосвященство за православное ученіе о покаяніи и вѣрѣ въ Господа Спасителя и о любви къ Нему, которое мы удостоились слышать изъ вашихъ святительскихъ устъ и назидаться осуществленіемъ сего ученія въ вашей жизни; благодаримъ за ваши архипастырскія молитвы, которыми вы ограждали васъ какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ враговъ спасенія; благодаримъ за богослуженіе, которое было совершаемо вами съ глубокимъ вниманіемъ и такъ благообразно и торжественно, что къ участию въ ономъ стекались во храмъ Божіемъ многія тысячи вѣрующихъ“, и т. д.²⁾ Равнымъ образомъ и при прощаніи съ Херсонскою паствою отправлявшемуся изъ Одессы въ Москву митрополиту Сергію (въ 1893 г.), въ одной изъ прощальныхъ рѣчей ему, сказано было: „Ищемъ хоть краткаго слова для тебя, и не находимъ другаго, болѣе прикладнаго твоему непродолжительному у насъ пребыванію³⁾, какъ то, что находится въ церковной пѣсни одному изъ древнихъ святителей церкви⁴⁾. Ибо думаемъ, что паства Херсонская можетъ сказать о тебѣ: *яви въ тебѣ Господь стаду своему правило, истину, образъ кротости и воздержанія учителя*. По своему высокому смиренію, можешь, владыко, и не видѣть своихъ пастырскихъ достоинствъ и добродѣтелей, можешь отрицать ихъ въ себѣ. Но мы, видѣвшіе ихъ, не можемъ не скорбѣть, лишась святителя и бывшаго ихъ⁵⁾! Все это, равно какъ и то;

образу Господа Спасителя, нельзя не видѣть, что самъ проповѣдникъ жизненно проявлялъ былъ сознаніемъ того, о чемъ говорилъ.

¹⁾ Подробности этого прощанія можно видѣть въ нашемъ біографическомъ очеркѣ высокопреосвященнаго Сергія, помѣщенномъ въ *Душепол. Учен.* за 1898—1899 г. (стр. 112—114 отд. оттиск. Москва, 1899).

²⁾ *Курск. Епархіал. Вѣдом.* 1880 г. № 8.

³⁾ Съ 1891 по 1893 годъ.

⁴⁾ Св. Николаю Чудотворцу.

⁵⁾ *Херсонск. Епархіал. Вѣдом.* 1893 г. № 17, стр. 424 неоффиц. отдѣла.

что видѣла Московская паства въ святителѣ Сергіи въ томъ же отношеніи, ясно доказываетъ, что онъ вѣрно исполнилъ преподанное ему святителемъ Филаретомъ наставленіе, чтобы молитва его была „крѣпка и чиста“ и чтобы „вѣра и любовь къ Богу“ были у него „крылами молитвы“. И онъ ни разу не поколебался на этомъ добромъ, хотя и трудномъ пути и въ этомъ направленіи. Ибо онъ, безъ сомнѣнія, по собственному опыту, въ одной изъ проповѣдей своихъ о молитвѣ поучаетъ, какъ избѣгать столь обычнаго при молитвѣ развлеченія и разсѣянія: „Смотри на икону Спасителя, и воображай, что самъ онъ здѣсь; слушай евангеліе, я помни, что это самъ Христосъ говоритъ. Отъ такого благоговѣнія вовгорается теплота молитвенная, при которой сердце рвется и стремится къ Богу крѣпкому и живому (Псал. 41, 3). *Предзрѣхъ*, говоритъ Давидъ, т. е. ясно вижу Господа предо мною, яко одесную мене есть (Псал. 18, 8¹).

Кромѣ молитвы, преосвященному Сергію, при рукоположеніи его во епископа, святителемъ Филаретомъ заповѣдано было еще „ученіе“ и внушено было, чтобы это ученіе было „православно“ и чтобы слово Божіе было непреложнымъ основаніемъ ученія, а руководителями „жизни“, которая должна быть выраженіемъ проповѣдуемаго ученія, были бы „правила и примѣры святыхъ отцевъ“. Эту заповѣдь высокопреосвященный Сергій также тщательно, исполнялъ и въ точности исполнилъ, такъ какъ это было въ то же время и заповѣдію св. апостола, иррексаго: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Состоя на службѣ при академіи, преосвященный Сергій имѣлъ возможность и досугъ, кромѣ проповѣдей, писать также различныя статьи учено-литературнаго содержанія. Но, сдѣлавшись епископомъ, онъ до того поглощенъ былъ исполненіемъ многосложныхъ обязанностей новаго своего служенія, что не имѣлъ досуга даже и для дружеской переписки, не говоря объ учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ. Когда одинъ изъ друзей его, съ которымъ раньше онъ велъ довольно оживленную переписку, именно протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій (+1875)

¹) Слова и рѣчи преосв. Сергія, т. II, стр. 200.

вступилъ въ должность ректора Московской духовной академіи и ему, какъ епископу, прислалъ въ даръ два оттиска статьи своей: „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной“: 1) то преосвященный Сергій отъ 15 декабря 1862 года 2) писалъ ему слѣдующее: „Высокопочтеннѣйшій отецъ протоіерей и ректоръ академіи Александръ Васильевичъ! Привѣтствую васъ со вступленіемъ въ новую должность 3), и отъ полноты моего сердца, искренно васъ уважающаго и вамъ преданнаго, желаю, чтобы Господь вамъ помогъ проходить вамъ новое служеніе, съ тою ревностію, какою горитъ душа ваша и которой требуютъ современныя обстоятельства, и съ тою великою пользою, которая такъ справедливо ожидается отъ вашей опытности и вашего ученаго авторитета. Душевно благодарю за два экземпляра вашей статьи. Собранныя въ ней свѣдѣнія такъ убѣдительны, что еслибъ въ настоящее время могло быть похвально изъятіе изъ обычая, важность котораго вы защищаете, то развѣ только въ отношеніи къ вамъ самимъ 4). Вы жалуетесь въ письмѣ ко мнѣ на свое молчаніе. Что до меня, я совершенно достоинъ того, что вы не пишете ко мнѣ. Трудно найти человека, который бы меньше меня любилъ переписку и меньше находилъ досуга для нея 5). Дѣла поглощаютъ все мое время, и я прошу у васъ только снисхожденія, чтобы вы не упрекали меня за мое молчаніе, и не сочли его признакомъ уменьшенія моей къ вамъ глубочайшей признательности 6). Умноженіе книжекъ вашего журнала 7) принимаю не только какъ вообще пріятное явленіе въ нашей

1) Напечатана въ академическомъ повременномъ изданіи: *Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ* за 1862 г. ч. XXI.

2) Замѣчательно, что это единственное письмо изъ Курска, тогда какъ до Курска ихъ было много.

3) Ректора академіи.

4) А. В. Горскій, въ видѣ исключенія, получилъ санъ священства, какъ извѣстно, не бывъ желатымъ и вѣль живъ истинно монашескую.

5) Не надобно забывать, что Курская епархія не имѣетъ и доселѣ викаріата. Поэтому преосв. Сергій и со стороны управленія въ многолюдной епархіи не имѣлъ помощника (викарія).

6) А. В. Горскій уже издавна, какъ членъ конференціи, былъ ближайшимъ и лучшимъ совѣтникомъ ректоромъ М. Д. академіи, въ томъ числѣ и преосв. Сергія.

7) *Твор. Св. Отц. съ Прибавленіями.*

духовной литературѣ, но и какъ побужденіе для меня заботиться болѣе прежняго о выпискѣ этого изданія въ здѣшнюю епархію. Въ отношеніи къ выпискѣ духовныхъ книгъ у меня не мало борьбы со священниками. Теперь вновь я предписалъ, чтобы въ каждый благочиннической округъ были выписываемы *Творенія Св. Отцевъ*. Съ душевною преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ“ и пр. ¹⁾. Но если даже для дружеской переписки преосвященный Сергій не находилъ досуга, то одинъ видъ учено-литературной дѣятельности, гомилетической, онъ не желалъ, не могъ и не долженъ былъ оставлять. И онъ дѣйствительно до конца жизни своей усердно проповѣдывалъ слово Божіе, хотя, по смиренію, и въ этомъ отношеніи упрекалъ себя въ лѣзости и небреженіи ²⁾. Его проповѣди, которыя до половины 1893 года, въ изданіи Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, составили два тома (Одесса, 1893) ³⁾, весьма обильны и разнообразны по содержанію, очень характерны по тону, методѣ и направленію и строго православны, всюду опираясь на непреложномъ основаніи слова Божія, ученія Церкви и святоотеческихъ твореній. Послѣ обстоятельнаго обзорѣнія ихъ со всѣхъ этихъ сторонъ (по Одесскому изданію сдѣланнаго лицомъ компетентнымъ, профессоромъ Кіевской духовной академіи В. Ѡ. Пѣвницкимъ ⁴⁾), мы не находимъ нужнымъ долго останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ этихъ сторонъ. Мы обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, въ которыхъ видно исполненіе наставленія святителя Московскаго Филарета о томъ, каково должно быть „ученіе“ архипастыря Курскаго.

И прежде всего, почти всѣ слова преосвященнаго Сергія, отличающіяся краткостію ⁵⁾, простотою и ясностію изложенія,

¹⁾ Подлинникъ письма хранится въ архивѣ А. В. Горскаго въ библиотекѣ Московской дух. академіи. Только часть этого письма напечатана нами въ біографическомъ очеркѣ митроп. Сергія въ *Душеспол. Чтен.* (стр. 119—отдѣльн. оттискъ. Москва. 1899).

²⁾ См. *Душеспол. Чтен.* 1898 г. ч. I, стр. 576. Срав. отдѣльный оттискъ составленный нами біографіи митр. Сергія (М. 1899), стр. 120, 121.

³⁾ Вышедшій въ 1870 г. въ Москвѣ одинъ томъ проповѣдей преосв. Сергія вошелъ въ составъ этого Одесскаго изданія.

⁴⁾ См. *Труды Кіев. дух. академіи* за 1893 г. т. III, стр. 569—584.

⁵⁾ Нерѣдко проповѣдь занимаетъ всего лишь двѣ страницы крупнаго шрифта,

общедоступностию, въ основаніи своемъ и въ видахъ указанія на предметъ проповѣди имѣютъ какой либо текстъ священнаго писанія Ветхаго или Новаго Завѣта, слѣдовательно слова Божія. Безъ такового текста встрѣчаемъ лишь весьма немногихъ проповѣдей у, преосвященнаго Сергія, обусловленныхъ, конечно, особыми для сего причинами ¹⁾. При томъ, если встрѣчающіеся нѣрѣдко у преосвященнаго Сергія и среди проповѣди тексты св. Писанія иногда приводятся по русски, то лежащій въ основаніи проповѣди текстъ приводится у него непременно по славянски ²⁾. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, также сказалась школа митрополита Московскаго Филарета, который въ извѣстной запискѣ своей: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія“ ³⁾ между прочимъ говоритъ: „Въ церковныхъ поученіяхъ тексты Священнаго Писанія должны быть приводимы по существующему славенскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣчій, если то нужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей“ ⁴⁾. Эта записка была напечатана въ повременномъ изданіи Московской духовной академіи, именно въ ту пору, какъ ректоромъ этой академіи былъ преосвященный Сергій и какъ уже разрѣшенъ былъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о возобновленіи русскаго перевода священнаго писанія. Кромѣ того, и въ срединѣ почти каждой проповѣди преосвященнаго Сергія, въ подтвержденіе мыслей проповѣдника, обыкновенно приводится много текстовъ

какъ напр. въ I, 59: 142, 178: 180 и др. II, 140: 80 и др. а самое большее пять—шесть страницъ (напр. I, 91, 201 и нѣкот. др.). Важность этой черты, въ современной и для современной церковной проповѣди см. упомянутого проф. В. О. Пляницкаго въ *Труд. Моск. дух. акад.* 1893, III, 571 и дал.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, см. въ I томѣ, на стр. 363 слово въ день явленія Курской знаменской иконы Божіей Матери. См. также т. II, стр. 270, 272 и нѣк. др.

²⁾ См. напр. въ I т. съ самыхъ первыхъ словъ.

³⁾ Писана въ 1845 г. Напечатана впервые въ *Теор. Са. Отц. съ Ирибавл.* духовнаго содержанія, издан. при Московской дух. академіи за 1858 г., откуда она вышла и отдельною брошюрою, Москва, 1858.

⁴⁾ Стр. 24 отдельнаго оттиска Записки.

Священнаго Писанія ¹⁾); а въ иныхъ проповѣдяхъ встрѣчается и послѣдовательное изъясненіе текста Св. Писанія ²⁾). Но твердо опираясь на словѣ Божіемъ, проповѣди преосвященнаго Сергія, за тѣмъ, не только не оставляютъ безъ вниманія и церковное преданіе, а и напротивъ, обильно имъ пользуются, какъ вторымъ источникомъ строго-православнаго ученія, чрезъ что весьма оживляется обиховенно и самое поученіе. Такъ, въ нихъ встрѣчаются то выдержки изъ церковныхъ пѣсней ³⁾, изъ Четіихъ-Миней ⁴⁾ и святоотеческихъ твореній ⁵⁾, то поучительныя и интересныя сказанія изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ ⁶⁾, то достопамятныя и также глубокопоучительныя свѣдѣнія изъ обширной области церковнаго преданія ⁷⁾, и т. п. Все это придаетъ проповѣдямъ преосвященнаго Сергія чисто церковный, строго православный характеръ, а при ихъ краткости и простотѣ, даетъ имъ полное право быть достояніемъ и лучшимъ украшеніемъ библіотекъ не только духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, но и публичныхъ, даже прямо народныхъ, гдѣ онѣ должны быть одною изъ самыхъ полезныхъ и назидательныхъ книгъ для чтенія.

Что касается до „управленія“, то оно со стороны преосвященнаго Сергія во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ ему приходилось быть іерархомъ, было по истинѣ и отечески „благопопечительно“.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ I т. см. стр. 57—11, 89—42 и мн. др. II т. стр. 8—11, 14—16 и мн. др.

²⁾ См. напр. т. II, стр. 98 и дал. 150 и дал., особенно стр. 161—166.

³⁾ См. напр. т. I, стр. 22 (стихиря на ятѣи въ праздникъ Срѣтвенія Господня); стр. 31 (веч. стих. Среда 1 седми. вел. п.); 46 (веч. стих. на стих. въ Понед. Сирн. и Вторг. 1 нед. в. п.); также стр. 48. 50. 58. 69. 141 и мн. др. т. II, стр. 3. 4. 8. 14 и т. д.

⁴⁾ Напр. I, 24 (Ч. Мин. Февр. 8 о праведномъ Симеонѣ); 58 (Февр. Срѣт. Госп.);—78 (—4 свѣд. объ Антоніи великомъ и Павлѣ препростомъ); также 95. 194. 196. 199 и др.; т. II, стр. 19. 47. 59. 64 (два раза). 88. 95. 117 и др.

⁵⁾ Т. I, стр. 4 (изъ св. Ефрема Сирна). 29 (Варсануфія и Іоанна вопр. и отв.). 83 (бл. Іеропина). 89—40 (св. Іоанна Злат. и Азвы Дороеел). 69 (св. Григорія Богослова). 79 (св. Амвросія Медиол. и Кирилла Ал.); также 85. 86. 90 и мн. др. II, 2. 11. 15. 16. 20. 21. 24. 26 и дал. 35 и мн. др.

⁶⁾ Т. I, 20 (изъ книги „Достоп. сказан.“). 38 (оттуда же). 46 (Древн. Пастырь); также 95. 99. 186 и др.; II, 45. 57. 62. 99 и др.

⁷⁾ Т. I, 56. 57 (Синаксарь). 68. 69. (тоже). 157. 259. 260. 290 и др. II, 28 (изъ Метафраста). 128 (Лавсань). 319. 822 и др.

Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ тѣ сооруженія и учрежденія, которыя остались послѣ него въ Курской, Кипиневской, Московской и Тульской епархіяхъ,—тѣ начинанія, которыя онъ предпринялъ въ Казанской и Херсонской епархіяхъ, на которыхъ онъ былъ сравнительно не много времени. Такъ, въ Курской епархіи, кромѣ построенія благолѣпнаго соборнаго храма Воскресенія Христова въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, основанія духовнаго органа печати—*Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (въ 1870 г.), полной подготовки къ перемѣщенію подвѣдомой ему духовной семинаріи изъ Бѣлгорода (уѣзднаго города) въ Курскъ (губернскій городъ), и т. д., одно основаніе и благоустроеніе епархіальнаго женскаго училища (съ 1866 года), являющагося однимъ изъ самыхъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ, есть величайшее благодѣяніе его дочерямъ духовенства ввѣренной ему епархіи и несокрушимый памятникъ его отеческой благопопечительности о ней ¹⁾. Подобное же благоустройство Кипиневскаго епархіальнаго училища, пріютъ для неизлѣчимыхъ больныхъ въ Москвѣ, сиротопитательное заведеніе на родинѣ его—въ Тулѣ и др. служатъ таковыми же памятниками его благопопечительности. Но это наружныя, такъ сказать, знаменія его благопопечительности; со стороны же внутренней его управленіе преемственно ввѣряемыми ему епархіями, будучи также благопопечительно вообще, въ частныхъ случаяхъ опиралось на строгой законности, руководствовалось правилами и примѣрами св. отцевъ, также какъ и производимый имъ церковный судъ, растворявшій въ себѣ, когда нужно было, правду съ милостію. Такъ, относительно Курской епархіи объ этомъ ясно засвидѣтельствовано было въ той же прощальной рѣчи одного изъ тамошнихъ ораторовъ, часть которой мы уже приводили въ свое время. Въ ней онъ продолжаетъ, „благодаримъ за ваше управленіе, предметомъ котораго было устройство не только временнаго вашего благополучія, но и душевнаго спасенія и при томъ среди на-вѣтовъ и скорбей, въ духѣ долготерпѣнія и снисхожденія къ нашимъ немощамъ и въ духѣ любви къ самымъ на-вѣтникамъ

¹⁾ Срав. для сего между прочимъ *Курск. Епарх. Вѣдом.* 1880 г. №№ 6—8.

и оскорбителямъ вашимъ ¹⁾), воздавая имъ за зло ихъ добромъ; благодаримъ за отправленіе вами церковнаго суда, въ которомъ правда растворялась милостію къ виновнымъ кающимся въ своей винѣ, оказывалась защита и объявлялось оправданіе невиннымъ" ²⁾). Равнымъ образомъ и самъ преосвященный Сергій, если при вступленіи на Казанскую паству, по особенности края, въ своемъ словѣ обратилъ особенное вниманіе на миссіонерскія дѣла предстоявшаго ему служенія, то при вступленіи на паству Кишиневскую прямо „указалъ тѣ начала, которыми онъ руководствуется въ своемъ высшемъ іерархическомъ служеніи церкви,—это—слово Божіе, ученіе Церкви и требованіе закона" ³⁾). То же самое должно сказать и о вступительномъ словѣ его на паству Херсонскую, по особенности состава населенія самаго города Одессы съ одной ⁴⁾), и о томъ, что онъ почти всѣмъ и вездѣ высказывалъ по вступленіи своемъ на кафедру Московской митрополіи съ другой стороны ⁵⁾). Иначе сказать, дѣйствование высокопреосвященнаго Сергія по епархіальному управленію и производству церковнаго суда всегда и вездѣ одинаково основывалось твердо на словѣ Божіемъ, ученіи церкви и требованіи закона. И такъ какъ въ немъ дѣло никогда не было въ противорѣчьи съ словомъ и наоборотъ, то мы имѣемъ сильное подтвержденіе сказаннаго сейчасъ ближе всего, въ проповѣдяхъ его. Въ этомъ отношеніи, не говоря о проповѣдяхъ, прямо и произнесенныхъ, напримѣръ, по случаю освященія новаго зданія окружнаго суда ⁶⁾), при открытіи

¹⁾ При этомъ разумеется упомянутый доносъ одного Бѣлгородскаго священника на преосвященнаго Сергія въ Св. Синодъ, вызвавшій со стороны послѣдняго распоряженіе о производствѣ ревизіи, которая поручена была Харьковскому архіепископу Нектарію († 1874). Ревизія, разумѣется, пашла все дѣла епархіальнаго управленія въ порядкѣ и самого преосвященнаго Сергія совершенно свободными отъ обвиненія, хотя самъ преосвященный Сергій, нисколько не вѣдая на ходъ ревизіи, удалившись на дачу въ то самое время, какъ преосвященный Нектарій пріѣхалъ въ Курскъ.

²⁾ *Курск. Епарх. Видом.* 1880 г. № 8. Рѣчь кафедральнаго протоіерей Василія Красноткаго.

³⁾ *Кишиневск. Епарх. Видом.* 1888 г. № 18.

⁴⁾ См. и это слово во II томѣ собранія *Словъ и Рѣчей* высокопреосвященнаго Сергія (Одесса, 1893), стр. 272—275 и слово при вступленіи на Казанскую паству, тамъ же, стр. 270—272.

⁵⁾ См. для сего *Московскія Церковныя Видомости* за 1893 г. №№ 36, 37 и 40.

⁶⁾ *Слова и рѣчи* преосв. Сергія II, 306 и дал.

окружнаго суда ¹⁾, при обновленіи храма въ тюремномъ замкѣ ²⁾, и под., гдѣ рѣчь о законѣ, правдѣ, судѣ и т. п. условливалась уже самымъ случаемъ, мы прежде всего замѣтимъ, что и во многихъ другихъ своихъ проповѣдяхъ, повидимому ничего общаго съ подобными случаями не имѣющихъ, преосвященный Сергій и касается этихъ предметовъ и приводитъ церковныя правила, законоположенія, также церковныя и гражданскія. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ проповѣдей на Срѣтеніе Господне онъ говоритъ вообще объ „отмѣненіи ветхова-вѣтнаго закона обрядоваго“, на текстъ: *по нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ* (Евр. 7, 12). Но съ середины проповѣди ораторъ вдругъ начинаетъ вести такую рѣчь: „Между тѣмъ словамъ: *по нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ*, даютъ совсѣмъ иной смыслъ, а именно: будто бы нужда сильнѣе закона и отмѣняетъ его. Что же происходитъ отъ такого превратнаго толкованія? Уличается воръ въ кражѣ. Его спрашиваютъ: что понудило его нарушить законъ? Онъ отвѣчаетъ: нужда заставила; *бѣтъ* нечего; одѣться не во что. „По нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ“. Иной въ тѣсныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ обману, даетъ обѣщанія, которыхъ исполнять не останется; проситъ въ долгъ, никогда не думая отдавать его; рассказываетъ о несчастіяхъ, которыхъ не было, чтобы только выпросить себѣ пособіе. Ему говорятъ, что такъ поступать безчестно; а онъ объясняется, что нужда побуждаетъ прибѣгать къ хитрости. „По нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ“. Бѣтъ, которые любятъ разсуждать о различіи яствъ, и о степеняхъ поста по церковному уставу; а какъ скоро приходится имъ быть въ веселомъ обществѣ, на гостеприимномъ пиршествѣ, легко забываютъ и умеренность, и различіе блюдъ постныхъ отъ скоромныхъ, и послѣ извиняютъ себя тѣмъ, что связями съ добрыми людьми надобно дорожить, — что „по нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ“. — Нѣтъ, — повторятъ, что нуждой отмѣняется законъ, значить то же, какъ если бы кто сказалъ, что по нуждѣ можно быть и совѣстнымъ. Основныя требованія закона начертаны въ нашемъ сердцѣ, хранятся въ

¹⁾ Тамъ-же, 303 и дал.

²⁾ Тамъ-же, 208 и дал.

нашей совѣсти. Еслибъ и никто челоуѣка не училъ, сама совѣсть напоминаетъ ему: „не проливай крови ближняго, не бери чужаго, не обманывай, не дѣлай никому, чего себѣ не хочешь“. Нужда можетъ иногда смягчать виновность преступленій, но не уничтожаетъ силы закона. „Не спускають“, сказано въ Писаніи (Притч. 6, 30), „и тому вору, который крадетъ, да насытитъ душу свою алчущую“, но гораздо большаго заслуживаетъ взысканія, кто дѣлаетъ большія кражи, чтобы этимъ способомъ вести жизнь роскошную и развратную. На такомъ различіи виновности и основывается различная мѣра церковныхъ и гражданскихъ наказаній за преступленія. Но если бы за иной грѣхъ и не могло быть взысканіе по суду, и еслибъ онъ допущенъ былъ по нуждѣ: то нѣтъ такой нужды, которая бы избавляла нашу совѣсть отъ упрековъ за него. Мы молимся, чтобы Господь очистилъ грѣхи наши не только вольные, но и невольные, въ которые впадаемъ внезапно противъ желанія, по невѣдѣнію и неосмотрительности (Числ. 15, 27. Евр. 12, 1). Грѣхи невольные потому и тяготятъ душу, потому и требуютъ очищенія исповѣдію, что законъ Господень непреложенъ, и ему ни по какой нуждѣ *премѣненіе* не бываетъ, и не будетъ до скончанія міра. Аминь¹⁾. Въ другомъ случаѣ, говоря слово на тотъ же праздникъ и исходя изъ текста: *Вознесоста Ею во Иерусалимъ, поставити Ею предъ Господемъ, якоже есть писано: въ законъ Господни* (Лукъ 2, 28) и естественно разумѣя здѣсь законъ ветхозавѣтный обрядовый, проповѣдникъ продолжаетъ: „Утратилъ силу законъ обрядовый ветхозавѣтный, но существуетъ законъ церкви Христовой; постановленія котораго мы обязаны неуклонно исполнять. Законъ церковный не только опредѣляетъ чинъ и обрядокъ богослуженія, но и предписываетъ христіанамъ правила взаимныхъ отношеній ихъ какъ членовъ одного духовнаго общества, ихъ поведенія и суда, и тѣ наружныя дѣйствія, по которымъ сына церкви православной можно отличить отъ иновѣрца. Напримѣръ, почему мы полагаемъ на себя крестное знаменіе, дѣлаемъ предъ иконами поклоны поясные и земные?

¹⁾ Слова и рчи высокопр. Сергін, 148—50; срав. также стр. 19 и 20; 26 и дал.; 31 и дал.; 41 и 42; 62 и дал. и мн. др.

По тому что это и подобное предписано уставомъ церковнымъ. Церковный законъ важенъ по самой древности своей. Не нынѣ установлено то, что нынѣ нами соблюдается; остается непреложнымъ чрезъ нѣсколько вѣковъ то, что служить правильнымъ выраженіемъ нашей православной вѣры. „Древнія постановленія“,—замѣчаетъ Василій Великій ¹⁾,—„всегда внушаютъ благоговѣніе, представляя въ самой древности своей, какъ бы въ нѣкоей сѣдинѣ, досточтимый видъ“. Но церковныя законоположенія еще болѣе для насъ важны потому, что въ самомъ происхожденіи своемъ священны и святы. Седьмой Вседевскій Соборъ (Прав. 1) оставилъ намъ примѣръ уваженія къ нимъ, такъ изъяснивъ высоту ихъ происхожденія: „Начертанныя правила несокрушима и непоколебима. По сему мы со улажденіемъ приедемъ оныя, и всецѣлое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостолъ, отъ шести Вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они отъ единого и того же Духа бывъ пресвященны, полезное узаконили. Мы вѣруемъ въ Духа святаго, дѣйствующаго въ соборной и апостольской Церкви. Какъ же дерзнемъ отказывать въ уваженіи тому, что они подъ осѣненіемъ Святаго Духа законоположили?“ ²⁾. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и ссылку на церковныя правила. И такихъ ссылокъ весьма много въ проповѣдяхъ преосвященнаго Сергія ³⁾. Нерѣдко ссылается онъ и на законы гражданскіе. Такъ, напримѣръ, говоря еще разъ слово въ праздникъ Срѣтенія, на тему: „О жезловомъ правдословіи во храмѣ“, проповѣдникъ между прочимъ высказываетъ слѣдующія мысли: „Если бы такія церковныя собесѣдницы были вообще неуважительны къ святой нашей вѣрѣ, то можно бы имъ указать на нашъ законъ гражданскій, который требуетъ въ церквахъ „во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить“, и нарушителямъ

¹⁾ Прав. 92. Книга прав. стр. 332. Примѣчаніе самою преосв. Сергія.

²⁾ Слова и рчи преосв. Сергія I, 58. 54. Далеѣ: (стр. 55 и 57) и раскрываются подробнѣе польза церковнаго закона и удобосовѣстность его съ требованіями общественной жизни.

³⁾ См. напр. тѣхъ же Слова и рчей т. I, стр. 62 и 63; 228; 313; т. II, 49; 86; 92 и 93; 255 и др.

сего предостереженія угрожаетъ взысканіемъ ¹⁾. Но обыкновенно забывающія это священное приличіе, показываютъ видъ благочестія, моляся съ наружнымъ усердіемъ. Посему надобно имъ знать, что имъ внушаетъ законъ церковный ²⁾. Что касается правды законной на судѣ, ея отношенія къ милости и проч., то яснѣ всего мысль объ этомъ раскрыта у преосвященнаго Сергія въ особенной проповѣди. Эта проповѣдь и тему имѣетъ: „Правда въ судахъ“. Она собственно есть рѣчь, не имѣющая въ основаніи своемъ никакого текста и сказанная при освященіи новаго зданія Кишиневскаго окружнаго суда, 20 декабря 1887 года. Какъ рѣчь, она не велика и потому мы приведемъ ее вполнѣ. „Это зданіе,—такъ пачинаетъ ораторъ,— по вѣншему виду, скорѣ можно наввать храмомъ, нежели домомъ. Оно и дѣйствительно есть храмъ, а не простой домъ,—храмъ правосудія. Безспорно, устройство сего зданія удовлетворяетъ важности его, назначенія; и кто изъ насъ не пожелаетъ, чтобы и служеніе правосудію въ этомъ храмѣ вполнѣ соответствовало своей цѣли, чтобы здѣсь всегда господствовала правда, согласно желанію нашихъ законодателей: „правда да царствуетъ въ судахъ“? Нѣтъ правосудія безъ правды; ложь не должна лежать въ основаніи судебныхъ дѣйствій. Божественный законодатель изрекъ: *не сотворите неправды на судѣ* (Левъ. 19, 15),—въ чемъ бы она ни заключалась, въ изложеніи ли и окончаніи дѣла, или въ рѣшеніи его. *Сотворите судъ и правду* (Иерем. 22, 3). Такъ Господь, заповѣдая судъ, напоминаетъ и о правдѣ. Она поставлена быть не стлучною; спутницею суда. Но всегда ли правда являлась въ нашихъ судахъ? Но бывали ли случаи, когда на судопроизводствѣ черное признавалось бѣлымъ и бывшее какъ бы не бывшимъ? Мало ли освобождено намѣренныхъ, мзобличенныхъ и сознавшихся убійцъ, которыхъ въ судебной хранилѣ объявляли невинными; и милосердіе такихъ освободителей не превзошло ли мѣру того обычая, по которому у иудеевъ одного только въ годъ отпускали преступника, и въ силу котораго

¹⁾ Сводъ Зак. т. XIV. О прес. прест. разд. 1, гл. 1, ст. 1. Улож. о наказ. ст. 249. — Суд. Уст. о наказ. гл. 3, отд. 1, ст. 85. *Примѣчаніе самою преосв. Сергія.*

²⁾ Тѣхъ же *Словъ и рѣчей*, т. II, стран. 311. См. такія и подобныя ссылки еще въ I, 260; II, 217; 291; 391 и нѣк. др.

получилъ свободу разбойникъ Варавва? Если бы ненаказуемость преступниковъ вызывалась единственно человеколюбіемъ, то и сіе высокое побужденіе не сдѣлаетъ извинительною судебной неправды. Похвальна милость на судъ (Іак. 2, 13), но тогда, когда она *срѣтается съ истиною* (Псал. 84, 11) и не противодѣйствуетъ цѣлямъ правосудія, существенная черта котораго—точное соотвѣтствіе закону, даже и строгому. Не надобно забывать, что на судъ милость нужна преступникамъ, а правда всѣмъ. Сего требуетъ самое чувство правды, въ насъ врожденное. Хотя бы кто и не былъ на судъ, но когда слышать о несогласномъ съ истиною рѣшеніи какого либо дѣла, его душа возмущается невольно, недоумѣваетъ, гдѣ же правосудіе, и, возлетая мыслию къ своему безсмертію, успокоивается въ вѣрѣ, въ чаяніи *нова небесе и новы земли, въ нижше правда живетъ* (2 Петр. 3, 18) и не будетъ жить неправда. А между тѣмъ, доколѣ человекъ остается на этой многомятежной землѣ, чѣмъ онъ можетъ защищать свою честь, собственность, свои права? Придетъ обиженный къ дверямъ сего зданія, еслини живучею щею скажетъ языкомъ, то въ его слезномъ взорѣ, на его грустномъ лицѣ ясно будетъ выражаться таящаяся въ сердцѣ мольба: *отверзите мнѣ врата правды* (Псал. 117, 9). Недостатокъ правды въ судѣ усиливаетъ порчу нравовъ въ обществѣ. Если законъ не отмщаетъ за обиженныхъ: кто отмститъ? Рука сильного или самоуправство? ¹⁾ Если судящіе по совѣсти? ²⁾ увѣряютъ потерявшаго совѣсть и взятаго съ украденными вещами тата, что онъ не виновенъ, какъ будтоговорящій не вкралъ. И то, этою неправдою не поощряютъ ли его къ повторенію преступленій, не вкореняютъ ли глубже въ его испорченномъ сердцѣ убѣжденіе, что *вода татбы сладка* (Притч. 9, 17)? Послѣ сего каждая не крѣпкая въ добрѣ душа подумаетъ: ежели большія преступленія не вѣняются въ вину, то мои увлеченія и Богъ проститъ. *Возможъ правды крѣпость многа* (Притч. 15, 5). Ею возвышается достоинство судебныхъ рѣшеній; она поддерживается въ обществѣ уваженіе къ судопроизводству. Итакъ, правда да

¹⁾ Срав. особенную проповѣдь о самоуправствѣ въ I, 155—158, въ великій пѣнокъ, на текстъ: *еси бо примшии ножъ, ножемъ поубиють* (Матѣ. 26, 52).

²⁾ Т. е. пристрастные засѣдатели.

царствуетъ въ судахъ; да пребудеть и это зданіе навсегда вѣрнымъ храмомъ правосудія. Ревнителю же и покровителю правды, Благочестивому Государю нашему пожелаемъ долготѣтія и во всемъ благаго поспѣшевія“¹⁾).

Когда же милость допускается въ правосудіи?—При искреннемъ раскаяніи преступника. „Нераскаянность есть черта жесточенія, злымъ духамъ свойственнаго; раскаяніе есть признакъ души, не совсѣмъ погибшей для добра. Поэтому, когда преступникъ показываетъ правду, обвиняетъ самъ себя, плачетъ о своемъ преступленіи: онъ чрезъ это самое возбуждаетъ въ ближнихъ состраданіе къ нему, прибѣгаетъ подъ покровительство человеколюбиваго закона, приобретаетъ права, чтобъ ему облегчена была степень судебного взыскапія... Нѣтъ сомнѣнія, что преступникъ, раскаявающійся предъ судомъ гражданскимъ, можетъ и у Бога обрѣсти милость. Мы знаемъ великихъ злодѣевъ, которые, путемъ раскаянія исправивъ жизнь свою, сподобились помилованія отъ Бога. Такъ, на примѣръ, пишется о Моисеѣ Муринѣ и о разбойникѣ Давидѣ, которые, почувствовавъ, наконецъ, всю тяжесть своихъ преступленій, провели остатокъ дней своихъ въ трудолюбіи, незлобіи, молитвѣ и изъ людей отверженныхъ сдѣлались святыми. Но не знаемъ никого, кто бы, оставаясь въ нераскаянности и злобѣ противъ ближнихъ, услышалъ гласъ прощенія свыше... Конечно, не сказалъ бы Господь и разбойнику, съ Нимъ распятому, этихъ отрадныхъ словъ: *днесъ со Мною будещи въ рай*, еслибъ прежде тотъ разбойникъ не осудилъ самъ себя, призывая къ покаевію и своего собрата: „мы осуждены праведно, и достойное по долѣамъ нашимъ воспреемлемъ“ (Лук. 23, 41)²⁾.— Или, при открытіи Курскаго окружнаго суда 20 ноября 1867 года, произнося рѣчь и по-прежнему требуя отъ новаго суда чистѣе всего безпристрастія, нелицепріятія (Второз. 1, 17), ораторъ говоритъ за тѣмъ: „Для не привыкшихъ къ такому судоустройству можетъ показаться въ немъ отбѣнокъ суровости, забывающей святое изреченіе: *звѣнитъ милость на судѣ* (Іак. 2, 13). Но если спросить, за что чаще подвергалось упрекомъ прежде правосудіе: то утвердительно можно сказать,

1) Слова и рѣчи II, 306—308; срал. также стражъ 280; 294; особенно 303—305.

2) Слова и рѣчи II, 209—211.

что за поблажку виновнымъ и обижающимъ. Милость судей не можетъ служить къ раскрытію правды въ судѣ; а правда можетъ сообщить милости высшее значеніе. Только при безпристрастномъ и строгомъ разсмотрѣніи дѣла имѣютъ подлинную цѣну смягчающія обстоятельства. Народъ нашъ жаждалъ не поблажки виновнымъ, не покровительства недобрымъ, а справедливости ко всемъ. Здѣсь-то срътаются *милость и истина* (Исал. 34, 11): ибо законы наши, требуя строгой справедливости, проникнуты имѣстѣ и духомъ евангельской любви¹⁾.

Такъ, шествуя царскимъ путемъ золотой середины между правдою и милостію, преосвященный Сергій дѣйствовалъ и въ своемъ собственномъ епархіальномъ управленіи и производствѣ церковнаго суда²⁾, и долговременнымъ опытомъ того и другаго приобрѣлъ вполнѣ справедливую славу образцоваго администратора и глубокаго знатока законовъ. „На всѣхъ кафедрахъ высокопреосвященный Сергій,—говорилось о немъ по вступленіи его на Московскую кафедру,—пользовался славою осторожнаго и мудраго правителя, благоговѣйнаго совершителя таинъ Божіихъ и ревностнаго проповѣдника слова Господня, чловѣка высокогорума, обильныхъ свѣдѣній, богатаго жизненнаго опыта, строгой во всемъ мѣры, востойчиваго труда и неослабной эвергіи“³⁾. По этому-то съ 1880 года онъ неоднократно вызываемъ былъ въ Святѣйшій Синодъ для участія въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. Особенно много потрудился онъ тамъ надъ окончательною редакціею уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденныхъ въ 1884 (академическій уставъ) и 1885 (—остальныхъ духовно-учебныхъ заведеній) годахъ; для чего еще въ 1881 году назначенъ былъ председателемъ учрежденнаго съ сею цѣлію при Св. Синодѣ Комитета⁴⁾. Эти заслуги въ Божѣ почившаго архипастыря не

¹⁾ Тамъ же, стр. 306.
²⁾ Прибавленія этого указника напечатаны въ биографическомъ очеркѣ высокопреосв. Сергія, напечат. въ *Душесп. Утѣш.* за 1893—99 г. (отд. отъяски, стран. 106—108. Москва, 1899).

³⁾ *Црк. Вѣдомости*, издава. при Св. Синодѣ, за 1893 г., за № 34, стран. 1226 и 1227. „Прибавленія“. Не нужно забывать, что это органъ высшаго церковнаго управленія.

⁴⁾ Это и было причиною, что преосв. Сергій, бывъ назначенъ на Кашиинскую кафедру 21 августа 1882 года, только послѣ коронаціи 15 мая 1883 года, въ которой онъ также участвовалъ, именно 24 іюня сего 1883 года, впервые

только для тѣхъ епархій, которыми онъ преемственно управлялъ, но и для всей Русской церкви, достойно оцѣнены были въ 1896 году съ высоты Царскаго Престола, по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны, во всѣхъ торжествахъ коего высокопреосвященный Сергій принималъ дѣятельное участие. Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 14 мая означеннаго 1896 года награжденіе архипастыря Московскаго брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ сопровождено было слѣдующими достопамятными словами: „Ознаменовавъ долговременное, дѣятельное и просвѣщенное святительское служеніе ваше въ разныхъ епархіяхъ многочисленными и разнообразными трудами на пользу святой Церкви и Отечества, вы и нынѣ, навидая съ ревностною попечительностію ввѣренную вамъ паству словомъ и дѣломъ и охраняя дорогія Нашему сердцу преданія Церковной старины¹⁾, являетесь достойнымъ преемникомъ приспомятныхъ предшественниковъ вашихъ на святительской кафедрѣ первопрестольнаго града Москвы. Въ совѣщаніяхъ же Святѣйшаго Синода просвѣщенною вашею оцнтностью и ревностнымъ усердіемъ вы приносите великую пользу дѣлу высшаго церковнаго управленія“²⁾. Этого достаточно для оцѣнки значенія въ Божь почившаго архипастыря, какъ епархіальнаго архіерея и іерарха Россійской церкви, чтобы приступить теперь къ характеристикѣ его личной.

Профессоръ И. Корсунскій.

(Окончаніе будетъ).

вступилъ въ предѣлы своей новой епархіи; о чемъ см. *Киевскія Епарх. Вѣдомости* 1888 г. № 18, стр. 430. Какъ бывшему ректору академіи и хорошему знатоку установокъ и строя оредикъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, преосвященному, Сергію, естественнo, торжественно было предсѣдательство въ комитетѣ по преобразованію сихъ заведеній. Сраз. слова, произнесенныя преосвящ. Сергіемъ — по освященіи храма въ Казанской духовной семинаріи (*Слова и речи II*, 235—238) и въ трехсвятительскомъ храмѣ Киевской духовной семинаріи (тамъ же, стр. 67—94—шесть проповѣдей).

¹⁾ Высокопреосвященный Сергій, по вступленіи на Московскую кафедру и вступительное слово говорилъ на текстъ: *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія* (2 Сол. 2, 15), при чемъ тогда же не преминулъ указать между прочимъ и на важность общаго пѣнія въ Успенскомъ соборѣ. См. *Моск. Церк. Вѣдомости* 1893 г. № 37. Сп. *Душев. Читеніе* 1893, III, 177—179.

²⁾ *Церк. Вѣдомости* изд. при Св. Синодѣ 1896 г. № 19—20, стр. 158.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ

СВВ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе *).

Бл. Августинъ,—этотъ великій философъ и богословъ западной церкви, въ своихъ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ высказалъ много мыслей о христіанскомъ идеалѣ воспитанія.

Бл. Августинъ строго стоитъ за религіозно-нравственный принципъ воспитанія дѣтей, видя въ такомъ воспитаніи единственный залогъ къ ихъ добродѣтельной жизни. Онъ совѣтуетъ родителямъ воспитывать дѣтей въ духѣ христіанской правды и строго воспрещаетъ давать воспитаніе, не соответствующее ученію Христа, славѣ Божіей и высокому званію христіанина ¹⁾. Онъ совѣтуетъ чтобы въ основѣ отношеній воспитателей къ дѣтямъ лежала истинная христіанская любовь, не поблажающая порочнымъ склонностямъ дѣтей. „Можно-ли сказать,—говоритъ онъ отцу,—что ты любишь дѣтей своихъ, когда все позволяешь имъ для ихъ удовольствія? Нѣтъ! только тогда ты будешь истинно любить своихъ дѣтей, когда станешь предпочитать имъ Іисуса Христа и любить ихъ въ томъ, Кто далъ ихъ тебѣ любить. Христіанинъ-ли ты, когда слышишь, что онъ злословитъ, и молчишь? Ты не хочешь показать себя отцомъ, готовымъ отказаться отъ своихъ дѣтей въ томъ случаѣ, когда, подобно Аврааму, долженъ принести ихъ на жертву, поелику отецъ, убивающій похоти своихъ дѣтей, приносить такую-же жертву, какую принесъ Авраамъ ²⁾).

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1899 г. № 18.

1) August. de verb. apost. I Tim. Sermo. CLXXIV, c. 8, t. V, p. 580.

2) Ibid. serm. CLXXIV, стр. 8.

Особенно ясно и картинно, хотя и отрицательными чертами, высказываетъ бл. Августинъ свой взглядъ на христіанское воспитаніе въ „Исповѣди“, гдѣ онъ, описывая свое собственное воспитаніе, находитъ его несоотвѣтствующимъ идеалу христіанскаго воспитанія. Весь этотъ трактатъ представляетъ замѣчательный, по глубокому психологическому анализу,—педагогическій опытъ, въ которомъ авторомъ рельефно оттънены недостатки тогдашняго воспитанія, пагубно отразившіеся на немъ самомъ ¹⁾. Онъ осуждаетъ это воспитаніе главнымъ образомъ за то, что никто здѣсь не заботился о нравственномъ развитіи воспитанниковъ. Все зло тогдашняго воспитанія состояло въ томъ, что воспитатели, „заставляя меня,—говоритъ Августинъ,—учиться, ничего не имѣли въ виду, кромѣ того, чтобы мнѣ въ этомъ мірѣ сдѣлаться славнымъ, успѣть въ наукахъ и особенно отличиться въ искусствѣ краснорѣчія, служащемъ къ

¹⁾ Прекрасно характеризуетъ педагогическое значеніе этого произведенія бл. Августина К. Шмидтъ въ своей „Исторіи педагогики“ (т. II, стр. 61). Онъ говоритъ: „Августинъ въ своихъ „Исповѣдяхъ“ развили цѣлую психологію человѣческаго сердца, изъ которой педагогъ можетъ научиться болѣе, нежели изъ многихъ теорій воспитанія. Онъ обнаруживаетъ мощь побѣжденных въ самой вѣрной юности религіозныхъ зародышей, и вмѣстѣ съ тѣмъ мощь матеря надъ ребенкомъ: матерью посаженная вѣра въ истину и божественность христіанской религіи не покидала Августина даже въ самомъ манахействѣ; эта вѣра вывела его наконецъ изъ блужданій по духовному морю въ истинную родину, въ бредоточіе Божьей жизни. Онъ показываетъ, какъ одно слово, одна идея, отъ нужды дѣдшдаго или настоящаго, благодаря встрѣчѣ съ дремлющими идеями въ душѣ челоуѣка, могутъ иногда пролагать совершенно новые пути, приводи въ истое сознаніе высшей потребности духовной и нравственной природы и обнаруживая такимъ образомъ ничтожество всего, что до сихъ поръ считалось единственно желательнымъ. Онъ показываетъ наконецъ, какъ жизнь челоуѣка изъ періода беззаботнаго, дѣтскаго бытія переходитъ на поприще разлада съ самимъ собою,—внутренней борьбы,—что душевныя силы бушуютъ тѣмъ неукротителе, шире стремлящаяся натура, что въ этой борьбѣ легко истощается духовная жизнь, если буря не обуздывается высшими, небесными силами, и что борьба, тогда только закончится истиннымъ миромъ, когда челоуѣкъ, этотъ плаваель по житейскому морю, броситъ якорь въ основѣ бытія“. Такой почти взглядъ на педагогическое значеніе этого сочиненія бл. Августинъ высказываетъ и Падальеръ. Онъ говоритъ, что Августинъ въ своей „Исповѣди“ описалъ свое собственное дѣтство и юность такимъ образомъ, что отсюда мы можемъ узнать не только тогдашніе приемы воспитанія, но также можемъ видѣть, какъ нужно рассуждать критически объ немъ съ основпой богословской точки зрѣнія Августина“ (Die Päd. der Kirchen v. см. цит. жур. стр. 149).

приобрѣтенію мірскихъ почестей и богатствъ" ¹⁾. Весь характеръ тогдашняго преподаванія былъ направленъ къ возбужденію порочныхъ наклонностей дѣтей. Ихъ заставляли изучать произведенія языческихъ авторовъ, въ которыхъ описывались различныя безнравственныя сцены изъ жизни боговъ или людей, и тѣмъ „внушали дѣтямъ смѣлость къ совершенію пороковъ“, и если-бы кто отказался отъ ихъ изученія, „то они (учители) стали-бы наказывать насъ, не слушая никакого здраваго оправданія“ ²⁾. Система наказаній носила самый развращающій характеръ: дѣтей наказывали тѣлесно за всякую провинность, не имѣющую злаго умысла: за излишнія игры, за нежеланіе читать безнравственныя книги, за рѣзвость и т. п., такъ-что, — говоритъ бл. Августинъ, — „они (наказанія) оставили въ душѣ моей самое тяжелое и грустное чувство“ ³⁾. Вся система преподаванія носила характеръ возбужденія въ воспитанникахъ глупаго соперованія, поражающаго въ нихъ „зависть и досаду“ ⁴⁾, — и проникнута была насиліемъ: заставляли учиться „по принужденію“, не возбуждая въ дѣтяхъ истинной любви къ ученію ⁵⁾. Осуждаетъ бл. Августинъ учителей и за то, что они заставляли ихъ, еще не выучившихся достаточно родному (латинскому) языку, изучать чужестранный — греческій, — считая такой методъ ихъ преподаванія не раціональнымъ ⁶⁾. Жалуется бл. Августинъ и на то, что воспитатели, не понимая безнравственнаго вліянія тогдашнихъ театральныхъ зрѣлищъ, дозволяли дѣтямъ посѣщать ихъ, даже побуждали къ тому ⁷⁾. Осуждаетъ дурное товарищество, которое поощряло его на разныя безнравственныя поступки: распутство, воровство и пр. ⁸⁾, воспоминанія о которыхъ вызвали у него невольное восклицаніе: „о пагубное товарищество, о необъяснимое увлеченіе ума и непонятное обольщеніе сердца!“ ⁹⁾ Не щадитъ онъ и отца, осуждая его за

¹⁾ „Исповѣдь“, русск. — и. т. I, кн. I, гл. 12 и 9, стр. 17 и 13.

²⁾ Ibid. гл. 18, стр. 22—23.

⁴⁾ Ibid., стр. 15 и гл. 19, стр. 27.

³⁾ Ibid. гл. 9, стр. 14.

⁵⁾ Ibid., гл. 13, стр. 17.

⁶⁾ Ibid., гл. 18, стр. 18.

⁷⁾ Ibid., стр. 15, гл. 10; м. 19, стр. 26—27.

⁸⁾ Ibid., кн. 2, гл. 3—9, стр. 34—44.

⁹⁾ Ibid., гл. 9, стр. 44.

то, что онъ не только не удерживалъ его отъ безнравственныхъ поступковъ, но какъ-бы поощрялъ на то ¹⁾. Только идеальной личностію представляется у бл. Августина его мать (Моника), которая всѣми мѣрами заботилась о томъ, что-бы направить его на истинный путь христіанской жизни: старалась поскорѣе обратить его въ христіанство, часто указывала ему на всю пагубность его безнравственныхъ поступковъ и проч. ²⁾,—и все это,—по собственному признанію, не осталось для него впоследствии безъ вліянія.

Бл. Августинъ негодуетъ на современныхъ воспитателей за то главнымъ образомъ, что они воспитываютъ дѣтей на безнравственныхъ принципахъ, какъ-бы забывая, что „всѣ пороки дѣтства переходятъ въ послѣдующіе вѣтви возрасты въ соотвѣтствующемъ измѣненіи“ ³⁾.

Обобщая свой взглядъ на тогдашнее воспитаніе, бл. Августинъ восклицаетъ: „Бижьдъ, Господи Боже! виждь и потерпи, что видишь, какъ тщательно сыны человѣческіе соблюдаютъ законы буквъ и слоговъ, передаваемые имъ преемственно отъ своихъ учителей, а принятыя отъ Тебя разъ навсегда неизмѣнныя законы вѣчнаго спасенія оставляютъ безъ вниманія“ ⁴⁾.

Изъ этого отрицательнаго взгляда бл. Августина на тогдашнее воспитаніе видно и его положительное воззрѣніе на идеаль христіанскаго воспитанія, который онъ полагаетъ въ религіозно-нравственномъ развитіи дѣтей и въ непродвиженіи этому развитію и умственнаго ихъ образованія. Последнее онъ ничуть не отвергаетъ, напротивъ,—считаетъ его необходимымъ; только желаетъ, что-бы оно носило нравственный характеръ и тѣмъ содѣйствовало главной цѣли христіанскаго воспитанія.

Въ основу христіанскаго образованія бл. Августинъ полагаетъ изученіе св. Писанія и христіанскихъ догматовъ; для чего считаетъ полезнымъ и изученіе свѣтскихъ наукъ.

Развивая планъ приготовленія къ изученію науки о Богѣ, бл. Августинъ въ сочиненіи „de ordine“ высказываетъ глубокія воззрѣнія на это дѣло. Онъ не одинъ только умъ считаетъ органомъ раскрытія и усвоенія истины, но и сердце, когда оно чи-

¹⁾ Ibid., гл. 3, стр. 84.

³⁾ Ibid., кн. I, гл. 19, стр. 27.

²⁾ Ibid., кн. I, гл. 11; кн. II, гл. 3.

⁴⁾ Ibid., кн. I, гл. 18, стр. 25.

сто, воздержно, цѣломудренно, — словомъ, когда оно добродѣтельно и нравственно — развито ¹⁾. Органами истины служатъ авторитетъ и разумъ. Авторитетъ необходимъ главнымъ образомъ на первой ступени человѣческаго развитія, когда человѣкъ только приступаетъ къ изученію, а разумъ нуженъ послѣ, когда человѣкъ приобрѣтетъ уже элементарныя свѣдѣнія. Авторитетъ сообщаетъ истину абсолютную, когда онъ божественный, — и истину затемненную, запутанную; ошибочную, когда онъ человѣческой. Разумъ даетъ достовѣрныя знанія, если онъ, для достиженія высшихъ истинъ, прошелъ рядъ предварительныхъ наукъ. Рядъ этихъ наукъ слѣдующій: грамматика, разсматривающая первичные элементы рѣчи; исторія, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы передавать письменно все, что достойно перейти къ потомству; діалектика, это наука наукъ, сообщающая умѣнье учить и учиться; реторика, облекающая истину въ изящную форму, чаще болѣе необходимую для того, чтобы плѣвать сердца людей, чѣмъ способную просвѣтить простые умы; музыка и поэзія, тѣсно связанныя между собою; арифметика, геометрія и астрономія, исторія, по выраженію бл. Августина, составляютъ великое доказательство для людей реальнаго міра, т. е. изученіе (пытку) для излишне — любопытныхъ ²⁾. Бл. Августинъ смотритъ на изученіе указанныхъ наукъ не просто, какъ только на украшенія или какъ на случайныя дополненія, которыми умъ, конечно, можетъ украсить себя, но безъ которыхъ легко можетъ обходиться, — нѣтъ, напротивъ, по взгляду бл. Августина, человѣкъ, не изучившій указанныхъ наукъ, становится жертвою глубочайшихъ заблужденій, когда рѣшается разсуждать даже о своей собственной душѣ, не говоря уже о Высочайшемъ Существо ³⁾. Практическая и теоретическое значеніе этихъ наукъ такъ велики, что ихъ необходимо изучать всякому, даже и обладающему наилучшими природными дарованіями ⁴⁾. Знаніе указанныхъ наукъ составляетъ такое необходимое условіе для всякаго

¹⁾ *Con. de ord.* Lib. VII, cap. VIII; русс. пер. ч. II, стр. 197—198.

²⁾ *Ibid.* lib. 2, cap. VII—XV; русс. пер. 8—15 гл., стр. 196—214.

³⁾ *Ibid.* cap. XVI, n. 44, col. 1015; русс. пер. 2 вв., гл. 16, стр. 215.

⁴⁾ *Ibidem*, cap. XVII, n. 45, col. 1016.

истинно-философствующаго христіанина, безъ котораго послѣдній не можетъ достигнуть обладанія истинною по высшимъ вопросамъ философіи ¹⁾. Добавленіемъ къ разсужденію объ изученіи наукъ въ сочиненіи „de ordine“ служитъ разсужденіе о нихъ въ сочиненіи „de doctrina christiana“.

Здѣсь бл. Августинъ говоритъ, что между науками однѣ—установленія чисто человѣческія и предполагаютъ существованіе общества, другія,—которыхъ предметъ предшествуетъ самому знанію, составляютъ плодъ наблюденій ума ²⁾. Совокупность этихъ наукъ и составляетъ циклъ, такъ называемыхъ, „свободныхъ наукъ“—*artes liberales* ³⁾. Правда, бл. Августинъ не всѣ науки, указанные имъ въ сочиненіи „de ordine“, перечисляетъ здѣсь поименно, но онъ подразумеваетъ ихъ, называя общими названіями. Онъ упоминаетъ здѣсь исторію, науку о разсужденіи (*disciplina disputationis*) и науку о числѣ. Подъ наукой о разсужденіи бл. Августинъ понимаетъ діалектику и реторику ⁴⁾; наука о числѣ, кромѣ ариметики, обнимаетъ геометрію, музыку и астрономію ⁵⁾, а грамматика заключается въ первомъ классѣ человѣческихъ установленій—

¹⁾ Ibid., гл. 17, русс. пер. стр. 216.

²⁾ „Языки (*varietas linguarum*), искусство письма (*figurae litterarum*) воть знанія человѣческаго установленія; оны произвольны, измѣнимы и чисто условны. Нельзя того-же сказать объ исторіи и діалектикѣ. Хотя исторія складается изъ случайныхъ событій, но развѣ они совершились, они стаяются непреодолимы и независимы отъ власти человѣческой. Діалектика основывается на вѣчной разумѣ, начало котораго въ Богѣ. Когда умъ человѣческій обращается къ изученію исторіи и діалектики, онъ только созерцаетъ, но не производитъ ничего вновь; это—науки, преподающія изъ наблюденія“ (О хр. наукъ вв. 2, гл. 26 и далье. См. у Арх. Бориса дат. соч. Пр. Соб. 1887 г. 3 т., стр. 278, пр. 3).

³⁾ Это дѣленіе наукъ бл. Августина на два вида было принято и средневековыми писателями подъ другими только названіями: *trivium* и *quadrivium*. *Trivium* составлялъ „низшій“ курсъ, состоявшій изъ грамматикѣ, реторикѣ и діалектикѣ, а *quadrivium*—высшій курсъ, куда входили: ариметика, геометрія, музыка и астрономія. (Daniel. Des études classiques dans la société chrétienne 1858 г. р. 53; Leblanc. Essai historique et critique sur l'étude et l'enseignement, р. 160).

⁴⁾ О хр. наукъ, 2 кн., гл. XLVIII—LV. О реторикѣ онъ специально трактуетъ въ 4 вв., гдѣ говоритъ о необходимости изученія правилъ реторикѣ для желающаго быть краснорѣчивымъ, показываетъ условія, когда при этихъ правилахъ можно достигнуть цѣли и каковыя пути: говорить, что „легче сдѣлаться краснорѣчивымъ посредствомъ чтенія и слушанія ораторовъ, нежели черезъ точное исполненіе правилъ ораторскаго искусства“ и т. д. (гл. IV—V, стр. 242—246).

⁵⁾ Ibid., гл., LVI, XLV—XLVII.

въ начертаніи письменъ и языка ¹⁾),—а отсюда и выходитъ, что объемъ начертанной здѣсь программы содержится въ тѣхъ же „семи свободныхъ наукахъ“. Кромѣ того, бл. Августинъ совѣтуетъ здѣсь изученіе и, такъ называемыхъ имъ, описательныхъ наукъ, трактующихъ „о мѣстоположеніи странъ, о свойствахъ извѣстныхъ животныхъ, деревъ, травъ, камней и другихъ вещей“ ²⁾, а также наукъ, трактующихъ объ обществѣи человѣческомъ ³⁾.

Совѣтуя изучать указанные науки, какъ необходимыя для надлежащаго пониманія св. Писанія, бл. Августинъ отвергаетъ пользу изученія такихъ наукъ, предметъ которыхъ такъ же нелѣпы, какъ и чужды истинному знанію, каковы: идолатрія, магія, астрологія ⁴⁾.

Указавъ науки, какія необходимо изучать для лучшаго пониманія св. Писанія, бл. Августинъ даетъ наставленія и относительно того, какъ должно изучать эти науки. Этому вопросу онъ посвящаетъ цѣлую главу (58). Здѣсь онъ совѣтуетъ съ благодарностію и осмотрительностію относиться къ изученію свѣтскихъ наукъ, извлекая изъ нихъ только то, что не противно христіанству и полезно для общественной жизни. Совѣтуетъ отвергать всѣ науки вредныя и безполезныя,—вообще даетъ для того слѣдующее руководительное правило: „ничего лишняго“ (*ne quid nimis*). Что касается метода преподаванія наукъ, то бл. Августинъ въ своемъ сочиненіи „*de catechisandis rudibus*“ требуетъ исторической основы преподаванія и наглядности, а также желаетъ, что-бы оно (преподаваніе) было интереснымъ для дѣтей и поддерживало въ нихъ веселое настроеніе ⁵⁾.

Изъ сказаннаго видно, что бл. Августинъ ничуть не отвергалъ пользы изученія свѣтскихъ наукъ и классическихъ сочиненій, какъ о томъ думаютъ Гауме и Lalanne ⁶⁾ на основа-

¹⁾ Ibid, гл. XL.

²⁾ Ibid, гл. XLV. Эти науки по современному можно назвать физико-естественными.

³⁾ Ibid. Это по нашему—науки политическія или юридическія.

⁴⁾ 2 кн. LVIII гл. стр. 51.

⁵⁾ См. у К. Шмидта и цит. соч. т. II, стр. 61.

⁶⁾ Gaume, Lettres sur le paganisme dans l'education, p. 14, стр. 283; Lalanne op. cit. p. 97.

ни нѣкоторыхъ мѣсть „Исповѣди“¹⁾, въ которыхъ бл. Августинъ какъ-бы дѣйствительно вооружается противъ свѣтскаго образованія. Но вотъ какое прекрасное и вѣрное объясненіе даетъ этому недоразумѣнію Архим. Борисъ. „Прежде всего очевидно,— говоритъ онъ,— что бл. Августинъ говоритъ не вообще объ изученіи классической литературы, а о характерѣ ея преподаванія въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ самъ учился. Изъ представленной имъ характеристики этихъ школъ видно, что преподаваніе въ нихъ литературы, дѣйствительно, было поставлено неправильно. Оно состояло главнымъ образомъ въ томъ, что учениковъ заставляли изучать наизусть отрывки изъ классическихъ произведеній и декламировать рѣчи на темы, взятые изъ классиковъ, преимущественно изъ поэтовъ. При этомъ какъ отрывки, назначенные для заучиванія, такъ и темы для рѣчей избираемы были безъ надлежащей разборчивости. Требования нравственности были въ полномъ пренебреженіи. Все вниманіе сосредоточивалось на правильности и изяществѣ словеснаго выраженія; предметы-же, на которыхъ были упражняемы умъ и слово учащихъся, рассматривались, какъ нѣчто неважное или безразличное. Форма вполне преобладала надъ содержаніемъ. Негрудно понять, какія печальныя послѣдствія должны были протекать изъ такого крайне односторонняго направленія образованія для учащаго юношества и въ особенности для его нравственности. Пагубныя послѣдствія такого деморализующаго воспитанія бл. Августинъ испыталъ на самомъ себѣ. Съ ужасомъ вспоминая преступныя заблужденія своей юности, онъ съ одинаковымъ веродованіемъ смотритъ и на дѣйствительныя причины своихъ глубокихъ паденій, и на соединенія съ ними, въ сущности непричастныя злу, обстоятельства. Онъ былъ слишкомъ взволнованъ воспоминаніями о своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ, чтобы всегда соблюдать должную мѣру въ своихъ порицаніяхъ и съ надлежащею строгостію отличать заслуживавшее осужденія злоупотребленіе отъ того, что было предметомъ этого злоупотребленія, который самъ по себѣ представлялъ нѣчто полезное и почтенное. Но съ какою-бы горячностію бл. Августинъ ни нападалъ на злоупотребленія клас-

¹⁾ См. „Исповѣдь“ русс. пер. ч. I, кн. I, гл. 13—18, стр. 18—25 и др.

сическою литературою, онъ никогда не былъ отъявленнымъ и слѣпымъ противникомъ ея законнаго употребленія. По собственному его счастливому выраженію, онъ умѣлъ отличать „сосуды избранные и честные отъ грѣховнаго напитка, какимъ напоили: юношей изъ нихъ безравсудные учителя“¹⁾. Что бл. Августина нельзя относить къ числу противниковъ классическаго образованія, какъ дѣлаетъ и сидитъ доказать то Lalande (въ цит. соч.),—это показываютъ его сочиненія: „De ordine“ и „De doctrina christiana“, въ которыхъ нужно искать выраженія истинныхъ его взглядовъ на этотъ важный предметъ²⁾.

Также несправедливо считаетъ бл. Августина противникомъ классическаго образованія и Пальмеръ³⁾, который основываетъ свое мнѣніе на письмѣ его къ Меморію (101). Въ этомъ письмѣ бл. Августинъ говоритъ не о бесполезности и ненужности классическаго образованія, а только критикуетъ нѣкоторыя классическія науки и литературу съ точки зрѣнія вообще научной истины и высшаго понятія о христіанской нравственности, какъ то имѣетъ право дѣлать и дѣлаетъ всякій истинный писатель: „Итакъ, что же такое классическое образование?“

На бл. Августина мы могли бы закончить свой историческій обзоръ педагогическихъ взглядовъ свв. отцовъ и учителей церкви на идеаль христіанскаго воспитанія, но считаемъ нелишнимъ и можетъ быть, не бесполезнымъ для большаго отгвѣненія только что указанныхъ взглядовъ отъ послѣдующихъ, начинающихся какъ бы суживаться и проникаться свособравнымъ духомъ⁴⁾,—указавъ еще на двухъ свв. отцовъ западной Церкви,—св. Бенедикта Нурсійскаго и св. Григорія Великаго, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на представителей переходной эпохи отъ временъ святоотеческихъ къ среднимъ вѣкамъ.

Св. Бенедиктъ, основывая свой монастырь, имѣлъ цѣлю

¹⁾ „Исповѣдь“, кн. I, гл. 16, стр. 23.

²⁾ Цит. соч. (Пр. Соб. 1887, 87 стр. 271—272).

³⁾ „Die Pädag. d. Kirchenväter“, (см. Журн. Schulb, 1854, стр. 149).

⁴⁾ Это сказалось съ особенною рельефностію въ средніе вѣка, когда все вниманіе было обращено на выработку одной формы, съ постепеннымъ подавленіемъ влугревнаго содержанія. Что за причина такого дальнѣйшаго регрессивнаго поворота въ педагогическомъ дѣлѣ, мы не беремъ на себя обязанности это выяснить, такъ какъ данный вопросъ стоитъ внѣ нашей темы и требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

осуществить на практикѣ христіанскій принципъ повиновенія нравственному закону, смиренія, самоотверженной любви, внутренней свободы и общенія имущества. Правильный образъ жизни, заранѣе опредѣленный съ мелочною точностію, постоянное затворничество, отреченіе отъ мірскихъ благъ и отъ личной собственности, нищета и цѣломудріе, безусловное повиновеніе старшимъ, непрерывное занятіе, состоящее то въ молитвахъ, то въ полезныхъ механическихъ работахъ, то въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ,—вотъ основы Бенедиктинскаго ордена. Вся жизнь монаховъ подчинена была строго-неизмѣннымъ правиламъ. Такимъ-же строго монашескимъ духомъ было проникнуто и воспитаніе мальчиковъ въ этомъ монастырѣ. Ближайшею цѣлію воспитанія св. Бенедиктъ поставилъ—приготовить изъ воспитанниковъ послушныхъ, строго-ревностныхъ служителей церкви, къ чему и направлена была вся его строго-дисциплинарная и чисто-формальная система педагогики. Мальчики, предназначенные къ духовному званію (рнегі oblati), воспитывались съ отеческою строгостію. Уклоненія отъ порядка и точности, а также ошибки въ пѣніи и чтеніи, шалости, лѣнность, невниманіе наказывались розгами; за болѣе важныя проступки наказывались бичемъ. Такой строгой дисциплинѣ питомцы подвергались отъ пяти или семи лѣтъ до пятнадцати. Жили они отдѣльно отъ монаховъ, только находились подъ строгимъ ихъ призоромъ (гл. 30, 39, 63, 79, его прав.).

Весь недостатокъ этой системы состоялъ въ ея крайней формальности и дисциплинарности, которая воспитывала не „людей“, въ истинномъ смыслѣ этого слова, а узкихъ, бездушныхъ клерикаловъ.

Въ основѣ этого монастырскаго образованія было положено изученіе св. Писанія и вообще религіозно-нравственныхъ истинъ. Между различными отдѣлами св. Писанія, которые все-вужно было прочесть въ теченіе одной недѣли, первое мѣсто занимали псалмы. Поэтому самыми обыкновенными и главными предметами преподаванія были: чтеніе, письмо и пѣніе псалмовъ. Но св. Бенедиктъ ничуть не отвергалъ пользы изученія классическихъ, свѣтскихъ наукъ, которыя нашли себѣ хорошій пріютъ въ его педагогической системѣ. Здѣсь позволялось чте-

віе древнихъ писателей, поэтовъ и допускалось упражненіе въ стихотворномъ искусствѣ. Кромѣ того изучались: грамматика, реторика, діалектика, ариметика, геометрія, геодезія, астрономія, географія, естествознаніе, исторія и медицина. Курсъ образованія былъ здѣсь, какъ видимъ, обширенъ, но способъ преподаванія былъ слишкомъ формаленъ и схоластиченъ.

Сначала уставъ св. Бенедикта былъ предназначенъ исключительно для „*regi oblati*“. Но такъ-какъ въ то время былъ вообще большой недостатокъ въ школахъ, и такъ-какъ бенедиктинскіе монастыри, по своей отрѣшенности отъ міра, отвѣчали требованіямъ времени, то вскорѣ стали въ нихъ поступать и дѣти изъ свѣтскихъ, знатныхъ фамилій, такъ-что бенедиктинскіе монастыри стали не только школой для приготовленія духовныхъ, но и школой для приготовленія свѣтскихъ, государственнхъ дѣятелей. Для свѣтскихъ школьникоу были отводимы особыя помѣщенія, былъ выработанъ и нѣсколько особый курсъ образованія (были здѣсь *Scholae interiores* и *exteriores*), но въ общемъ и курсъ былъ проникнутъ клерикально-монашескимъ духомъ¹⁾. Въ педагогическихъ взглядахъ св. Бенедикта выразился переходный духъ къ средне-вѣковой схоластикѣ, которая нашла въ его „Правилахъ“ довольно подробную практическую систему воспитанія и болѣе развила ее. „Правила Бенедикта привели насъ къ той границѣ, гдѣ древне-церковный духъ переходитъ въ римско-католическій“²⁾, — справедливо замѣчаетъ Цалмеръ, разобравши уставъ св. Бенедикта, — а мы добавимъ: — и въ средне-вѣковой, схоластическій.

Хотя св. Бенедиктъ полагалъ въ основу воспитанія тотъ-же религіовно-нравственный принципъ, что и предшествовавшіе церковные писатели, но онъ придалъ ему сухой, узко-практический и специально-клерикальный оттѣнокъ.

Св. Григорій Великій въ основу христіанскаго воспитанія

1) О св. Бенедиктѣ и его педагогическихъ взглядахъ см. у Palmer'a: „die Pädagog. d. Kirchenvet.“ (Scholbot. 1854. F. cap. 163—164); у Шмидта: „Исторія педагогик“, т. II, cap. 116—117; у Молзалевскаго „Исторія педагогик“, т. I, cap. 251—258; у Кемница „Очеркъ воспитанія и обученія въ средніе вѣка“ („Учители“ 1888. F. 6, cap. 67—68).

2) Цит. 1854. S. 163.

полагаетъ также религіозно-нравственный принципъ, какъ то видно изъ его письма къ привцессъ Теокистѣ, въ которомъ онъ пишетъ: „я прошу Васъ обратить главное вниманіе на это, чтобы юноши, которыхъ Вы воспитываете, преимущественно были направляемы къ нравственному образу жизни“¹⁾),—но старается, какъ и св. Бенедиктъ, облечь воспитаніе въ дисциплинарно-схоластическую форму. По его мнѣнію, религіозно-нравственное воспитаніе должно быть пропитано суровымъ характеромъ, и наказанія, по нему, лучшее средство къ достиженію благихъ въ этомъ отношеніи результатовъ²⁾. Въ IV кн. (гл. 18) своего „Діалога“ св. Григорій приводитъ примѣръ нравственной гибели дитяти отъ излишней снисходительности къ нему отца и безрассудной его любви³⁾.

Въ комментаріяхъ на кн. Іова (гл. 21, 19) св. Григорій проводитъ мысль, что родители отвѣтственны всецѣло за нравственность дѣтей и своимъ примѣромъ они могутъ или нравственно воспитывать ихъ или развратить, за что могутъ заплатить какъ они-родители, такъ и дѣти, несущія иногда наказанія за грѣхи родителей⁴⁾.

Стоя за религіозно-нравственное воспитаніе, св. Григорій сильно возстаетъ противъ классическаго образованія, находя его вреднымъ и опаснымъ для цѣли христіанскаго воспитанія. Взглядъ этотъ онъ высказалъ въ своемъ письмѣ къ Деидерію, еп. Виндобонскому (Вѣнскому). Въ этомъ письмѣ св. Григорій сильно обличаетъ Деидерія за преподаваніе въ школахъ классическихъ авторовъ, доказывая, что похвалы Юпитеру не должны выходить изъ устъ, посвященныхъ прославленію Іисуса Христа. Можетъ-ли епископъ позволить себѣ поэтому, чтобы неприлично было бы даже для благочестиваго мѣрянина?⁵⁾

Вообще св. Григорій неблагоклонно относится къ класси-

1) См. у Пальмера въ цит. соч. стр. 129.

2) В часть „Пастыр. правилъ“, см. у Пальмера цит. соч., стр. 128.

3) Ibid., стр. 129.

4) Еп. Деидерій содержалъ при своей кафедрѣ школу для преподаванія классическихъ наукъ и литературы и въ этой школѣ самъ объяснялъ сочиненія классическихъ писателей.

5) S. Greg. Magn. Ep. XI, 64 Cf. Dialog. II, sub. inito Guillon Bibliothecae t. XXIV, p. 129.—Ebert. s. 525.

ческому образованію, и существуетъ мнѣніе, поддерживаемое протестанскими и даже католическими учеными ¹⁾, что онъ приказалъ сжечь бібліотеку, существовавшую на Палатинскомъ холмѣ въ Римѣ, съ цѣлію устранить соблазнъ, проистекавшій отъ изученія христіанами языческихъ сочиненій. „Кажется,—говоритъ Архим. Борисъ,—что это обвиненіе не лишено основаній. Достоверно извѣстно, что папа Григорій I не отличался благосклоннымъ отношеніемъ къ свѣтской учености, что подтверждается и его письмомъ къ Деидерію, и нѣкоторыми выраженіями въ другихъ его твореніяхъ, подобными содержащимся въ этомъ письмѣ ²⁾. Если принять во вниманіе, съ другой стороны, всею извѣстную ревность этого папы къ защитѣ интересовъ Церкви, то не представится ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ старался устранить вредъ, происходящій, по его мнѣнію, отъ чтенія языческихъ сочиненій. Но сжечь ли онъ Палатинскую бібліотеку, или другимъ какимъ способомъ прекратить доступъ къ ней, если только она существовала въ это время, опредѣленно высказаться по этому поводу невозможно, за неизбѣжностью положительныхъ свидѣтельствъ. Во всякомъ случаѣ, одинъ уже фактъ существованія указаннаго мнѣнія относительно папы Григорія Великаго внести свою черту въ характеристику отношенія этого представителя церковной власти въ данное время къ классическому образованію и, находясь въ согласіи съ другими фактами, получаетъ извѣстное означеніе“ ³⁾.

Вообще (въ педагогическихъ воззрѣніяхъ св. Григорія) нужно сказать, что они отличаются суровостію и проникнуты нетерпимостію къ классическому образованію. Св. Григорій замѣчательная личность въ переходный періодъ, представляющая изъ себя противника установленной уже педагогической системы и своими своеобразными взглядами полагавшая начало средневѣковой педагогикѣ.

Разсмотрѣвъ воззрѣнія западныхъ отцовъ и учителей Цер-

¹⁾ M. Brucker. Hist. critic. phil. p. 479. Formey. Hist. abrégée de la philos., p. 201.

²⁾ См. Смирновъ Ист. Хр. Церкви, вып. II, сар. 381, изд. 2-е; Meeren. Geschichte d. class. Literatur im Mittelalter t. I, s. 79—80.

³⁾ Цит. соч. См. Пр. Соб. 1889 г., ч. 3, стр. 472—473.

кви, мы можемъ сказать, что большинство изъ нихъ рисуютъ педагогическій идеаль тѣми-же чертами, какими изобразили его и восточные,—только въ-которые изъ нихъ враждебно относятся къ изученію свѣтскихъ классическихъ наукъ и литературы.

Обобщая воззрѣнія всѣхъ нами разсмотрѣнныхъ отцовъ и учителей церкви на идеаль христіанскаго воспитанія, мы должны сказать, что идеаль этотъ раскрытъ и уясненъ большинствомъ изъ нихъ, съ основныхъ его сторонъ, вполне правильно и такъ, какъ дѣйствительно онъ представляется христіанствомъ.

Цѣлю идеальнаго воспитанія поставляется свв. отцами и учителями церкви развитіе въ питомцахъ религіозности и нравственности, чтобы они, получивъ такое развитіе, могли вести истинно-христіанскую жизнь на землѣ и достигли за гробомъ вѣчнаго спасенія. Все стремленіе христіанскихъ педагоговъ должно быть направлено на то, чтобы создать изъ питомца „человѣка“ въ истинномъ значеніи этого слова, и чтобы такое воспитаніе не ограничивать извѣстною націей, сословіемъ, поломъ и проч. питомцевъ, а примѣнять его ко всѣмъ безъ различія. Индивидуальная личность питомца, какъ личность богоподобная, сама по себѣ, по христіанству,—имѣетъ абсолютное значеніе, и потому именно въ развитіи личности и полагается вся задача истиннаго воспитанія. Человѣкъ, по христіанству, не можетъ быть средствомъ для чего-то другаго, вѣшняго, и каждая личность сама-по-себѣ есть вѣчто особенное и незаменимое и, слѣдовательно, должна быть сама цѣлюю. Такая универсальность—характерная черта христіанскаго идеала воспитанія.

Чтобы воспитать истиннаго человѣка, какъ нравственно-разумную, богоподобную личность, необходимо обратить вниманіе на гармоническое развитіе всѣхъ его силъ—духовныхъ и тѣлесныхъ; но въ виду существенной важности первыхъ, преимущественно и развивать ихъ, при этомъ не пренебрегая развитіемъ послѣднихъ и не отдавая ему предпочтенія. Умственное и эстетическое образованіе, развивая двѣ духовныя силы человѣка должны содѣйствовать развитію третьей (волевой) силы—дѣятельности, которая должна носить исключительно нравственный характеръ.

Всякое образованіе, разъ оно вредно отзывается на нравственности воспитанниковъ, не заслуживаетъ, по взгляду отцовъ, названія истиннаго образованія и должно быть отвергнуто, какъ вредное. Вообще, вся педагогическая дѣятельность христіанскаго воспитателя должна быть проникнута, по взгляду отцовъ церкви, нравственнымъ характеромъ, въ виду того, что человекъ прежде всего есть нравственная личность и конечною своею цѣлію имѣетъ возстановленіе, при помощи благодати и черезъ нравственное совершенствованіе, утраченнаго имъ образа Божія. Но такъ—какъ возстановленіе этого образа Божія возможно при помощи благодати, то и воспитаніе, по возвращенію отцовъ, должно идти подъ руководствомъ церкви. Самыя воспитательныя средства, по ихъ возвращенію, должны носить характеръ нравственный, и отношенія между воспитателемъ и воспитанниками должны быть основаны по искренней любви, и только при такомъ отношеніи могутъ получиться благіе результаты отъ воспитанія. А такъ какъ всякое жизненное явленіе всего болѣе вызывается и опредѣляется самою же жизнью, то, что бы достигнуть цѣли христіанскаго воспитанія, необходимо самому воспитателю быть истиннымъ примѣромъ для детей, не только на словахъ, но главнымъ образомъ на дѣлѣ.

Н. Миротобовъ.

Въ церковномъ отдѣлѣ 20-й книжки ж. вѣст. н. г., на страницѣ 581, въ строкѣ 10-й снизу, ошибочно напечатано: *въдвамъ*; надобно читать: *двѣамъ*.

РЕЛИГИЯ МОСКОВИТАНЪ

или подробное описаніе начала, продолженія и теперешняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКОЙ РУКОПИСИ 1702 ГОДА).

(Продолженіе *).

ГЛАВА VI.

О церквахъ москвитянъ и объ ихъ церемоніяхъ.

Всѣ церкви москвитянъ заканчиваются кругомъ, подобно небу и строятся какъ своды, чтобы указать, какъ говорятъ они, на безконечное величіе и всемогущество Бога. На этихъ церквахъ всегда находится пять круглыхъ башенъ съ восьми-конечнымъ крестомъ, изъ которыхъ четыре меньшія поставлены кругомъ средней, самой высокой и самой обширной. Въ ихъ церквахъ нѣтъ ни стульевъ, ни скамей, и именно по той причинѣ, что москвитяне должны выразить свое благоговѣніе или стоя, или колѣнопреклоненно, или же, смиряясь предъ Богомъ, съ лицомъ повернутымъ на землю.

Свои церкви они считаютъ очень святыми мѣстами, такъ что супруги, исполнившіе супружескую обязанность, не должны входить въ нихъ до тѣхъ поръ, пока не омоютъ себя въ своихъ баняхъ. Они не допускаютъ также, чтобы въ нихъ употреблялась музыка, и потому не терпятъ ни органа, ни иного подобнаго инструмента, точно также, какъ и изображеній, вырѣзанныхъ на деревѣ или камнѣ. Иконы, которыя они имѣютъ въ своихъ церквахъ, всѣ должны быть нарисованы

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 19.

на деревѣ или на полотнѣ. Такъ какъ городъ Москва весьма великъ, то въ немъ насчитывается около 200 церквей.

Московитяне очень любятъ колокола и въ богослуженіи приписываютъ имъ большую силу.

Церкви, на которыхъ нѣтъ креста, у нихъ не считаются истинными церквами, потому что по ученію, которое они всегда проповѣдуютъ, крестъ есть гербъ и знаменіе всѣхъ христіанъ. Подобно тому какъ они думаютъ, что нѣтъ ничего святѣе ихъ церквей, они также уважаютъ и свои церковныя погосты какъ весьма святая мѣста, поэтому пужно быть внимательнымъ, чтобы не сдѣлать на нихъ какой либо нечистоты и не привести съ собою собаки.

Они держатся того мнѣнія, что церковное отлученіе, которое они употребляютъ въ своихъ церквахъ, есть дѣло весьма справедливое; поэтому они отлучаютъ отъ церкви всѣхъ тѣхъ, которые публично грѣшатъ и совершаютъ соблазнъ, и это церковное отлученіе на ихъ языкѣ называется *Obscha*. Никто не долженъ имѣть общенія съ отлученнымъ, не долженъ вести съ нимъ знакомства, и до тѣхъ поръ, пока продолжается *Obscha* или отлученіе, ему не дозволяется ходить въ церкви. Эта *Obscha* или это церковное отлученіе московитяне подобно тому, какъ и римляне, въ каждый великій четвергъ произносятъ противъ всѣхъ тѣхъ, которые не исповѣдуютъ ихъ вѣры. Что касается ихъ единовѣрцевъ, которые подпали отлученію, они получаютъ разрѣшеніе, если они покаются въ своихъ грѣхахъ и представили удостовѣренія истиннаго покаянія. Что же касается ихъ исповѣди, то она, точно также, какъ и римско-католическая, состоитъ въ исповѣданіи всѣхъ грѣховъ одного за другимъ, не опуская ни единого.

Они вѣрують, что священники, которымъ по примѣру Христа ясно не были сказаны въ ухо эти слова: *Примите Духъ Святъ; Имъ же* и т. д., не получили власти совершать отлученіе.

ГЛАВА VII.

О членахъ вѣры московитянъ вообще.

Московитяне исповѣдуютъ открыто Троичность въ Божескомъ Существовѣ по апостольскому, никейскому и афанасіевскому сим-

волу. Они говорятъ, что первое Лицо есть Богъ, Творецъ неба и земли, и Отецъ нашего Господа Иисуса Христа.

Второе Лицо есть Иисусъ, совершенный человѣкъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, Который всегда пребываетъ существеннымъ Словомъ Бога вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ.

Духъ Святой, какъ третье Лицо Божества, вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ есть вѣчный и истинный Богъ. Только въ отношеніи этого члена, подобно тому какъ и греки, они находятся въ грубомъ заблужденіи, поелику учатъ, что Святой Духъ исходитъ только отъ Отца и не исходитъ отъ Сына. И по этой причинѣ они упрекаютъ другихъ христіанъ за то, что въ никейскомъ символѣ къ слову а Ратге они прибавили Filioque, что, говорятъ они, противно правильности и истинѣ, потому что чрезъ это Святому Духу усвоется два свойства, двѣ воли и два начала (Principia).

Когда греки, называемые у римскихъ католиковъ Uniti, были на Флорентійскомъ соборѣ, происходившемъ при папѣ Евгеніи IV въ 1439 году, на которомъ находился и митрополитъ Исидоръ, проповѣдавшій въ Москвѣ, какъ мы упомянули выше, что они должны подчиниться святому римскому престолу, они, наконецъ, сильными и убѣдительными доводами, имъ предложенными, вынуждены были исповѣдывать, что Святой Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына; это рѣшеніе этого собора не принимается у московитянъ; и они признаютъ, какъ мы сказали, только первые семь соборовъ.

Какъ и всѣ христіане, они оплакиваютъ послѣдственный грѣхъ, и исповѣдуютъ, что человѣческая природа совершенно повреждена, такъ что пренебреженіе Божественнаго всемогущества, несправедливость и безбожіе въ ней завладѣли и всеоравнообразно свѣлости и истинной справедливости Божіи. Они исповѣдуютъ также, что въ нашей плоти не живетъ ничто доброе и что всѣ люди равно поребены во тьмѣ и въ тайной ноцѣ заблужденія и невѣдѣнія, а заповѣди Божіи обоживаютъ и исказаютъ. Они говорятъ о томъ, что въ поврежденнаго сердца человѣка, какъ изъ неисчерпаемаго источника, истекаетъ все злое и нечистое; и что великій всемогущій Богъ ни въ какомъ случаѣ не виновникъ грѣха; но что напротивъ

Онъ есть неисчерпаемый источникъ всего добраго. Это—приблизительно тѣ слова, которыя они употребляютъ въ своемъ исповѣданіи вѣры.

Свободную волю въ грѣхопадении Адама и Евы они считаютъ чистою химерою и воображеніемъ, они вѣруютъ и утверждаютъ, что Христосъ никого не поставилъ въ столь великую свободу, чтобы онъ, какъ Адамъ и Ева въ своемъ состояніи невинности, могъ дѣлать добро и зло по своей волѣ.

Они совершенно отвергаютъ Десятисловіе или десять заповѣдей Божіихъ, потому что апостолы, какъ они думаютъ, въ Новомъ Заветѣ отмѣнили ихъ какъ законъ, написанный Моисеемъ въ Ветхомъ; они признаютъ только двѣ слѣдующія: *возлюбилъ Господа Бога твоего вѣрнымъ сердцемъ, и ближняго твоего какъ самого себя.* Они открыто говорятъ и пишутъ о томъ, что неприлично христіанину отъ ученія Евангелія переходить къ закону и что тотъ, кто это дѣлаетъ, отвергаетъ Иисуса Христа и вмѣстѣ съ иудеями еще разъ распинаетъ Его, потому что десять заповѣдей Божіихъ отринуты и уничтожены были кровію Христа.

Изъ десяти основидянь едва ли встрѣчается одинъ, знающій. Отецъ нашъ и почти никто другой умѣющаго произвести символъ апостоловъ. Относительно этого говорятъ они, хотя и неосновательно, что столь священная тайна не должна быть общимъ достояніемъ и публично выражаемою. Впрочемъ, хотя они и отвергаютъ десять заповѣдей Божіихъ, тѣмъ не менѣе они вѣдуются ими какъ правиломъ и руководствомъ своей жизни, слѣдующимъ образомъ:

Что касается первой заповѣди, то хотя они съ глубочайшимъ благоговѣніемъ молятся Пресвятой Троицѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призываютъ также и умершихъ святыхъ и показываютъ имъ образамъ большую честь. Они призываютъ также Дѣву Марію, какъ посредницу, человеческого блаженства, чрезъ которую Богъ снова примирился съ нами. Basilides Cap. 13 Resp. пишетъ, что она достойна того, чтобы ее призывали, потому что она—матерь Бога, и родила вмѣстѣ Бога и человека, что чрезъ свое посредническое упование много можетъ у своего Сына; что она исправляетъ наши

погрѣшности и слабости, молить за все человечество и защищать его.

Они хвалятся также, что имѣютъ изображеніе Маріи, Матери Божіей, нарисованное святымъ апостоломъ Лукою, и говорятъ, что святая Дѣва повелѣла, чтобы оно было поставлено и хранилось въ городѣ Москвѣ,—и при томъ съ слѣдующими словами: *Моя милость и Моя сила будутъ съ этимъ образомъ!* По этой причинѣ Basilides превозноситъ и восхваляетъ Марію, какъ блаженную Царицу неба, и повелѣваетъ съ большою тщательностію хранить это изображеніе. Его собственныя слова такъ гласятъ объ этомъ: До тѣхъ поръ, пока этотъ образъ, по повелѣнію Божію, будетъ пребывать и сохраняться въ нашемъ стольномъ городѣ, христіанство не будетъ безпокоемо. Я здѣсь не хочу изслѣдовать, былъ ли въ Москвѣ святой Лука, бывший живописцемъ, или это только легенда московитянъ. Какъ бы то ни было, этотъ народъ вѣруетъ твердо, что все, что сказано ему объ этомъ образѣ всенародно, безспорно правда, такъ что, если бы ктонибудь сказалъ противъ этого самое незначительное, у него вырвали бы языкъ и сожгли бы его затѣмъ живымъ.

Московитяне не только почитаютъ апостоловъ, но и призываютъ ихъ, а также и падаютъ ницъ предъ ихъ реликвіями, равно какъ и предъ реликвіями пророковъ, святыхъ отцовъ, мучениковъ и другихъ святыхъ, чтобы они тѣмъ скорѣе могли получить отъ нихъ помощь. Basilides установилъ порядокъ образовъ и научилъ московитянъ, какъ разставлять ихъ по мѣстамъ, которыя они должны занимать. На первомъ мѣстѣ онъ помѣщаетъ изображеніе Господа нашего Иисуса Христа, на второмъ—образъ Дѣвы, Матери Божіей, а затѣмъ—небесное воинство и всѣхъ святыхъ, которые, по ихъ мнѣнію, приводятъ людей къ блаженству и идутъ къ нимъ на помощь. Въ городѣ Москвѣ эти образы можно обмѣнивать, ибо они не говорятъ—продавать, въ опредѣленномъ мѣстѣ, называемомъ рынкомъ святыхъ и образовъ. Изъ всѣхъ святыхъ они въ особенности почитаютъ *Николая Барскаго*, котораго они избрали своимъ покровителемъ—святымъ и которому они ока-

зываютъ почти божескую честь. Они распускаютъ много молвы объ его чудесахъ, строятъ въ честь его церкви то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ и считаютъ его покровителемъ—богомъ всей страны. Московитяне говорятъ, что они научились почитавію иконъ отъ святаго *Дамаскина*, и не хотятъ сознаться, что такое почитавіе есть идолопоклонство, потому что они полагаютъ большое различіе между языческими идолами, которые были сдѣланы въ честь нѣкоторыхъ не-святыхъ лицъ, какъ, напр., Діаны, Аполлона, Юпитера и т. д., и т. д., и иконами, которыя нарисованы въ честь святыхъ. Первые, говорятъ они, должны быть отвергнуты съ проклятіемъ, а эти должно почитать.

Когда имъ приводятъ то, что написано въ Евангеліи Матѣ. гл. 4, ст. 10: *Ты долженъ поклоняться Богу твоему Господу и Ему, одному служить*, то они тотчасъ отвѣчаютъ, что это говорилъ Христосъ сатанѣ, а между тѣмъ написано также, что Богъ святится чрезъ Своихъ святыхъ, когда ихъ просятъ о помощи.

Что касается второй заповѣди, то московитяне имѣютъ глубокое благоговѣніе къ имени Бога, и знатные, какъ и простые всегда провозносятъ его съ выраженіемъ великаго почтенія. Утромъ они не выходятъ изъ дома прежде, чѣмъ не призовутъ имя Божіе и не поклонятся святымъ своего дома, когда нѣкоторые находятся въ углахъ ихъ комнаты или избы; а если они за дверью дома, то обращаютъ лицо свое къ церкви и совершаютъ свою молитву, а потомъ уже идутъ на свои работы. Когда они вступаютъ въ чужой домъ, они не кланяются никому, хотя бы тамъ было двадцать князей страны или иные какіе либо великіе господа, пока не увидѣли святыхъ этого дома, которыхъ они ищутъ, не говоря ни единого слова, какъ бы они были нѣмыми, и если тотчасъ не находятъ ихъ, то говорятъ: *Nimate bog, t. e. u, vashъ nѣтъ Бога?* Но, когда имъ съ большимъ благоговѣніемъ укажутъ святыхъ, они дѣлаютъ свой *Ruslon* т. е., наклоняютъ трижды голову, ударяютъ себя также трижды въ грудь и въ то же время трижды произносятъ слѣдующія слова: *Gospodi. Pomilui*, что значитъ: Господи, сжадись надо мною! Когда эта церемонія окончена, они при- вѣтствуютъ присутствующихъ слѣдующимъ еврейскимъ сло-

вомъ: *Schalom*, которое употребляли древніе и которое значить Миръ съ вами! вѣтъмъ уже они дѣлають, что должны дѣлать.

Московитяне приписываютъ большое значеніе путешествіямъ, даже такъ, что самъ царь каждый годъ совершаетъ два путешествія, первое—въ правдникъ Троицы въ монастырь *Foicensi*, который посвященъ Троицѣ и находится въ 12 нѣмецкихъ миляхъ отъ города Москвы. Второе—около *Михаила*—въ монастырь святаго Сергія, который былъ нѣкогда у московитянъ отшельникомъ и въ 1593 году умеръ въ этомъ монастырѣ, въ немъ онъ былъ игуменомъ, а это то же, что у римско-католиковъ *Prig*, и впоследствии былъ причисленъ къ лику святыхъ. Тамъ какъ въ этомъ монастырѣ лежатъ его кости, то послѣднюю полу-милю царь изъ благоговѣнія идетъ пѣшкомъ.

Они рассказываютъ о многихъ забавныхъ событіяхъ изъ жизни этого святаго, который сначала былъ солдатомъ, а потомъ отшельникомъ, и думаютъ, что въ этой уединенной жизни онъ прожилъ очень свято и, наконецъ, пришелъ въ монастырь, который ему посвященъ. Если бы я захотѣлъ рассказывать обо всемъ, что говорятъ объ немъ московитяне, я написалъ бы цѣлую книгу.

Есть различныя другіе монастыри, куда они странствуютъ, а по многимъ мѣстамъ во всей Московіи находится много такого рода святыхъ, которые за ихъ мнимыя чудеса были канонизованы; а поелику московитяне воображаютъ, что они имѣютъ силу исцѣлять больныхъ, то каждый годъ въ видѣ процессіи идетъ большая толпа народа въ ихъ монастыри или церкви, что однако же при такихъ благочестивыхъ упражненіяхъ производитъ много безобразій и большіе беспорядки, ибо при таковыхъ случаяхъ московитяне охотно предаются обжорству, пьянству и компаніи съ непотребными женщинами; они совершаютъ даже убійства и другія тому подобныя преступленія.

Когда московитяне совершаютъ свою молитву, то они очень часто бьютъ лбомъ о землю и благословляютъ себя крестомъ такимъ образомъ: прежде всего они начинаютъ пальцами у лба, чтобы указать на вознесеніе Христа на небо; вѣтъмъ они кладутъ пальцы на грудь, чтобы дать понять, что она есть мѣсто, въ которомъ находится сѣмя слова Божія, наконецъ,

они снова начинаютъ у праваго плеча и оканчиваютъ у лѣваго, чтобы указать въ воскресеніи на тѣхъ, которые будутъ назначены къ правой рукѣ Христа и къ жизни, и на тѣхъ, которые будутъ осуждены къ Его лѣвой рукѣ и къ вѣчному наказанію.

Здѣсь я не долженъ пройти молчаніемъ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ патріархъ установилъ знаменіе креста такимъ образомъ, именно, чтобы міряне или тѣ, которые не получили священническаго посвященія, дѣлали его только двумя перстами, а не такъ, какъ прежде, — тремя, именно — большимъ, указательнымъ и среднимъ перстами. Когда предприняли эту реформацію, московитяне не хотѣли ей подчиняться и приводили свои основанія, доказывая, что, поелику Троицность состоитъ въ трехъ Лицахъ, они также по своему древнему обычаю должны дѣлать крестное знаменіе тремя перстами. Увидѣвъ это сопротивленіе, патріархъ побудилъ царя, чтобы онъ повелѣлъ архипатріарху константинопольскому вмѣстѣ съ двумя другими восточными патріархами прійти въ Москву, его сродный народъ, — что могло совершиться не безъ большихъ заботъ. Когда они прибыли, былъ составленъ соборъ, на которомъ постановили, чтобы народъ благословлялъ себя только двумя перстами, и рѣшили силою заставить его соблюдать это постановленіе. Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые противились этому собору, потеряли голову, и вѣдь можно было видѣть, что эти простые люди бѣжали на смерть съ такою стойкостью, какъ будто бы они шли на тачецъ и жидовство. Впрочемъ, несмотря на это насиліе, московитяне не перестаютъ благословлять себя тремя перстами, но они дѣлаютъ это не дублично, а въ то же время и двумя перстами. Среди московитянъ есть много суевѣрныхъ людей и (дабы коснуться мѣль чего, либо изъ ихъ суевѣрія) *бѣолатреїа*, т. е. почитаніе, оказываемое змѣямъ, у нихъ столь же распространено, какъ и у самодѣловъ, такъ что, если въ ихъ семействахъ случается несчастіе, такое вотчасъ приписываютъ той причинѣ, что о домашнихъ змѣяхъ, которые въ Россіи водятся во множествѣ, не хорошо заботились и не давали имъ вѣсть чего либо хорошаго и лакомаго. Поэтому они потомъ присматриваютъ, чтобы эти змѣи лучше содержались.

Они не вѣруютъ, что грѣхъ давать ложную клятву во вредъ ихъ врагу, а особенно—римскому католику; въ иныхъ же случаяхъ они считаютъ клятву дѣломъ весьма святымъ, такъ что московитянинъ не легко присягаетъ предъ судомъ, потому что за это онъ подвергается презрѣнiю и ему на три года отказывается въ причащенiи, хотя бы онъ давалъ истинную и справедливую клятву; но если онъ далъ ложную клятву, и это можно доказать, то онъ наказывается кнутомъ, то есть, его бьютъ по спинѣ, пока совершенно не отпадетъ кожа, а кровь не польется сильно со всѣхъ сторонъ. Потомъ его связываютъ и отсылаютъ въ Сибирь, гдѣ онъ въ продолженiе всей жизни долженъ ходить на соболью охоту.

Въ торговлѣ московитяне возмутительно клянутся безъ всякой совѣсти; по чѣмъ больше они клянутся, тѣмъ меньше вѣрятъ имъ пѣмцы.

Когда у нихъ заболѣваютъ богатые и замѣчаютъ, что они не могутъ уже выздороветь, они часто даютъ монашескiе обѣты и подтверждаютъ таковыя клятвою, позволяютъ постричь себѣ голову и надѣть монашеское одѣяние. Надѣвъ таковое, они, по ихъ мнѣнiю, должны оставаться въ немъ восемь дней, не употребляя никакой пищи и никакого лѣкарства; послѣ этого они воображаютъ себѣ, что они превратились уже въ ангеловъ. Но если больной этотъ выздоравливаетъ, что впрочемъ случается рѣдко, то ему не дозволяется нарушить его обѣты, а напротивъ онъ долженъ оставить свою жену и дѣтей и идти въ монастырь. Вотъ то, что соблюдаютъ они изъ второй заповѣди, въ чемъ они подражаютъ просто другимъ народамъ, ибо, какъ я уже указалъ выше, они отвергаютъ десять заповѣдей, какъ законъ Ветхаго Завета, данный Моисеемъ.

Что касается третьей заповѣди, то хотя они празднуютъ воскресный день, но когда оканчивается богослуженiе, свѣтлые люди проводятъ остальное время дня въ обжорствѣ и пьянствѣ, а простой народъ долженъ работать. Знатнѣйшiе праздные и ремесленники, идя опять на свою работу, обыкновенно говорятъ, что лучше что-либо дѣлать, чѣмъ проводить этотъ день въ пьянствѣ и играхъ.

Но праздникъ Рождества Христова и праздникъ Пятидесят-

ницы московитяне должны проводить съ величайшимъ благоговѣніемъ, и въ эти дни никто не долженъ работать.

Они празднуютъ также и дни многихъ святыхъ, важнѣйшіе изъ которыхъ суть слѣдующіе.

Первый это—новый годъ, который начинается перваго сентября, и я видѣлъ, какъ его праздновали въ городѣ Москвѣ слѣдующимъ образомъ. На площади крѣпости, называемой *Kremelin*, въ которой цари имѣютъ свою резиденцію, были устроены большіе подмостки, на которыхъ были сдѣланы двѣ ложи изъ прекраснѣйшаго кристалла и великолѣпно вызолочены, что весьма пышнымъ казалось для главъ. Въ этихъ ложахъ сидѣли оба цари, которые тогда царствовали вмѣстѣ; они были одѣты въ роскошныя платья, украшенныя многими драгоценными камнями. Вокругъ этого мѣста стояла очень большая толпа народа и усиленная стража стрѣльцовъ вмѣстѣ съ царскою лейбъ-гвардіею, которые должны были осаждать народъ. Между этою стражею и ступенями подмостковъ былъ большой кругъ, на которомъ находились по правую сторону придворные сановники и бояре, а по лѣвую—офицеры, купцы, художники и нѣмецкая вація, которая была обыкновенно приглашаема на этомъ празднествѣ. Когда всѣ люди собрались такимъ образомъ, на подмостки взошелъ патриархъ, имѣвшій въ рукѣ золотой крестъ, украшенный прелестнѣйшими драгоценными камнями, вмѣстѣ съ молодымъ отрокомъ, державшимъ въ рукѣ кацапъ иду; онъ облобызалъ обоихъ царей, затѣмъ далъ имъ облобызать крестъ, окропилъ ихъ при посредствѣ кропила святою водою, за тѣмъ и весь народъ, и пожелалъ по своему, какъ умѣлъ, прежде всего ихъ царскимъ величествамъ счастливаго царствованія и непрерывнаго благоденствія, а затѣмъ—всѣмъ сановникамъ и народу—счастливаго новаго года вмѣстѣ съ духовнымъ и временнымъ благословеніемъ Божиимъ;—послѣ чего весь народъ сталъ кричать: аминь, аминь. По окончаніи этой церемоніи цари благоволили спрашивать прежде бояръ и высшихъ сановниковъ, а затѣмъ нѣмцевъ, какъ идутъ ихъ дѣла, и находятся ли они въ совершенномъ здравіи: каковой вопросъ считается высокою милостью и особеннымъ выраженіемъ благосклонности царей.

Со стороны нѣмцевъ рѣчь держалъ графъ фонъ Грегамъ, генераль маіоръ, и отъ имени своихъ земляковъ благодарилъ ихъ царскія величества за милость, которую они оказали имъ и которая обнаруживается въ ихъ благосостояніи, и съ своей стороны пожелалъ имъ всякаго благоденствія.

Наконецъ, по всей Москвѣ раздался колокольный звонъ, цари снова отправились въ замокъ или дворецъ Kremlin, а каждый пошелъ домой, чтобы повеселиться и съѣсть что-либо хорошее.

Другой большой праздникъ совершается 8-го сентября. На своемъ языкѣ они называютъ его Prasník Rosustua priziste Bogorodice, то есть, святой праздникъ Рождества святой Матери Божіей.

Третій—14 го того же мѣсяца, который они называютъ Prasník Uzemirna Wosduisenja,—что значить—святой праздникъ возвышенія креста.

Четвертый—21-го ноября; москвитяне называютъ его Vedinia Priciste Bogorodice, то есть, жертва Маріи.

Пятый, который совершается 25-го декабря, называется Rosostua Christova, Рождество Христа.

Шестой праздникъ приходится на 6-е января; онъ называется Воје јавіена, то есть, Откровеніе Христа; или, праздникъ святыхъ трехъ королей. Въ этотъ день въ городѣ Москвѣ происходитъ освященіе воды. Я видѣлъ, что эта всенародная церемонія совершается слѣдующимъ образомъ.

На рѣкѣ јауса, которая течетъ чрезъ Москву, посрединѣ устроили большое зданіе, на которомъ были нарисованы различныя историческія событія изъ библіи и въ особенності—крещеніе Христа Иоанномъ Крестителемъ у Іордана. Послѣ того какъ туда отправились оба царя, они усѣлись на двухъ великолѣпныхъ стульяхъ, которые были для нихъ приготовлены. Затѣмъ въ процессіи шелъ туда патріархъ слѣдующимъ образомъ. Впереди шли два попа, изъ которыхъ одинъ несъ прекрасный золотой крестъ, на которомъ были представлены четыре евангелиста, а другой—изображеніе крещенія Христа на Іорданѣ, которое было покрыто небольшимъ бѣлымъ шелковымъ и очень красивымъ покровомъ. За этими двумя попами

слѣдовалъ патриархъ, украшенный своимъ священнымъ облаченіемъ, въ каждой рукѣ онъ имѣлъ крестъ и пѣлъ съ мальчикомъ, который шелъ позади его и держалъ въ рукѣ книгу. За патриархомъ слѣдовали многіе знатные сановники и духовныя лица, и наконецъ простой народъ вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми, которыя всѣ несли въ рукахъ восковыя свѣчи. Позади всей этой толпы шелъ пономарь съ зажженною свѣчею въ рукѣ, сдѣланною изъ многихъ вмѣстѣ скрученныхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ.

Такъ какъ въ то время рѣка замерала, то во льду была сдѣлана большая круглая дыра около 6-ти аршинъ въ окружности. Когда патриархъ и вся процессія прибыли къ этому мѣсту, около получаса происходило пѣніе и чтеніе, затѣмъ патриархъ взялъ у пономаря горящую свѣчу, бросилъ ее въ воду, и всѣ другіе тотчасъ потушили свои восковыя свѣчи, онъ погрузилъ также въ воду трижды два креста, которые держалъ въ каждой рукѣ, и потомъ приказалъ черпать оттуда воду въ сосуды. Эта первая вода считается самою святою, ее хранятъ для цара, чтобы онъ могъ употреблять ее при большой опасности. Когда эта церемонія приходила къ концу, сюда бросился толпою весь народъ, нѣкоторые,—чтобы почерпнуть освященной рѣчной воды, которую они имѣютъ обыкновеніе сохранять весь годъ, а другіе,—чтобы окунуть своихъ маленькихъ дѣтей, въ эту какъ ледъ холодную воду. Когда одна женщина окунала въ нее свое дитя, которому было только полгода, она, толкаемая людьми, упустила его въ рѣку и оно потомъ должно было утонуть, потому что изъ-подъ льда его нельзя было вытащить. Эта женщина начала потомъ такъ ужасно вѣть, и все рвать на себѣ, что безъ содроганія ей нельзя было ни видѣть, ни слышать. Я видѣлъ также и старыхъ людей, которые не имѣли совсѣмъ никакого покрова, купающимися въ этой же замерзшей водѣ, потому что они воображали себѣ, что этою водою освящается все тѣло. Наконецъ, московитяне вели сюда также своихъ лошадей, быковъ, коровъ и другой скотъ, чтобы напоить ихъ этою, по ихъ мнѣнію, святою и цѣлительною водою. Когда все, какъ я рассказалъ, окончилось, они опять возвратились въ церковь, чтобы тамъ

получить благословеніе, и въ ней произвели такой страшный шумъ, какой бываетъ только въ кабакахъ, такъ что нельзя было слышать своихъ собственныхъ словъ.

Такое освященіе воды бываетъ не только въ городъ Москвѣ, но также по всѣмъ городамъ и деревнямъ во всей Россіи.

За этимъ праздникомъ трехъ королей слѣдуетъ седьмой, который совершается 2-го февраля и который они называютъ *Stretenia Gospoda Boga*, то есть, очищеніе Маріи.

Восьмой праздникъ бываетъ 25-го марта. Они называютъ его *Blagavesenia priceste bogorodice*, то есть, Благовѣщеніе Маріи.

Девятый праздникъ называется *Werbna Woschreschenia*, то есть, Пальмовое Воскресенье. Въ этотъ день они празднуютъ входъ Христа въ Іерусалимъ, который, какъ я видѣлъ, совершается слѣдующимъ образомъ.

Послѣ того, какъ цари выслушали обѣдню въ большой Маріинской церкви, предъ Кремлевскимъ дворцомъ собралась большая толпа народа, чтобы подѣждать тамъ процессію, которая шла изъ дворца въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего показалось дерево, которое тащили на низкой колесницѣ, и которое повсюду было наполнено фруктами, навязанными на него. На этомъ деревѣ сидѣли четыре мальчика въ прекрасныхъ бѣлыхъ рубахахъ, которые дѣли: Осанна. За этою колесницею слѣдовало много поповъ, которые были облачены въ бѣлыя ризы и во всѣ украшенія употребляемыя ими при совершеніи литургіи. Они шли и несли кресты, хоругви и иконы, а нѣкоторые имѣли кадильницы, которыми они кадили народъ, на нихъ глѣзвшій. Тотчасъ за попами шли князья, бояре и другіе знатные сановники, они шли по два въ рядъ и все почти несли въ рукахъ пальмовыя вѣтви. За ними слѣдовали оба цари, Иванъ и Петръ Алекофевичи, которые, такъ какъ они были братья, царствовали вмѣстѣ, они были сопровождаемы двумя боярами, которые были великолѣпно одѣты, и оба вели лошадь патріарха за узду, поводъ, которой былъ очень длиненъ. Эта лошадь, съ придѣланными длинными ушами для уподобленія ослу, была покрыта длиннымъ чернымъ чапракомъ, на которомъ сидѣлъ патріархъ, облаченный во всѣ

свои священныя украшенія. На своей головѣ онъ имѣлъ шапку, покрытую жемчугомъ, а въ своей правой рукѣ держалъ золотой, украшенный драгоценными камнями крестъ, которымъ давалъ благословеніе народу. За патриархомъ шли митрополиты, епископы и другія духовныя лица, изъ которыхъ одни несли книги, а другіе кадильницы. Все это шествіе замыкали гости (Gossen) или знатнѣйшіе купцы и простой народъ. Между прочимъ, на пути было поставлено нѣсколько мальчишковъ, которые простирали на немъ свои платья или что либо другое, чтобы по этому могли идти цари и патриархъ.

Я слышалъ, какъ говорили, что оба царя за то, что вели такимъ образомъ патриарха, получили отъ него 400 рублей, которые равняются 800 талерамъ. Но они должны были дѣлать это и по христіанскому смиренію въ честь нашего Спасителя Иисуса Христа и ради воспоминанія о Немъ.

Этотъ пальмовый праздникъ совершается также повсюду во всей Москвѣ, и внѣ города Москвы, гдѣ епископы или священники занимаютъ мѣсто патриарха, а Woivodi—мѣсто великаго князя.

Десятый и важнѣйшій праздникъ ихъ—тотъ, который они называютъ Wosreschenia Christova, то есть, воскресеніе Христа или Пасха. Въ этотъ день москвитяне бывають очень радостными, какъ потому, что это—день воскресенія нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, такъ и потому, что оканчивается ихъ великій постъ.

Въ этотъ праздникъ Пасхи каждый имѣетъ свободу, какъ говорятъ они, видѣть свѣтлыя и ясныя очи царя, т. е. онъ допускается къ цѣлованію руки и получаетъ отъ него на память красное яйцо.

Знатные люди и простой народъ, старики и юноши носятъ при себѣ такія яйца сорокъ дней послѣ пасхи. Существуетъ великое множество людей, которые торгуютъ ими на улицахъ.

Когда въ эти продолжающіеся у нихъ священныя дни кто либо встрѣчаетъ другого, то онъ привѣтствуетъ и цѣлуетъ его съ слѣдующими словами: Christos Wosgresti, Христосъ воскресъ; а лицо привѣтствуемое цѣлуетъ его съ своей стороны и отвѣчаетъ: Woistin Wosgresti, Онъ истинно воскресъ.

Ни одинъ человекъ, какого бы онъ ни былъ сословія, мужчи-
на или женщина, не долженъ отклонять ни такого поцѣлуя, ни
краснаго или въ иной какой либо цвѣтъ окрашеннаго яйца.

Существуетъ также обычай, что въ эти дни царь посѣщаетъ
заключенныхъ,—что онъ дѣлаетъ утромъ до восхода солнца;
онъ даетъ имъ красное яйцо и грубый бараній мѣхъ, и гово-
ритъ имъ: Радуйтесь, ибо Христось, умершій за наши грѣхи,
воскресъ.

Одиннадцатый праздникъ, который они называютъ *Wosnesce-
nia Christova*, есть Вознесеніе на небо, двѣнадцатый—Пяти-
десятница, который они называютъ *Schiestwie snetaca duca*,
Сшествіе Святаго Духа.

Тринадцатый называется *Preobrosienja Gospoda Christova*,
Преображеніе Христа на горѣ Ѡаворѣ; онъ празднуется 6-го
августа.

— Есть у нихъ еще одинъ 15-го того-же мѣсяца, называемый
Uspenia priziste Wojogodice, Воснесеніе на небо Маріи.

Всѣ эти упомянутые праздники московитяне необходимо дол-
жны праздновать; что же касается другихъ, какъ, напр., Ио-
анна, Михаила, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ,
то ихъ можетъ праздновать, кто хочетъ: впрочемъ, духовныя
лица обязаны прадновать ихъ чтеніемъ и пѣніемъ литургіи.

Во всѣ воскресные дни и большіе праздники московитяне
ходятъ въ церковь три раза: 1) предъ восходомъ солнца, —
что у нихъ называется *Saffrenini* (заутреня?), 2) въ полдень,
что они называютъ *Obeedni*, 3) вечеромъ—*Wedscherni*.

Такимъ образомъ, когда говорятъ, что уже завзвонили *Wed-
scherni*, то каждый идетъ домой, потому что въ праздничные
дни, когда начинается ночь, въ Москвѣ на улицахъ не безо-
пасно. Ибо въ это время московитяне напиваются водки, что
бываетъ причиною того, что они бѣгаютъ за распутными
женщинами и совершаютъ грабежи и убійства, такъ что
ни одинъ праздникъ не обходится безъ того, что бы не
было нѣскольکو убійствъ. Хотя цари время отъ времени уни-
чтожаютъ часть многихъ кабаковъ или шинковъ, находящихся
въ Москвѣ, и дозволяютъ открывать ихъ только въ извѣстное
время, тѣмъ не менѣе они не могутъ воспрепятствовать лю-
дямъ очень часто ходить туда по воскресеньямъ.

Москвитяне совершенно не проповѣдуютъ въ своихъ церквахъ, но читаютъ только громкимъ голосомъ нѣкоторыя главы изъ Священнаго Писанія, какъ, напр., псалмы Давида и Евангелія. Они читаютъ въ нихъ также нѣкоторыя изъ бесѣдъ или проповѣдей святаго Златоуста и аеанасіевскій символъ, что они дѣлаютъ просто безъ всякаго объясненія. Они присоединяютъ также нѣкоторыя молитвы и между прочимъ часто говорятъ слѣдующія слова: *Gospodi Pomilui*, т. е. Господи, сжалуйся надо мною, что народъ повторяетъ трижды, осѣняя себя крестомъ.

Причина, почему они не проповѣдуютъ въ своихъ церквахъ, та, что они воображаютъ, будто бы проповѣдями оскверняется домъ Божій, потому что иной въ аффектаціи станетъ говорить въ немъ все, что ему взбредетъ въ голову, и станетъ затрогивать такіе вопросы и возбуждать такіе споры, которые собьютъ съ толку простой народъ и дадутъ поводъ къ новымъ ученіямъ; такія проповѣди въ послѣдствіи часто приносятъ слушателямъ больше досады и вреда, чѣмъ утѣшенія и пользы; напротивъ чтенія Нового Завѣта, когда оно происходитъ въ церквахъ, достаточно для того, чтобы научить добрымъ нравамъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Къ этому они присоединяютъ еще, что первые христіане чрезъ такое чтеніе устроили церковь и были исполнены Святого Духа, и при этомъ говорятъ, что если бы и нужно было нѣкоторое объясненіе Священнаго Писанія, то было бы гораздо лучше, по ихъ мнѣнію, дѣлать въ церквахъ проповѣди святыхъ отцовъ, чѣмъ дозволять какому либо невѣжественному, надутому и высокомерному челоуѣку, любящему совопросничать, навязывать его собственныя измышленія народу; съ цѣлію порисоваться и приобрѣсти благорасположеніе своихъ слушателей. Поэтому они совершенно отвергаютъ всякіе диспуты, а также *Philosophiam* или свѣтскую мудрость; и указываютъ на свои основанія, что она не пригодна ни на что иное, какъ на то, чтобы производить раздоръ, что она является препятствіемъ къ упражненію въ благочестіи, потому что она дѣлаетъ умъ заносчивымъ и гордымъ, и что она поэтому уничтожила бы совершенно простоту христіанства.

Послѣ чтенія псалмовъ, Евангелій и нѣкоторыхъ изреченій изъ отцовъ, они совершаютъ литургію, которая происходитъ слѣдующимъ образомъ. Приступивъ къ алтарю вмѣстѣ съ своимъ капелланомъ, попъ прежде всего становится на молитву, потомъ, по церковному чину учителя церкви, Василия Великаго, онъ беретъ чашу, вливаетъ въ нее красное вино, потому что московитяне никакого другого вина не употребляютъ для причащенія; затѣмъ онъ примѣшиваетъ къ нему тепловатую воду, беретъ окисленный хлѣбъ и вынимаетъ въ немъ частицы, совершаетъ освященіе, читаетъ и молится въ продолженіи почти получаса, потомъ одинъ разъ онъ выпимаетъ ляпцею то, что содержится въ чашѣ, и одинъ только такимъ образомъ причащается; исключеніе бываетъ, когда принесутъ въ церковь больное дитя, ибо въ такомъ случаѣ, если его принесутъ сюда, то даютъ ему отъ хлѣба, напитаннаго виномъ. Большая часть благочестія народа состоитъ такимъ образомъ въ этой службѣ, во время которой они жгутъ много восковыхъ свѣчей, кадятъ, лобзаютъ иконы и совершаютъ другія подобныя суевѣрныя вещи. Московитяне думаютъ, что воспоминаніе смерти и страданій Іисуса Христа должно совершать необходимо такимъ образомъ, въ служеніи святой литургіи, которая была установлена Василиемъ Великимъ.

Въ своихъ церквахъ они не имѣютъ ни стульевъ, ни скамей; потому что они думаютъ, что безбожно поступаютъ, когда въ столь святомъ мѣстѣ, какъ это, куда собираются для призванія Бога, сидятъ и заботятся тамъ о своемъ спокойствіи. Они говорятъ, что, молясь всемогущему Господу неба и земли, нужно это дѣлать колѣнопреклоненно, или стоя, или съ повернутымъ лицомъ на землю.

Московитяне не терпятъ въ своихъ церквахъ никакой инструментальной музыки; потому что они не употребляютъ въ нихъ ни органа, ни скрипки, ни какого либо другого инструмента. Они указываютъ какъ на свои основанія на то, что такія вещи неприличны для призванія Бога и не могутъ служить къ славы и прославленію Его имени; потому что они не имѣютъ въ себѣ ни духа, ни жизни, а напротивъ они разстраиваютъ только мысли и богослуженіе, и чрезъ это препятствуютъ правильному

теченію благоговѣнія. Они говорятъ также, что поелику первые христіане никогда не употребляли такой музыки при богослуженіи, то она ни въ какомъ случаѣ не прилична для служенія Новаго Завета.

Такимъ образомъ москвитяне держатъ или исполняютъ третью заповѣдь, относительно воскреснаго дня, праздниковъ и церемоній, которыя совершаются въ такіе дни въ ихъ церквахъ. Что касается четвертой, то хотя они исповѣдуютъ, что должно повиноваться родителямъ и тѣмъ, которые заступаютъ ихъ мѣсто, но они весьма плохо соблюдаютъ это, потому что часто приходится видѣть, что сынъ оскорбляетъ своего отца, а дочь свою мать, равнымъ образомъ, что братья и сестры такъ ссорятся между собою, что они говорятъ другъ другу ужаснѣйшія и постыднѣйшія слова, которыя я не могу здѣсь повторить изъ страха, чтобы не оскорбить цѣломудренныя уши.

Что касается пятой заповѣди, то хотя москвитяне наказываютъ за убійство смертію, но ругательныя и поносныя слова они оставляютъ ненаказанными, такъ что нѣтъ ничего проще, какъ видѣть, какъ они призуются ругани. Простой народъ въ этомъ подражаетъ старымъ женщинамъ, и такимъ образомъ нерѣдко доходитъ до побоевъ. Поелику же дуэли строго запрещены, они употребляютъ хитрость и предательство, чтобы умерщвлять другъ друга.

Бнязья и другіе великіе сановники часто бьются на лошади плетью и разстраиваются ужасно, впадая въ немилость у царя, когда онъ узнаетъ объ этомъ; но онъ никогда не бьются, какъ въ Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ, дистюлетами, шаблями и шпагами.

Хотя москвитяне хвалятся, что они въ высшей степени любятъ своихъ ближнихъ, но тѣмъ не менѣе на дѣлѣ оказывается, что они имѣютъ очень плохую любовь къ нимъ или даже—ни какой.

Когда арестованъ совершившій убійство, то шесть недѣль его держатъ въ темницѣ, чтобы онъ имѣлъ время совершить покаяніе, потомъ онъ получаетъ причастіе, а затѣмъ ему отсѣкаютъ голову.

Москвитяне живутъ совершенно вопреки шестой заповѣди, ибо

у нихъ терпится постыднѣйшее безстыдство, и хотя по ихъ законамъ супружеская вѣрность не должна быть нарушаема, но тѣмъ не менѣе въ Московіи нарушение супружеской вѣрности — дѣло обычное; потому что, по ихъ обычаю и мнѣнію, то не есть нарушение супружеской вѣрности, когда кто либо спитъ у другой женщины, — развѣ только когда онъ ее соблазнилъ и держитъ въ своемъ домѣ; въ такомъ случаѣ совершившій этотъ порокъ строго наказывается плетьюми, нѣсколько лѣтъ онъ долженъ просидѣть въ темницѣ, а потомъ ссылается въ Сибирь. Что касается прелюбодѣйцы, то она отсылается въ монастырь, въ которомъ и подвергается эпитиміи; но ея мужу дается свобода — принять ее опять или оставить ее въ монастырѣ и жениться на другой.

Между супругами въ Московіи нѣтъ особенной любви, — что потомъ и бываетъ причиною того, что они часто разводятся. Если царь или великій князь не получаетъ царевича отъ своей супруги, то, по закону, онъ можетъ ее вмѣстѣ съ княжнами, если ихъ нѣсколько, заключить въ монастырь и жениться на другой.

Что касается простого блуда, то москвитяне не считаютъ его большимъ грѣхомъ, тѣмъ не менѣе они не допускаютъ публичныхъ мѣстъ, хотя блудницъ терпятъ и рѣдко ихъ наказываютъ. Не очень жестоко они наказываютъ и содомскій грѣхъ, который у нихъ столь же употребителенъ, какъ и у персіянъ. Причина, которая возбуждаетъ москвитянъ къ столь ужаснымъ порокамъ, это — праздность и то чрезмѣрное пьянство, которымъ они превосходятъ всѣ другіе народы.

Женщины у нихъ не имѣютъ свободы; знатныя всегда заперты въ домѣ, какъ и дѣвицы, и если онѣ позволяютъ мужчинамъ увидѣть себя, то они считаются нечестными и безпутными.

Въ домѣ онѣ также не должны ничего говорить или приказывать: онѣ тамъ ничего не дѣлаютъ (я имѣю въ виду тѣхъ, которыя выше простыхъ), а въ ховайствѣ все дѣлаютъ Galerren или рабы. Вмѣстѣ съ своими сѣянными дѣвушками, которыхъ богатые и знатные имѣютъ довольно большое число, онѣ проводятъ свое время въ вышиваньяхъ или иной работѣ золотомъ, серебромъ, шелкомъ и т. д.

Все, что убивается рукою женщины, у московитянъ считается нечистымъ. Они имѣютъ къ этому такое отвращеніе, что если нѣтъ въ домѣ мужа или рабовъ, а женщина должна приготовить курицу или иную какую либо птицу, она сама не должна зарѣвывать: въ такомъ случаѣ съ своею птицею и ножомъ въ рукѣ она становится у воротъ и если видитъ какого либо мимо проходящаго мужчину, то она призываетъ его и проситъ, чтобы онъ зарѣвалъ курицу или другое животное, которое она хочетъ приготовить.

Большою радостью бываетъ для женщинъ и дѣвицъ, когда въ день огня и особенно въ день святыхъ Петра и Павла онѣ получаютъ отъ своихъ мужей или родителей позволеніе идти гулять на луга, гдѣ онѣ забавляются прыганьемъ и качелями или на вѣтвяхъ деревьевъ, согнутыхъ для этого особеннымъ образомъ, или на доскѣ, которая кладется на чемъ либо поперекъ на подобіе вѣсовъ. Если обыкновенно онѣ все время живутъ запертыми, не наслаждаясь ни какимъ весельемъ, то теперь ихъ можно видѣть и слышать радостно поющими, танцующими и прыгающими.

Мнѣ кажется, я не сдѣлаю лишняго, если нѣсколько коснусь здѣсь свѣдѣній московитянъ, потому что онѣ нѣкоторымъ образомъ относятся къ шестой заповѣди. Слѣдуетъ знать, что если московитянинъ имѣетъ взрослую дочь, то его величайшею заботою является то, чтобы пристроить ее, съ каковою цѣлію онъ старается приготовить ей хорошее имущество, которое на своемъ языкѣ они называютъ *Pritanna*.

Поедику молодымъ парнямъ и дѣвицамъ не позволяется вести между собою знакомство, то они не могутъ также знать душевнаго настроенія и склонности другъ друга, какъ это можетъ быть, напр. въ Германіи и въ другихъ мѣстахъ, благодаря частымъ встрѣчамъ и разговорамъ, или *Conversationsen*, на которыхъ молодые люди обыкновенно изучаютъ чистые нравы. Такимъ образомъ московитяне женятся не по склонности или любви къ известному лицу, и молодой парень также не хлопочетъ о дѣвицѣ, но отецъ предлагаетъ ее. Если онъ накинулъ глазомъ на какую либо семью, въ которую онъ думаетъ привести свою дочь, то онъ идетъ къ родителямъ этого

молодого парня и говорить имъ, что онъ хочетъ дать за своею дочерью столько-то *Pritanna* или имущества, назначеннаго для невѣсты. Если это предложеніе нравится родителямъ, то съ обѣихъ сторонъ визитируютъ партіи, которыя хотятъ соединиться бракомъ, чтобы узнать, не имѣютъ ли онѣ въ себѣ такого либо важнаго недостатка? и если все находится въ хорошемъ состояніи, то они продолжаютъ уговариваться относительно приданнаго, которое должна принести съ собою дѣвица и назначаютъ день для сговора.

Ошибка—думать, какъ пишутъ нѣкоторые авторы, что тѣ, которые вступаютъ въ бракъ, у московитянъ до дня своей свадьбы никогда не видѣли другъ друга, такъ что часто будто бы случается, что молодой парень вмѣсто того, чтобы найти благообразную, красивую и чистую дѣвицу, напротивъ встрѣчаетъ безобразную, одноглазую, горбатую или хроую, отвратительную или, наконецъ, такую, поведеніе которой не всегда было безупречнымъ. Все это могло быть въ прежнія времена, когда не такъ все было мудрено, какъ теперь. Теперь же московитяне вовсе не такъ глупы, чтобы они принимали женщину на свое ложе, не зная, какова она на видъ и кто она?

Тѣмъ не менѣе я ничего не могу завѣрять относительно цѣломудрія, ибо, хотя московитская спальня для женщинъ всегда залерта, но все таки двери ихъ темницы иногда открываются, и естественная любовь, которая бываетъ искусною, точно такъ же, какъ и у другихъ народовъ, даетъ имъ для этого средства въ руки.

Ближайшіе родственники приглашаются на сговоръ, и тогда отецъ вызываетъ свою дочь, которая находится въ другой комнатѣ, закутанную покрываломъ, и которая входитъ, не раскрывая себя, почти такъ же, какъ новобрачная у древнихъ римлянъ. Потомъ онъ спрашиваетъ ее, согласна ли она выйти замужъ за такого-то. Если она отвѣчаетъ: да, то онъ тихонько бьетъ ее два или три раза новымъ прутомъ, который онъ держитъ въ рукѣ, и говоритъ ей: Любезная дочь моя, это—последніе удары, которые ты получаешь отъ меня. До сихъ поръ ты была въ моей волѣ; теперь же твой мужъ, здѣсь при-

сутствующій, заступитъ мое мѣсто и будетъ тебя наказывать, если ты не будешь его слушаться. Сказавъ эти слова, онъ передаетъ пруть своему вятю, который беретъ его какъ подарокъ, тѣмъ же менѣе при этомъ уклоняется и говоритъ, что онъ считаетъ его ненужною вещью, потому что онъ не думаетъ, что будетъ когда либо имѣть причину употреблять его. Послѣ этого онъ цѣлуетъ свое невѣсту.

То, что рассказываютъ нѣкоторые, какъ напр. Johannes Barclaius, Petrus Petraeus въ Chron. Moscovit. и др., именно, что московскія жены охотно смотрятъ, когда ихъ бьютъ ихъ мужа и что чѣмъ больше онѣ получаютъ ударовъ, тѣмъ больше онѣ вѣрятъ, что онѣ ими любимы,—есть чистая басня, противная разуму и природѣ. Когда бьютъ собаку или другое животное, то и онѣ стараются защищать себя, тѣмъ болѣе разумное твореніе будетъ питать ненависть къ тому, кто поступаетъ съ нимъ дурно. Особенно учать насъ примѣры; ибо я видѣлъ, что такія женщины, которыя получали побои отъ своихъ мужей, не только отвѣчали ужасными и постыдными ругательствами, но и вслѣдствіи старались отнять у нихъ жизнь. Вообще же ни одинъ разумный человекъ не будетъ заключать, что женщина такъ глупа, что должна не только съ терпѣніемъ переносить побои, которые она получаетъ отъ своего мужа, но и считать ихъ даже доказательствомъ его любви.

Причина, почему москвитяне такъ часто бьютъ своихъ женъ, та, что послѣднія большую часть времени пьянствуютъ и затѣмъ бранятъ своихъ мужей; или же случается это потому, что онѣ подаютъ имъ поводъ къ ревности и подозрѣнію, держа себя въ отношеніи къ другимъ мужчинамъ свободно и любезно. Это вѣдь обыкновенныя причины несогласія и побоевъ, которые получаютъ жены отъ своихъ мужей.

Чтобы снова возвратиться къ ихъ свадьбамъ, то нужно знать, что существуетъ большее различіе между свадьбою знатныхъ и простыхъ людей, хотя Copulation или вѣнчанье совершается одинаковымъ образомъ. Когда приближается день, назначенный для свадьбы, знатные люди ванимаютъ за извѣстную плату двухъ женщинъ, которыхъ москвитяне называютъ Schwacha,

то есть, смотрительницы и которыя устрояютъ свадьбу въ домѣ и за всѣмъ смотрятъ. Въ день свадьбы Schwacha невесты, вмѣстѣ со многими рабами, которые всѣ великолѣпно одѣты и несутъ нѣкоторые подарки, идетъ въ домъ жениха: въ немъ она приготовляетъ брачную постель, гардины которой изъ шелковой матеріи, вышиты золотомъ, на 40 въ порядкѣ сложенныхъ верховыхъ снопахъ, на которыхъ прежде почивалъ женихъ. Вокругъ этой постели ставятъ кадки, наполненныя пшеницею, ячменемъ и овсомъ, чтобы указать на изобиліе, какого желаютъ молодымъ супругамъ.

За день до свадьбы жевихъ, чрезъ свою Schwacha, съ которою идутъ и нѣкоторые рабы, посылаетъ своей невестѣ прекрасное платье и другія украшенія вмѣстѣ съ сундучкомъ, наполненнымъ драгоценными камнями, гребешкомъ, зеркаломъ и маленькою шкатулкою полною румянъ и бѣлилъ, потому что у московитянъ есть обычай, что женщины и дѣвицы бѣлятся и румянятся, какъ бы онѣ ни были красивы, такъ что, когда какая либо изъ нихъ явится на свадьбу венарумяненною, ее каждый награждаетъ презрѣніемъ и осмѣетъ.

Когда все уже готово, женихъ со всѣмъ своимъ семействомъ и попомъ, который ихъ долженъ вѣнчать, отправляется въ домъ своей невесты, гдѣ ея родственники, которые уже всѣ тамъ находятся, встрѣчаютъ его съ улыбающимся или радостнымъ лицомъ и большою вѣжливостію. Первыми садятся къ столу родственники жениха, а потомъ и женихъ, послѣ того, какъ нѣкоторыми подарками, по обычаю страны, онъ одарилъ мальчика, садится на его мѣсто. Когда онъ уже сѣлъ, приводятъ невесту, которая великолѣпно и роскошно украшена, но закрита покрываломъ, и которая садится рядомъ съ нимъ, не раскрываясь. Между женихомъ и невестою виситъ гардина изъ красной тафты, которая поддерживается двумя мальчиками, чтобы они не могли видѣть друга друга. Въ это время Schwacha жениха расчесываетъ невесту, свертываетъ или сплетаетъ ей волосы, изъ которыхъ она дѣлаетъ двѣ косы, и полагаетъ ей на голову корону, сдѣланную изъ очень тонкаго золота и украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями, и оставляетъ ее такъ си-

дѣтъ, не снимая съ нея покрывала. Эта же Schwacha расчесываетъ также и жениха, и потомъ снимаетъ красную тафтяную занавѣсь. Тогда невѣста обязана держать свои щеки: возлѣ лица своего жениха и въ такой позитурѣ обоимъ должны смотрѣть въ зеркало и выражать другъ другу знаки своей любви чрезъ радостную улыбку влюбленныхъ. Въ то время какъ они дѣлаютъ эти кривлянья, подружки и Schwacha бросаютъ на присутствующихъ хмель, жепцины вскакиваютъ на скамьи и стулья, бьютъ въ ладоши и поютъ такія неприличныя пѣсни, что я не могу привести здѣсь слова ихъ изъ страха, чтобы не оскорбить цѣломудренныхъ ушей. Затѣмъ приступаетъ къ нимъ попъ и благословляетъ жениха и невѣсту хлѣбомъ и большимъ сыромъ, совершенно закрытыми собольимъ мѣхомъ, которые приносятся двумя мальчиками и такимъ же образомъ относятся въ церковь. Послѣ этого отецъ жениха и отецъ невѣсты встаютъ изъ за стола и обмѣниваютъ кольца молодыхъ судруговъ. Когда оканчиваются всѣ эти церемоніи, жениха и невѣсту ведутъ въ церковь, гдѣ прежде всего приносится жертва попу, который иногда такъ бываетъ пьянъ, что поплывъ на мажоръ, стоитъ. Эта жертва состоитъ въ пирогахъ, паплетѣхъ и небольшомъ количествѣ денегъ, которыя ему даются. Послѣ этого приносятъ изображенія святыхъ, которыхъ женихъ и невѣста избрали своими патронами, и держатъ ихъ надъ ихъ головами, между тѣмъ какъ попъ даетъ имъ благословеніе. Сдѣлавъ это, онъ беретъ между обоихъ своихъ рукъ правую руку жениха и лѣвую руку невѣсты, и спрашиваетъ ихъ: трижды, согласны ли они, и хотятъ ли жить другъ съ другомъ. Послѣ того, какъ они отвѣтятъ: да, онъ обводитъ ихъ вокругъ церкви и поетъ 128 псаломъ, который они повторяютъ отъ слова до слова. Когда псаломъ пропѣтъ, мальчикъ приноситъ два красныхъ вѣнца, которые попъ возлагаетъ на головы жениха и невѣсты, если они вѣнчаются въ первый разъ, если же есть здѣсь вдовецъ или вдова, то такіе вѣнцы онъ полагаетъ имъ на плечи. Затѣмъ онъ благословляетъ ихъ и говоритъ имъ: Что сочеталъ Богъ, того человекъ не долженъ разлучать: растите и множитесь! Между тѣмъ всѣ поѣзжане за-

жигаютъ небольшія восковыя свѣчи, а попъ выпиваетъ чюпный стаканъ краснаго вина за здоровье жениха и невѣсты, и послѣдніе трижды отвѣчаютъ ему на его тостъ.

Когда они выпили, женихъ бросаетъ стаканъ на землю, растаптываетъ его вмѣстѣ съ своею невѣстою ногами, пока онъ не превратится въ маленькіе кусочки, и говоритъ при этомъ слѣдующія слова: *такъ должны быть сокрушены и уничтожены всѣ тѣ, которые хотятъ произвести между нами ненависть и несогласіе.* Затѣмъ приходятъ всѣ жейщины, бросаютъ на нихъ лѣбяное и конопляное сѣмя и желаютъ много счастья и постояннаго благоденствія. Когда такимъ образомъ оканчивается эта церемонія, женихъ на повозкѣ или саняхъ везетъ свою невѣсту въ свой домъ, гдѣ приготовлена брачная постель. Всѣ поѣзжане слѣдуютъ туда за ними, и какъ только они прибыли, просятъ всѣхъ гостей садиться за столъ вмѣстѣ съ женихомъ; ихъ угощаютъ превосходно, и послѣ того, какъ они хорошо ваѣдятся и наѣются, они начинаютъ весело танцовать. Что касается невѣсты, то она не садится вмѣстѣ съ другими за столъ, а, какъ только прибыла, раздѣвается и ложится въ постель. Когда она пробыла на ней нѣкоторое время, пованный женихъ встаетъ изъ-за стола и отправляется къ своей невѣстѣ, которая, какъ только онъ вошелъ въ комнату, встаетъ съ постели и надѣваетъ сарафанъ. Онъ беретъ ее любовно на руки, а когда она съѣла, имъ приносятъ нѣкоторыя яства, которыя они ѣдятъ вмѣстѣ, потомъ молятся и ложатся въ постель. Въ то время, какъ они находятся на ней, старый слуга долженъ стоять на стражѣ предъ комнатною дверью и часъ спустя спросить молодыхъ супруговъ, исполнили ли они свою обязанность? Послѣ того женихъ, отвѣтивъ, что это сдѣлано, раздаются барабаны и бубны, и вмѣстѣ съ тѣмъ натапливается комната, украшенная прекрасными коврами и надушенная различными благоухающими травами. Спустя нѣсколько часовъ туда вводятъ молодыхъ супруговъ которые тамъ моются, сколько угодно. Тамъ невѣста даритъ своему жениху прѣстную золотомъ выпитую и во-

кругъ шеи жемчугомъ украшенную рубаху вмѣстѣ съ роскошнымъ платьемъ.

Что касается вопроса о дѣвствѣ, какъ это бывало прежде, то таковой обычай у московитянъ уже исчезъ, и таковые вопросы теперь считаются у нихъ глупыми и нелѣпыми.

Свадебное веселье продолжается два дня и болѣе, въ которые гости, по обычаю этого народа, принимаются радушно: въ яствахъ и винѣ, музыкѣ и танцахъ недостатка никогда не бываетъ, при чемъ они напиваются тогда чрезмѣрно. Но при такомъ роскошествѣ, какъ и у другихъ народовъ, происходятъ часто комическія вещи. Ибо если женихъ, напр., пьетъ слишкомъ много, то его молодая жена находитъ средство привести его подъ великое братство Астасон'а, и вмѣстѣ съ своимъ любовникомъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, котораго быть можетъ, давнымъ давно желала.

Послѣ такихъ веселыхъ и радостныхъ дней бывшія на свадьдѣ женщины и дѣвицы, каждая, отправляются опять въ свои терема, въ которыхъ онѣ, какъ и прежде, запираются и остаются безъ всякаго общенія съ мужчинами. Что касается воровства, которое имѣетъ въ виду седьмая заповѣдь, то въ Москвитин оно строго запрещено. Впрочемъ, такъ какъ воровъ тамъ не вѣшаютъ, то они воруютъ, сколько хотятъ. Если воровство небольшое, напр., на два талера, то преступникъ присуждается къ наказанію, которое они называютъ *Batokki*, т. е., онъ кладется на землю, и въ то время, какъ одинъ человекъ держитъ его за голову, а другой за ноги, такъ что онъ не можетъ двигаться, его обвиваютъ двумя прутами по спинѣ и ниже такимъ образомъ, что онъ чувствуетъ это нѣсколько дней. Если онъ часто совершалъ такое маленькое воровство, то ему даютъ *Batokki* съ такимъ усердіемъ, что онъ долженъ лежать въ постели, будучи не въ силахъ двигаться. Если воровство большое, и воръ поймался въ первый разъ, и не можетъ возмѣстить того, что онъ укралъ, то его наказываютъ плетью ужаснымъ образомъ; судья отрываетъ ему правое ухо, затѣмъ его бросаютъ въ темницу, въ которой онъ содержится два года на водѣ и хлѣбѣ, и наконецъ освобождается.

По обычаю московитянъ, ростовщичество и обманъ въ торговлѣ не есть грѣхъ, а напротивъ того, который можетъ обмануть въ ней другого, считаютъ умнымъ и ловкимъ человѣкомъ.

Клевета и ложное свидѣтельство, запрещаемыя восьмою заповѣдію, у московитянъ весьма употребительны, и они мастерски умѣютъ это дѣлать; но если они не могутъ доказать того, что они распространяютъ, то они очень строго наказываются. По теперешнимъ Constitutiones или уставамъ не требуется доказательства, какъ прежде, чрезъ представленіе свидѣтелей, потому что легко можно подкупить за деньги безбожныхъ людей, всегда готовыхъ дать ложное свидѣтельство и совершить ложную клятву относительно другого; но обвинитель подвергается ударамъ плетью или пытѣй. Если онъ выдерживаетъ ихъ, настаивая на своемъ обвиненіи, то такимъ же мученіямъ подвергается и обвиняемый, не обращая вниманія на то, виновенъ ли онъ или невиновенъ, и въ такихъ [мукахъ и страданіяхъ оставляютъ его до тѣхъ поръ, пока боли заставятъ его сознаться въ преступленіи, въ которомъ онъ ложно или по правдѣ обвиняется. Впрочемъ, первый обвинитель рѣдко проигрываетъ свое дѣло, потому что въ Московіи судей легко подкупить дѣвгами; а если онъ богаче своего противника, то можетъ быть увѣренъ, что онъ останется побѣдителемъ.

Что касается девятой и десятой заповѣдей, то московитяне не задумываются хитростью захватить себѣ имущество ближняго, соблазнить его домощадцевъ и дѣлать тому подобное, хотя все это законами воспрещается. Съ этою цѣлію они прибѣгаютъ къ такой хитрости, что за нее не слѣдовало бы уважать столь грубаго народа.

Всѣ указаные пункты суть только подражаніе десяти заповѣдямъ Божиимъ, которыя даны были Моисеемъ на горѣ Сиваѣ и которыя московитяне совершенно отвергаютъ, потому что они думаютъ, что Христосъ отмѣнилъ весь законъ Ветхаго Завета.

Изъ Священнаго Писанія они не читаютъ ничего другого, кромѣ псалмовъ Давида и Евангелія, и говорятъ; что слово Божіе не могло бы быть помянуто, если бы не дано было это

Евангеліе; по этому, прибавляютъ они, долженъ быть соблюдаемъ только Новый Заветъ, потому что теперь Христосъ научилъ насъ, какъ должно исполнять заповѣди Его Отца и Святаго Духа. Если бы слѣдовало соблюдать законъ, то нужно было бы принимать также и обрѣзаніе и слѣдовать такимъ образомъ примѣру іудеевъ, — что однако же было бы неприлично христіанамъ, поелику Христосъ далъ намъ иной законъ, именно — свою благодать и истину.

Поэтому они думаютъ, что тотъ, кто, кромѣ Евангелія, болѣе или менѣе держится ветхаго закона, отрицаетъ Ісуса Христа. Vid. Basilides, с. 5. Resp.

* * *

(Окончаніе будетъ).

ВЫНУЖДЕННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Въ послѣднее время у насъ чрезвычайно размножились критики... особаго рода. Критика вообще—дѣло хорошее, а для писателя, противъ котораго она направляется, даже весьма полезное. Своимъ добросовѣтнымъ критикамъ мы лично чрезвычайно благодарны. Разумныя и основательныя замѣчанія ихъ мы всегда принимали во вниманіе, и слѣдовали имъ въ нашихъ дальнѣйшихъ работахъ. Непогрѣшимости мы себѣ никогда не приписывали и вполнѣ сознаемъ, что можемъ дѣлать ошибки. Охотно допускаемъ и то, что наши ошибки со стороны замѣтить легче, чѣмъ намъ самимъ, хотя, по правдѣ сказать, очень много замѣчаній наши критики дѣлали намъ совершенно неосновательно. Бъ сожалѣнію, есть у насъ даже и такіе критики, которые берутъ чужія, намъ никогда не принадлежавшія работы, и начинаютъ казнить насъ за чужіе вѣрдыши. Тѣмъ и другимъ критикамъ, мы никогда не отвѣчали. Въ послѣднее время критики наши, впрочемъ, значительно измѣнили свою тактику: они стали нападать уже не на наши работы, а на наши релігіозныя вѣрованія и убѣжденія,—и нельзя не отдать справедливости ихъ инквизиторскимъ способностямъ: они умѣютъ какъ-то отыскивать неправославіе тамъ, гдѣ его, повидимому, уже никакъ нельзя было бы найти. Иногда бывали при этомъ и курьезные случаи. Такъ, любуясь проникательностью своихъ критиковъ, мы однажды выставили имъ положенія, почти буквально взятая изъ православнаго катихизиса и святоотеческихъ твореній,—и наши критики, не задумываясь, обозвали ихъ неправославными. Именно, —въ одномъ изъ своихъ разсужденій мы употребили слѣдующую фразу: „Какъ изъ зараженнаго источника течетъ зараженный потокъ, такъ оказывается совершенно естественнымъ, если отъ грѣховнаго

Адама произошло зараженное потомство". Эта мысль—безусловно православная! Въ Пространномъ Православномъ Катихизисѣ каждый гимназистъ учитъ: „Какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ: такъ отъ родоначальника зараженнаго грѣхомъ и потому смертнаго естественно происходитъ зараженное грѣхомъ, и потому смертное потомство“ (чл. 3-й). Такъ же учатъ всѣ святые отцы, прибѣгая даже къ сравненію съ „зараженнымъ источникомъ“; такъ учитъ и Православное Исповѣданіе Вѣры. Св. *Амвросіи Медиоланскій*, напр., пишетъ (Apol. David II, с. 12 и 71): „черезъ преемство естества распространилось отъ одного на всѣхъ преемство и во грѣхѣ“. Изъ русскихъ богослововъ—догматистовъ преосв. *Макарій* (Догм. Бог. т. I. Спб. 1856. стр. 391) говорить: „Всѣ люди, происходящіе отъ него (согрѣшившаго и повредившаго свою природу Адама), естественно уже рождаются съ прародительскимъ грѣхомъ.... Непонятнаго и невѣроятнаго тутъ нѣтъ ничего. Мы видимъ на опытѣ, что дѣти получаютъ въ наслѣдство болѣзни своихъ родителей... Мы знаемъ изъ опыта и по простымъ соображеніямъ, что не можетъ древо злое плоды добры творити (Мат. 7, 18), что изъ зараженнаго источника течетъ зараженный потокъ, что когда испорченъ корень дерева“... и т. д. И что же? Ни Православный Катихизисъ, ни Православное Исповѣданіе Вѣры, ни святоотеческія творенія, ни знаменитые православные богословы не спасли насъ отъ обвиненія въ неправославіи! Нашелся ученый богословъ (Е. А. Будринъ) который за указанную фразу сталъ укорять насъ въ неправославіи и *атавизмѣ*! Въ другомъ мѣстѣ мы употребили такое выраженіе: „Адамъ могъ впасть въ грѣхъ и безъ діавола“. Критика²³ нашла неправославнымъ и это выраженіе! А между тѣмъ прежде, чѣмъ мы рѣшились употребить его въ своемъ трудѣ („Зло, его сущность и происхожденіе), мы нѣсколько разъ перечитали слѣдующее мѣсто въ Твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго (изд. спб. дух. акад. 1895. т. I. кн. I. стр. 175): „Предположимъ, что діаволь не внушилъ бы ничего Евѣ и ни слова не сказалъ бы ей о дрѣвѣ: неужели въ такомъ случаѣ прародители не пали бы никогда? Невѣзя этого сказать. Кто такъ легко послушался жены, тотъ и безъ діавола, самъ по себѣ, скоро впалъ бы въ грѣхъ... Говорю

это не съ тѣмъ, чтобы освободить діавола отъ обвиненій въ коварствѣ, но чтобы показать, что еслибы первые люди не пали добровольно, то никто не заставилъ бы ихъ пасть. Кто такъ легко принялъ обольщеніе отъ другого, тотъ и прежде обольщенія былъ безпеченъ и невнимателенъ. Очевидно, что приведенное выраженіе наше, обозванное неправославнымъ, такъ до буквальности сходно съ ученіемъ Златоуста, что еслибы послѣднее было извѣстно нашему рецензенту, то не безъ вѣ котораго основанія онъ устыдился бы самъ своего приговора.

Что бы не утомлять читателя, не будемъ здѣсь упоминать объ остальныхъ курьезахъ. Пока насъ обвиняли богословы и пока рецензіи на наши труды печатались только въ духовныхъ журвалахъ, мы хранили гробовое молчаніе, въ увѣренности, что читатели духовныхъ журналовъ и другіе безпристрастные богословы сами съумѣютъ отличить истину отъ лжи, правду отъ тенденціозныхъ обвиненій. Но теперь положеніе дѣла измѣнилось. Наши критики стали обвинять насъ въ неправославіи, если не въ совершенномъ невѣріи, уже въ свѣтскихъ журвалахъ, читатели которыхъ не всегда имѣютъ возможность провѣрить ихъ обвиненія непосредственно по нашимъ трудамъ. Дѣло въ томъ, что теперь насъ обвиняетъ въ неправославіи и тѣмъ беретъ подъ свою защиту Православную Церковь и ея ученіе—знаете кто?—„Русскій Трудъ“, издателемъ и редакторомъ котораго состоитъ извѣстный С. Шараловъ. Это—тотъ самый журналъ, который еще въ этомъ году злонамѣренно бросилъ грязью въ наше высшее церковное управленіе и старался недостойнымъ образомъ унижить въ глазахъ православныхъ русскихъ людей выдающихся изъ нашихъ архипастырей.

Въ № 43 этого журнала (отъ 28-го октября) извѣстный писатель *Василій Розановъ* помѣстилъ замѣтку объ одномъ изъ нашихъ разсужденій. Чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ неточности изложенія, мы приводимъ здѣсь эту замѣтку полностью. Вотъ она: „Въ августовской книжкѣ прекраснаго философско—богословскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, издающагося въ Харьковѣ, извѣстный профессоръ Т. Вуткевичъ напечаталъ окончаніе интересной статьи: „Невѣріе XIX вѣка“. Статья посвящена разбору механическаго возврѣнія на природу, котораго родоначальникомъ слѣдуетъ считать въ евро-

пейской философіи Декарта, и доказательству, что живыя и жизненныя явленія выходятъ изъ схемы механическихъ отношеній и требуютъ для объясненія себя Бога Промыслителя и Управителя міра. Это мысль многихъ ученыхъ; но между ними никто такъ много не работалъ надъ нею, какъ Лейбницъ въ своемъ ученіи о предустановленной гармоніи и о мопадахъ. Г-нъ Буткевичъ приводитъ имена Ньютона, Кеплера, Галилея, Вояля, Эйлера, Галлера, Ампера, Паскаля, Либиха и изъ нашихъ ученыхъ—Иноземцева, Воткина, Пирогова, Давилевскаго, которые всѣ были очень религіозны, т. е., они всѣ чувствовали въ мірѣ и его явленіяхъ Бога. Самъ г. Буткевичъ много обращается въ области фізіологическихъ (?) явленій, изъ которыхъ, собственно говоря, ни одно не можетъ быть вполне, до дна, разъяснено механикой и химіей. Намъ давно хочется обратить вниманіе на огромное недоразумѣніе, которое замѣчается во всѣхъ подобныхъ спорахъ и ускользаетъ вовсе отъ спорщиковъ. Въдъ г. Буткевичу, съ его спеціальной точки зрѣнія, и въ спеціальныхъ задачахъ православной апологетики, трудно доказать не то вовсе, что Богъ есть въ мірѣ, но что есть Премірный Богъ, т. е. вънѣ, за предѣлами міра, существующій и міромъ управляющій... конечно, механически. Въ противномъ случаѣ, т. е., ведя аргументацію такъ, какъ онъ ведетъ, онъ ничего не доказываетъ, кромѣ божественной сущности, разлитой въ самыя явленія міра, въ ткани міра, въ словеніи міра; но это есть точка зрѣнія Гете, за которую отъ протестантскихъ богослововъ онъ былъ прозванъ „великимъ явчникомъ“. Профессору русской духовной академіи (!) нельзя быть менѣе точнымъ, чѣмъ протестантскіе богословы; и нельзя, *возстановляя явчическую пантеистическую философію*, думать, что отстаиваешь довою спеціальную, спеціально въ духовныхъ академіяхъ проходимуую догму. Последовательное ученіе христіанства представляетъ обратный полюсъ пантеизму, и признавая, что Богъ сотворилъ міръ, однако, точно опредѣляетъ способъ сотворенія: „сотворилъ словомъ“. Черезъ повелѣніе же Божіе произошли и законы природы, которые легли на міръ внѣшнимъ, т. е., конечно и непремѣнно въ такомъ случаѣ, механическимъ регуляторомъ. Ибо силы, дѣйствующія внѣшнимъ образомъ, суть механическія; а дѣйствующія вну-

тренно, суть органическія. И какъ по христіанскому возрѣвію, все въ мірѣ зависитъ отъ Бога, а Богъ вѣщенъ для міра, то, конечно, и способъ дѣйствія Божія даже въ организмѣ есть непременно механической, и только онъ кажется намъ, по незнанію, внутреннимъ и субъективнымъ. Съ этимъ совершенно прямымъ и непререкаемымъ возрѣвіемъ нашихъ догматикъ безусловно согласны тенденціи новыхъ ученыхъ найти механическое объясненіе живенныхъ, живыхъ явленій. Такимъ образомъ, входя въ чужой и именно языческій храмъ для совершенія въ немъ научныхъ жертвоприношеній, г. Буткевичъ изгоняетъ изъ православнаго храма механическую теорію, которая совершенно нераздѣлима съ основнымъ догматомъ нашей церкви—о премірности Бога. Какимъ образомъ ученый богословъ и очень свѣдущій философъ можетъ до такой степени путаться между разными религіями, для насъ это остается какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ“.

И такъ, г. В. Розановъ обличаетъ насъ... *въ пантеизмъ!* Послѣ этого мы несколько не удивимся, если на свѣтъ Божій всляветъ еще какой-либо критикъ и станетъ упрекать насъ за то, что именно мы убѣдили злосчастнаго Чемберлена обогрѣть руки кровію: ни въ чемъ неповинныхъ божровъ. Однако обвиненіе насъ въ пантеизмѣ чрезвычайно тяжело, какъ было бы оно тяжело и для всякаго другого православнаго священника. И въ этомъ заключается поводъ къ появленію въ свѣтъ настоящаго нашего нравственно *симулюданнаго* объясненія. Обвинять кого либо въ пантеизмѣ—то же, что и обозвать его *безбожникомъ* и *атеистомъ*. Известныхъ пантеистовъ—Спинозу и Фихте современники обвиняли въ атеизмѣ. И по нашему убѣжденію, они были правы. Между пантеизмомъ и атеизмомъ существеннаго отличія указать нельзя. Въ этомъ сознаются и сами пантеисты. Такъ известный пантеистъ Шопенгауэръ совершенно вѣрно сказалъ: „Пантеизмъ есть только вѣжливый атеизмъ. Истина пантеизма состоитъ въ уничтоженіи дуалистической противоположности между Богомъ и міромъ, въ познаніи, что міръ существуетъ изъ своей внутренней силы и чрезъ самаго себя. Положеніе пантеизма: „Богъ и міръ—одно“ есть только вѣжливый изворотъ—распрощаться съ Господомъ Богомъ“. Это призываніе Шопенгауэра вполне раздѣляетъ и эво-

люционистъ Геккель въ только что изданномъ имъ сочиненіи „Die Welträthsel: Bonn, 1899. Стр. 336.

Но какое же г. Розановъ имѣлъ основаніе обвинять насъ въ пантеизмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ безбожій?—Совершенно никакого! Повидимому, онъ знакомъ со многими изъ нашихъ литературныхъ трудовъ; а въ такомъ случаѣ онъ долженъ хорошо знать, что за все время своей многолѣтней литературной дѣятельности мы были противниками пантеистическаго міровоззрѣнія, какъ міровоззрѣнія ложнаго, ненаучнаго, самопротиворѣчащаго, а потому и несостоятельнаго предъ судомъ чловѣческаго разума: 20 лѣтъ тому назадъ Фетъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Шопенгауэра „Міръ какъ воля и представленіе“,—и пишущій эти строки напечаталъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ подробный и обстоятельный критическій разборъ пантеистическаго міровоззрѣнія Шопенгауэра и ясно представилъ русскимъ читателямъ его научную несостоятельность именно какъ міровоззрѣнія пантеистическаго. Въ 1883 году въ томъ же періодическомъ изданіи мы помѣстили свой разборъ пантеистической философіи Гегеля; несостоятельность гегельянскаго пантеизма мы отмѣтили и въ своей книгѣ „Жизнь Господа нашего Иисуса Христа“ (Спб. 1887. стр. 6 и сл.). Въ своей книгѣ „Зло, его сущность и происхожденіе“ мы указали на несостоятельность пантеизма вообще и въ частности—пантеизма Спинозы, Фихте, Гегеля, Шеллинга и ихъ послѣдователей. Въ 1890 г. была издаваема М. Минскимъ его книга: „При соотѣ совѣсти. Мысли и мечты о цѣли жизни“. Въ ней авторъ излагаетъ свое пантеистическое міровоззрѣніе въ духѣ Шопенгауэра. И въ русской періодической печати только мы одни подвергли его обстоятельному критическому разбору и указали на совершенную неудовлетворительность пантеистическаго ученія Минскаго (См. Вѣра и Раз. 1899. II. Стр. 191—235). Въ самой статьѣ, на которую нынѣ обратилъ свое вниманіе Розановъ, мы вездѣ являемся непримиримымъ противникомъ пантеистическаго міровоззрѣнія, хотя мы предлагаемъ только историческій очеркъ философскихъ міровоззрѣній. Мы осуждаемъ Фихте за то, что понятіе о Богѣ онъ свелъ только къ понятію нравственнаго міропорядка. Мы отвергаемъ пантеизмъ Шеллинга. Пантеистическую философію Гегеля мы называемъ „всеразрушающимъ

врагомъ христіанской религіи“. Существенными признаками пантеистическаго міровоззрѣнія справедливо признаются: отрицаніе бытія живого личнаго Бога и тожество между міромъ и Богомъ. Но ни въ нашей настоящей статьѣ, ни во всѣхъ остальныхъ нашихъ работахъ г. Розановъ не можетъ указать ничего подобнаго, какъ нѣтъ у него никакого основанія увѣрять, будто бы мы ничего „не доказываемъ, кромѣ божественной сущности, разлитой въ самыхъ явленіяхъ міра, въ ткани міра, въ сложениі міра“, и такимъ образомъ „восстанавливаемъ язмышескую пантеистическую философію“. Правда, нашъ критикъ указываетъ на одно мѣсто въ нашей статьѣ гдѣ мы „приводимъ имена Ньютона, Кеплера, Галилея, Бойля, Эйлера, Галлера, Ампера, Паскаля, Либиха и изъ нашихъ ученыхъ — Ииоземцева, Боткина, Пирогова, Давилевскаго, *которые все были очень религіозны т. е.* (поясняетъ Розановъ) *они все чувствовали въ мірѣ и его явленіяхъ Бога*“. Но это мѣсто въ нашей статьѣ, хотя и искаженное Розановымъ, не даетъ никакого права обвинять насъ въ пантеизмѣ. Мы говоримъ здѣсь о томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, источникомъ атеизма служитъ *естествознаніе*; въ частности мы приводимъ мнѣніе Бюхнера: „tres physici, duo athei“. Въ опроверженіе этого мнѣнія мы, между прочимъ, указываемъ длинный рядъ выдающихся представителей естествознанія, которые „не чувствовали въ мірѣ и его явленіяхъ — Бога“, какъ передаетъ невѣрно наши слова Розановъ, а которые (какъ мы сказали) „не раздѣляютъ атеистическаго легкомыслія грубыхъ матеріалистовъ“. Гдѣ же здѣсь основаніе для Розанова обвинять насъ въ пантеизмѣ? Такое основаніе было бы только въ томъ случаѣ, если бы мы, вмѣсто указанныхъ ученыхъ, привели имена пантеистическихъ философовъ Спинозы, Фихте, Гегеля, или Шеллинга, которые хотя и говорятъ часто о Богѣ, но это слово употребляютъ вовсе не въ общепринятомъ, а въ спеціально-пантеистическомъ, смыслѣ. Мы этого однако же нигдѣ и никогда не дѣлали. Мы привели имена такихъ ученыхъ представителей естествознанія, которыхъ теистическая вѣра намъ извѣстна, какъ должна быть извѣстна и нашимъ читателямъ, ибо мы указываемъ для этого и достаточныя основанія. Такъ мы приводимъ эпитафію, которую *Коперникъ* самъ составилъ для себя незадолго до своей

смерти и которая еще и нынѣ находится на его могилѣ: „Не нищу, Господи, благодати, какую воспріялъ Павелъ; не дерзаю просить благоволенія, дарованнаго Петру; но молю только о помянованіи, которое Ты возвѣстиялъ разбойнику на крестѣ!“ Далѣе мы приводимъ слова, какими другой астрономъ, *Кеплеръ*, заканчиваетъ свое сочиненіе „О гармоніи міровъ“: „Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, что Ты даровалъ мнѣ возможность порадоваться Твоимъ твореніямъ, восторгаться дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность. Но если я сказалъ что-либо недостойное Тебя, то прости меня милостиво“. Такъ не могутъ говорить пантеисты! Такъ могутъ говорить только люди не „чувствующие въ мірѣ и его явленіяхъ—Бога“, а вѣрующіе въ бытіе личнаго, живаго (слѣдовательно, не пантеистическаго) Бога! Отъ вѣрованій этихъ ученыхъ мы отличаемъ вѣрованія язычниковъ, говоря тамъ же: „язычники же даже самую природу принимали за Бога“. Но мы не становимся на сторону язычниковъ, хотя и язычники, боготворя силы природы, признавали ихъ *живыми, личными* богами. Пантеистическимъ можно называть только буддизмъ и браманство въ послѣднемъ фазисѣ его развитія, когда браманы, по своему особенному побужденію, стали поддѣлываться подъ буддизмъ. Но мы имѣли поводъ неоднократно въ печати высказать свой взглядъ, что буддизмъ отвергающій даже бытіе Божіе, не есть уже религія, а пантеистическая философія.

Г. Разановъ говоритъ: „Буткевичъ много вращается въ области *физиологическихъ* явленій, изъ которыхъ, собственно говоря, ни одно не можетъ быть вполнѣ, до дна, разъяснено механикой и химіей“. Съѣмъ увѣрить своего критика, что ни о какихъ *физиологическихъ* явленіяхъ мы не говоримъ и никуда въ нихъ не „вращаемся“. Здѣсь какое-то непонятное недоразумѣніе.

Далѣе Разановъ наставляетъ насъ такимъ образомъ: „Вѣдь, въ Буткевичу, съ его спеціальной точки зрѣнія, и въ спеціальныхъ задачахъ православной апологетики, нужно доказать не то вовсе, что Богъ есть въ мірѣ, но что есть Премірный Богъ, т. е., *онъ, за пределами міра, существующій* и міромъ управляющій. Конечно, механически“. За совѣтъ благодаримъ; но

воспользоваться имъ не можемъ въ его настоящемъ видѣ, чтобы вмѣсто христіанскаго храма намъ не попасть въ языческой, хотя бы то для совершенія и научныхъ жертвоприношеній. Мы не должны доказывать *тождества* Бога съ міромъ, это—правда, и, твердо держась христіанскаго вѣроученія, мы этого и не дѣлаемъ. Но мы нравственно обязаны доказать, *что Богъ есть и въ мірѣ*. Розановъ невѣрно понимаетъ ученіе Божественнаго Откровенія, когда говоритъ, что Богъ есть и только „премірный Богъ, т. е. *онъ*, за предѣлами міра *существующій* и міромъ управляющій... конечно, механически“. По ученію Божественнаго Откровенія, Богъ *вездѣсущъ*; а слѣдовательно, Онъ существуетъ не только „внѣ, за предѣлами міра“, но и въ мірѣ. „Не наполняю ли Я небо и землю?“ говоритъ Господь (Иерем. 23, 23); „Небо—престолъ Мой; а земля подножіе ногъ Моихъ“ (Ис. 66, 1); „Вотъ съ нами вѣтъ никого, смотри, Богъ свидѣтель между мною и тобою“ (Быт. 31, 44). „Господь Богъ твой на небѣ вверху и на землѣ внизу“ (Второз. 4, 39). „Онъ выше небесъ... глубже преисподней... длинѣе земли мѣра Его и шире моря“ (Иов. 11, 2. 9). „Куда пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли въ небо, Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю,—и тамъ Ты; взову ли къ крыльямъ зари и переселюсь на край моря, и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: можетъ бытъ тѣма сокровѣтъ меня или свѣтъ вкрутъ меня содѣлается чинью; но и тѣма не валмить отъ Тебя“ (Псал. 138, 17—12). „Онъ недалеко отъ каждаго изъ насъ ибо Имъ мы живемъ и движемся, и существуемъ“ (Дѣян. 17, 27. 28). „Кто любитъ Меня, говоритъ Спаситель (Іоан. 14, 23), тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“; „Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ и онъ въ Божѣ“ (1 Іоан. 4, 15). „Развѣ не знаете, что въ храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?“ (1 Кор. 3, 16). Вотъ почему христіанская церковь всегда учила и учитъ, что Богъ вездѣсущъ—„вездѣ снѣ и вся исполняя“ (Конд. вѣд. кан., мол. св. Духу). Но ученіе христіанской церкви нельзя понимать въ пантеистическомъ смыслѣ. Христіанство не учитъ о Богѣ какъ „божественной сущности, разлитой въ самыхъ явле-

віяхъ міра, въ ткани міра, въ сложеніи міра“, а оно учитъ объ Немъ, какъ о личномъ Духѣ, Который, не ограничиваясь формами пространства и времени, какъ Духъ вѣчный и вездѣ-сущій, по этому самому существуетъ не только внѣ, за предѣлами міра, но и въ мірѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить въ разсужденіи нашего критика и какого-то страннаго самопротиворѣчія. Вначалѣ онъ говоритъ, что наша „статья посвящена... доказательству, что живыя и жизненныя явленія выходятъ изъ схемы механическихъ отношеній и требуютъ для объясненія себѣ Бога Промыслителя и Управителя міра“, а въ концѣ объявляетъ, что мы изгоняемъ изъ православнаго храма механическую теорію и защищаемъ языческую пантеистическую философію, отвергающую ученіе о Богѣ—Промыслителѣ и Управителѣ міра. Что это такое? и какъ понять нашего критика,—мы не знаемъ. Здѣсь какіе-то „сумерки“, если не совершенная темнота...

Какъ же слѣдуетъ смотрѣть вообще на поведеніе г. Розанова? По какому поводу мы можемъ высказать два предположенія. 1) Или нашъ критикъ написалъ свою замѣтку, совершенно не считавъ нашей статьи, или 2) полагаясь на простоту и довѣріе своихъ читателей, которые-де не станутъ проверять его словъ, онъ какъ сотрудникъ изданія, явно враждебнаго нашей церкви, сплелъ на насъ свой совершенно безъосновательный поклепъ намѣренно, желая провести въ русскомъ обществѣ ложную мысль, будтобы „профессора русскихъ духовныхъ академій“ (?!), „ученые богословы“ и весьма свѣдующіе философы“ суть пантеисты, безбожники и „великіе язычники“, вмѣсто своей „спеціальной, спеціально въ духовныхъ академіяхъ проходимои догмы“ „возобновляющіе языческую пантеистическую философію“ и „путающіеся между разными религіями“. Оба эти предположенія говорятъ не въ пользу нашего критика; но какое изъ нихъ вѣрно, это можетъ рѣшить только одна его совѣсть.

Профессоръ Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевичъ.

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной церкви.

(Продолженіе *).

ОТДѢЛЪ П-й.

Распространеніе Откровенія въ богоизбраннаго народа по въѣблійскимъ свидѣтельствамъ.

ГЛАВА 1-я.

Слѣды знанія сверхъестественнаго откровенія въ языческомъ мірѣ (съ древнѣйшихъ временъ до эпохи греческаго владычества).

Богооткровенная исторія рода человѣческаго раскрываетъ, что все человѣчество *едино*, по своему происхожденію въ самомъ точномъ и строгомъ смыслѣ этого слова (отъ единыя крови, Дѣян. XVII сн., Быт. 1 и 2); что все оно создано по образу Божію, что, всему ему первоначально были дарованы средства для того, чтобы вести борьбу съ змѣемъ, все оно призывалось къ покаянію, когда вступило на путь пороковъ и преступленій (VI Быт.), что даже и величайшіе преступники были предметомъ особаго божественнаго смотрѣнія и прощанія (Быт. IV 15), и что наконецъ все человѣчество участвуетъ въ завѣтѣ Божіемъ (Быт. IX 9—16). Но непосредственно на установленіемъ этихъ истинъ божественное откровеніе неожиданно представляетъ человѣчество раздробившимся на множество отдѣльных и обособленныхъ народовъ, говорящихъ различными языками, имѣющихъ различныя религіи, жи-

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 19.

вущихъ въ различныхъ условіяхъ и имѣющихъ различныя нравы. Такимъ является человѣчество и въ изслѣдованіяхъ человѣческихъ. Какъ глубоко эти изслѣдованія ни заходятъ въ древность, они находятъ человѣчество раздробленнымъ, множественнымъ, разновѣрующимъ и разноговорящимъ. Однако всякій вѣрующій мыслитель обязанъ принять, что этому процессу раздробленности предшествовало единство, что переходъ отъ единства къ множеству могъ быть только постепеннымъ, и что слѣды первоначальнаго «единства» должны были оставаться у народовъ и послѣ того, какъ они раздѣлились и разъединились. Если всѣ эти народы на всѣхъ путяхъ ихъ жизни должно было преслѣдовать проклятіе Адамово, то вмѣстѣ за ними должны были слѣдовать и благословенія, данныя Адаму, и все прошлое ихъ отцовъ. Съ прошлымъ сразу порываютъ только на словахъ. Исходя изъ этихъ соображеній, уже давно многіе благомыслящіе писатели пытались отыскивать въ памятникахъ разныхъ народовъ слѣды ихъ первоначальной принадлежности къ общему корню человѣчества и слѣды званія ими первоначальныхъ откровеній, данныхъ Богомъ человѣчеству. Въ христіанской богословной наукѣ такое направленіе существовало съ самаго возникновенія христіанскаго богословія до настоящихъ дней. Въ XVIII—XIX столѣтіяхъ это направленіе выработало болѣе или менѣе научную теорію первоначальнаго монотеизма. Ходъ религіозныхъ судебъ человѣчества—по этой теоріи—былъ таковъ: «Сначала—истинное богопознаніе и богопочитаніе, затѣмъ потемнѣніе и искаженіе того и другаго, умноженіе суевѣрій и нечестія, порождавшее постепенно новыя божества, и помирившее и уничтожавшее истинный смыслъ и духъ религіозныхъ истинъ и заповѣдей. Что эта теорія соответствуетъ дѣйствительности, мы не сомнѣваемся въ этомъ; что въ Библии имѣется много указаній ее подтверждающихъ, что она согласна съ наиболѣе возвышенными и благородными представленіями о Богѣ и человѣкѣ, это мы старались показать по мѣрѣ своихъ силъ. Но за всѣмъ тѣмъ мы съ своей стороны признаемъ, что результаты изученія древнѣйшихъ памятниковъ духовной жизни человѣчества, доселѣ не дали силь-

ныхъ аргументовъ въ защиту этой теоріи, что несомнѣнныхъ слѣдовъ первобытнаго монотеизма не удалось никому найти въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ Ассиро-Вавилоніи и Египта, Персіи, Китая, Индіи, Греціи и Рима.

Мы склонны думать, что, исходя изъ указаній, даваемыхъ божественнымъ откровеніемъ, и должно было напередъ предвидѣть, что такъ неудовлетворительны будутъ результаты попытки исканія слѣдовъ откровенія у древнихъ языческихъ народовъ. Тѣ, которые отдѣлялись или стремились отдѣлиться отъ корня человечества, въ Библии характеризуются нечестіемъ. Они уходили отъ лица Господня, и если они и уносили съ собою привычки, взгляды и убѣжденія своихъ предковъ, то мѣше всего они уносили съ собою отъ нихъ религію. Такъ было не всегда, но такъ бывало повидиму преимущественно. Затѣмъ, древнѣйшіе литературные памятники написаны, совсѣмъ не на тѣхъ языкахъ, на которыхъ написаны древнѣйшія страницы откровенія. Что показываетъ это? Что между раздѣленіемъ народовъ и древнѣйшими памятниками ихъ письменности лежитъ большой промежутокъ времени. Мы имѣли уже случай говорить и приводить примѣры того, какъ сравнительно быстро забываются преданія и вѣрованія у народовъ некультурныхъ, уходящихъ отъ своей родины¹⁾. Въ глубокой древности, все это должно было совершаться гораздо быстрее, потому что новыя условія жизни захватывали человека гораздо болѣе могущественно, чѣмъ теперь. Библия представляетъ намъ міръ во дни Авраама, уже разъединеннымъ, а во дни Моисея и Иисуса Навина. Ханаанъ оказывается уже богамъ иными. Между тѣмъ древнѣйшіе литературные памятники въ общемъ несравненно позднѣйшаго времени, чѣмъ время Моисея и Иисуса Навина.

Между эпохою еврейскихъ вождей и древнѣйшими памятниками духовной жизни Китая и Индіи, несомнѣнно лежитъ цѣлое тысячелѣтіе. Въ последнее время стали складываться мысли, что китаяская цивилизація вавилонскаго происхожденія. Это утверждаетъ вмѣстѣ съ другими ориенталистами Терриенъ де Лакупери (Tarrien de Lacourrière). Указываютъ, что

1) Въ вѣдомствѣ: „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человеческого“. Часть II, гл. III.

письмо, языкъ и культура китайскаго народа свидѣтельству-
ютъ о его родствѣ и зависимости отъ жителей береговъ Ев-
фрата ¹⁾). Мы думаемъ, что это воззрѣніе отвѣчаетъ правдѣ.
Но между временемъ эмиграціи вавилонскихъ колонистовъ въ
Китай и священными книгами Китая лежитъ слишкомъ боль-
шой промежутокъ. Никто не возводитъ древность китайскихъ
книгъ далѣе Конфуція, а время жизни Конфуція далѣе VI
стол. до Р. X. Никто серьезно не вѣритъ даже и въ эту по-
слѣднюю дату. Правда, древнѣйшія воззрѣнія Китая, по мнѣ-
нію многихъ, носятъ монотеистическій характеръ. Они будто-
бы почитали единаго Шангъ-ти (Шангъ—высшій, ти—влады-
ка). Но если это и правда, то на этотъ фактъ должно смо-
трѣть скорѣе какъ на доселѣ не разъясненную психологическую
и историческую загадку, чѣмъ какъ на доказательство сохра-
ненія китайцами истинъ, воввѣщенныхъ Адаму и Ною. Гово-
римъ: психологическую. Духовная жизнь Китая и особенно
религіозная жизнь имѣетъ много особенностей, для которыхъ
трудно найти параллели въ жизни другихъ народовъ. Но вмѣ-
стѣ говоримъ и историческую, (потому что китайскій истори-
ческій источникъ (Топ-Киенг-Канг-Му; которымъ потомъ вос-
пользовался P. de Mailla для l'histoire generale de la Chine) пред-
ставляетъ намъ возникновеніе почитанія единаго Шангъ-ти не
какъ первоначальный моментъ исторіи, а относить его ко вре-
мени императора Гоангти (не перваго). Такое обращеніе къ
почитанію единаго Бога отъ многобожія не единичный при-
мѣръ въ исторіи. Подобное было въ Египтѣ при Амент-го-
тенѣ IV. Но тамъ, ни здѣсь мы не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ
дѣла. Но несомнѣнно, что ни тамъ, ни здѣсь, эти религіозныя
революціи не были результатомъ (революція есть разрушеніе
сохраняемаго) и сохраненія первоначальнаго откровенія, а, ко-
жетъ быть, были результатомъ философскаго развитія, можетъ
быть, истинны монотеизма были занесены странствовавшими по
землѣ почитателями истиннаго Бога; можетъ быть, здѣсь дѣй-
ствовали какія-либо политическія комбинаціи? Мы не знаемъ
этого. Какъ по понятной причинѣ не отысканы несомнѣнные

¹⁾ Шангъ-ти. Истор. религ. Русск. перекл. Т. I, стр. 53—54, Hommel, Geschich-
d. alt. Morgenland, S. 7. У насъ покойный Георгіевскій.

слѣды первоначальнаго откровенія у китайцевъ, такъ еще болѣе понятно, что трудно найти таковыя у индусовъ. О китайцахъ полагаютъ, что они связаны съ Вавилоніей. Но Вавилонія—мѣсто первоисторіи человѣчества. Здѣсь, конечно, скорѣе возможно сохраненіе древнѣйшихъ преданій. Но индусы? Это—народъ арійскаго племени. Не извѣстна прародина этого народа, и неизвѣстно, когда индусы, оставивъ эту прародину, спустились къ югу отъ Гиммалаевъ. Ихъ языкъ пережилъ нѣсколько фазъ въ своемъ развитіи. Ихъ священныя пѣсни въ теченіе столѣтій распѣвались и передавались отъ одного поколѣнія къ другому устно. Образование ведъ, современный французскій индіанистъ Бергенъ (Bergaigne) полагаетъ, произошло въ періодъ, не восходящій далѣе 1000 лѣтъ до Р. Х. Мюллеръ—тоже знатокъ санскрита—не идетъ далѣе 1200 года до Р. Х., какъ начальнаго для образованія ведъ. Но хронологію ведъ установить въ дѣйствительности очень трудно, потому что индусы не записали намъ какихъ-либо историческихъ вѣхъ. Ихъ древнѣйшія историческія записи (надписи Асоню) относятся къ половинѣ третьяго столѣтія до Р. Х.

Другіе арійскіе народы—греки, римляне, германцы въ дѣйствительности еще долѣе индусовъ жили во мракѣ, въ некультурномъ состояніи; и потому естественно должны были забыть прошлое первочеловѣчества. Индусы, если и не заносили переживаемыхъ ими событій въ оракулы исторіи, имѣли исторію, создали культуру и религіозныя ученія гораздо ранѣе другихъ арійскихъ племенъ. За VI вѣкъ до Р. Х. здѣсь уже являются буддизмъ и джайнизмъ—религіозныя движенія, предполагающія за собою долгое историческое прошлое. Древнѣйшіе остатки духовной дѣятельности грековъ, это—троянская и микенская культуры. Троянская характеризуется чрезвычайно низкимъ развитіемъ и грубымъ идолопоклонствомъ. Микенская культура значительно выше троянской. Но на ней видно сильное вліяніе востока, и предметы искусства египетскаго происхожденія, найденныя при микенскихъ раскопкахъ датируются тысячелѣтіе до Р. Х. Если египтяне къ этому времени основательно забыли, откуда, и когда они вышли на нильскую долину, то тѣмъ менѣе могли это помнить греки, жившіе передъ тѣмъ жизнью

номадовъ и только что начинавшіе осѣдлую жизнь на Пелопонесѣ.

Римляне получили духовное наслѣдство отъ Греціи. Римъ возникъ около половины VIII вѣка, и въ теченіе пяти столѣтій послѣ этого римляне не имѣли литературы. Древнѣйшіе римскіе анналы, которые велись жрецами по годамъ, всѣ погибли (нашествіе галловъ въ IV в. до Р. X., кажется, погубило древнѣйшіе историческіе памятники), прошлое римлянъ въ значительной мѣрѣ создали греки. Понятно, что они не могли дать больше, чѣмъ имѣли сами. Германцы вступили на арену исторіи послѣ римлянъ, и въ ихъ древнѣйшихъ литературныхъ памятникахъ не только нельзя искать слѣдовъ первобытнаго откровенія, но даже и до-христіанскаго чистаго арійскаго язычества. Ихъ саги прошли черезъ христіанскую цензуру и были записаны уже въ христіанское время. Въ этомъ сознаются сами нѣмцы ¹⁾.

Остается еще одинъ арійскій народъ—персы. Религіозныя сказанія ихъ несомнѣнно отголосокъ библейскихъ повѣствованій, но они, по нашему мнѣнію, не отзвукъ первоначальнаго откровенія, а позднѣйшее заимствованіе. Такъ какъ такое положеніе нельзя выставить безъ основаній, то мы и попытаемся ихъ представить ниже, когда будемъ говорить не о сохраненіи нѣкоторыхъ первоначальныхъ истинъ откровенія, а о распространеніи откровенія евреями среди другихъ народовъ. Остальные культурные народы древности—египтяне и ассирийцы, вавилоняне. О древнѣйшей монотеизмъ египтянъ, о слѣдахъ у нихъ первобытнаго откровенія доселѣ еще говорятъ нѣкоторые болѣе словесно, чѣмъ египтологи (напримѣръ Вюг). Но если такъ, то тѣмъ болѣе тѣмъ слѣды должно искать въ Вавилоніи. Какъ египетская почва несетъ азіатскій, а не африканскій характеръ, такъ египетское поселеніе—это рядъ послѣдовательныхъ азіатскихъ иммиграцій въ Африку. То же и съ культурой. Древнѣйшая религія, письменность, астрономія, метрологія, архитектура,—все въ Египтѣ указываетъ на Вавилонію. Древнѣйшіе вавилонскіе храмы, имѣвшіе семь ступеней и служив-

1) Креліг. Geschich. d. deutschen Litteratur. 1897.

шіе также мѣстами погребеній, это—первообразъ для египетскихъ семиступенныхъ пирамидъ. Египетскій фунтъ произошелъ изъ вавилонской серебряной мины, египетскій локоть изъ вавилонскаго (опредѣленнаго по длинѣ секунднаго маятника, что недавно Леманъ въ Берлинѣ убѣдительноше доказалъ см. Hommel'я S. 54); основанія египетской астрономіи указываютъ на Вавилонію и наконецъ цѣлый рядъ египетскихъ письменныхъ знаковъ, каковы: іероглифы для понятій „живъ, братъ, рабъ, лѣвая сторона, небесная барка, дѣлать, почвъ, пастбище, небесный океанъ“ согласуются по своей фигурѣ съ вавилонскими знаками того же значенія.

Мы знаемъ, что въ настоящее время вопросъ о древнѣйшемъ поселеніи Египта и о его отдаленнѣйшемъ прошломъ утратилъ свою простоту. Утверждаютъ, что въ Египтѣ открыта культура каменнаго вѣка, что его древнѣйшее поселеніе не указываетъ на Азію. Мы не будемъ входить въ обсужденіе этихъ взглядовъ, возникшихъ и развитыхъ преимущественно на французской почвѣ. Для насъ въ данномъ случаѣ собственно важно только установить, что древнѣйшая культура Египта вавилонскаго происхожденія, и тогда уже представляется понятнымъ, что трудно предположить, чтобы древнѣйшіе памятники Египта давали болѣе, чѣмъ древнѣйшіе памятники Вавилоніи. Дѣйствительно, сказанія о Вавилоніи съ несомнѣнностію утверждаютъ въ томъ, что первооткровеніе, возвышаемое въ 1-ой священной книгѣ, не было только созданіемъ евреевъ, что его знали и вавилоняне и знали независимо отъ евреевъ. Это доказываетъ такъ называемый халдейскій тезисъ: у вавилонянъ было ученіе о послѣдовательномъ твореніи. (Вплоть до) о созданіи вещей словомъ (Мардука). Они представляли въ началѣ образованіе земли, затѣмъ небесныхъ свѣтилъ, созданіе животныхъ и челоука (на заключительной дилеммѣ Мардука говорится „кто, который сотворилъ людей“), о первоначальномъ невинномъ состояніи, о паденіи, о потопѣ и смѣшеніи языковъ. Что касается до откровенія о паденіи, то указаніе на него можно видѣть въ рисункѣ на цилиндрѣ, изображающемъ 2 челоука: существо около дерева и

и змѣя, который стоитъ на хвостѣ и наблюдаетъ людей. Нѣкоторые утверждаютъ, что ни въ одномъ изъ изображенныхъ существъ нельзя видѣть женщины, другіе оспариваютъ это утвержденіе. Несомнѣнное и никѣмъ не оспариваемое сходство съ повѣствованіемъ книги бытія имѣетъ халдейская сага о потопѣ. Повѣствованіе о потопѣ вляется въ уста Газизарды, патриарха, спасагося отъ потопа и перенесеннаго богами въ отдаленное мѣсто, гдѣ онъ наслаждается вѣчнымъ блаженствомъ. Газизарда рассказываетъ свою исторію Издубару, извѣстному халдейскому герою.

„Я желаю открыть тебѣ, о Издубарь, исторію моего спасенія и сказать тебѣ объ опредѣленіи боговъ.

„Городъ Сурипакъ, городъ, который, ты знаешь, расположенъ на Евфратѣ, онъ былъ древній и въ немъ (не почитали) боговъ. (Я одинъ, я былъ) ихъ почитателемъ великихъ боговъ. (Боги собрались на совѣтъ по призыву) Ану. (Потопъ былъ предложенъ Бел(омъ) (и одобренъ Набу, Нергалемъ и Ниниб(омъ)).

„И богъ Еа, непреложный владыка, повторилъ ихъ опредѣленіе во свѣ. Я слушалъ опредѣленіе жребія, который онъ мнѣ возвѣстилъ, и онъ сказалъ мнѣ: человекъ изъ Сурипака, сынъ Убаратуту—дѣлай судно и оканчивай его (скорѣй). Я уничтожу сѣмя и жизнь (потопомъ). Итакъ прикажи войти въ судно сѣмени всего того, что имѣетъ жизнь. Судно, которое ты построишь, (будетъ) въ 600 локтей высоты и ширины. Спусти его въ океанъ и покрой его кровлей“. Я понялъ и сказалъ Еа; моему владыкѣ: „(судно), которое ты мнѣ приказываешь стронть, (когда) я буду дѣлать, молодые и старые (будутъ смѣяться надо мною). „(Еа открылъ свои уста) и сказалъ, онъ сказалъ мнѣ, его рабу: „(если они станутъ смѣяться надъ тобою), ты имъ скажешь: (будетъ наказанъ) тотъ, кто меня оскорбитъ, (ибо, покровительство боговъ) есть надо мною... какъ пещера... Я произведу мой судъ надъ тѣмъ, что есть сверху и тѣмъ, что есть внизу... Затвори судно... Въ моментъ входа, который я укажу, отвори впузь и затвори за собой дверь корабля. Во внутренности твой хлѣбъ, твоя утварь, твоя провизія, твои богатства, твои рабы, мужчины и женщины и

молодые люди, полевой скоть и дикія животныя полей, которыхъ я соберу и которыхъ я пришлю къ тебѣ, и будутъ сохраняться за твоей дверью“. Газизарда открылъ свои уста и сказалъ, онъ сказалъ Еа, своему владыкѣ: „никто не сдѣлалъ (такого) судна. На подводной части я укрѣплю... увижу... и судна. Судно, которое ты мнѣ приказываешь построить (такъ), которое въ..... 1).

„Въ пятый день (его два бока) были подняты. Въ его объемѣ всего на всего было 14 мѣръ, 14 всего на всего считали ихъ на верху. Я взялъ свою кровлю и покрылъ его. Я плавалъ въ шестой (день), я раздѣлялъ на этажи въ седьмой. Я замазалъ щели, чрезъ которыя вода входила внутрь. Я осмотрѣлъ трещины и я прибавилъ то, чего не доставало. Я вылилъ на внѣшнюю часть трижды 3600 (мѣръ) смолы и трижды 3600 (мѣръ) на внутреннюю. Трижды 3600 человекъ носильщиковъ принесли на ихъ головахъ ящики провизіи. Я взялъ 3600 ящиковъ для питавія своего сениейства, и моряки раздѣлили себѣ дважды 3600 ларей. Для (продовольствія) я приказалъ убить быковъ. Я опредѣлялъ (части) на каждый день. (Предвидя нужду въ) питьи, бочкахъ и винѣ, (я собралъ въ количествѣ) какъ воды рѣки и продовольствіе въ количествѣ равномъ пыли земли. Я озаботился (размѣститъ все въ) ящикахъ... солнца... судно было готово... крѣпкій, и я приказалъ нести вверхъ и внизъ принадлежности корабля. (Этотъ грузъ) наполнилъ его двѣ трети трети.

Все то, что я имѣлъ, я собралъ, все, сколько я имѣлъ серебра, я собралъ, все, сколько я имѣлъ золота, я собралъ, всѣ сѣмена, которыя я имѣлъ, я собралъ. Я приказалъ войти въ судно моимъ слугамъ, мужчинамъ и женщинамъ, полевому скоту, дикимъ полевымъ животнымъ и сыновьямъ народа, я приказалъ всѣмъ войти.

„Schamasch (солнце) опредѣлилъ моментъ и возвѣстилъ его въ слѣдующихъ словахъ: „вечеромъ я обильно задожду съ неба, войди въ судно и затвори твою дверь“. Опредѣленный моментъ наступилъ, который онъ возвѣстилъ этими словами: ве-

1) Пропущено нѣсколько словъ.

черомъ я обильно захождаю. Когда я достигъ вечера этого дня, когда я долженъ былъ быть на стражѣ, я чувствовалъ страхъ, Я вошелъ въ судно и затворилъ мою дверь. Затворяя судно, Wopzourschadi—gabi, кормчему ввѣрилъ я (это) жилище со всѣмъ тѣмъ, что оно несло.

(Wop-schegi-inav-pamavi (олицетвореніе дождя) поднялось изъ глубины неба въ темномъ облакѣ. Раманъ (богъ грозъ и бурь), гремѣлъ посредицѣ этого облака. И Nabou и Schatrou шли впередъ, они шли, опустошая горы и долины. Могучественный Нергадъ, влекъ за собою горы, Нинибъ приближался, разрушая все предъ собою. Аваръ заставляла каналы непрестанно разливаться. Ануннаки, несли разрушеніе. Навода ужасъ, они колебали землю. Новодненіе Рамана простерлось до неба, (и земля), ставшая безъ блеска, превратилась въ пустыню.

Они докружили... поверхность всей земли, (они уничтожили) живыя существа, на поверхности земли. Страшный (потопъ), надъ людьми поднялся до (неба). Братья не видѣлъ болѣе братья, люди не узнавали себя болѣе. Въ небѣ боги почувствовали страхъ отъ бури и искали убѣжища, они поднялись до неба. Аву. Боги были неподвижны, тѣсно прижавшись одни къ другимъ, какъ собаки. Истаръ говорила, какъ маленькое дитя. Великая богиня возвѣстила это разсужденіе: „вотъ, человѣчество обратилось въ прахъ, и это зло, я возвѣстила въ присутствіи боговъ, за зло возвѣстила я... ужасный изъ людей, которые принадлежатъ мнѣ. Я, мать, которая родила людей, и вотъ, они наподняють море, какъ плыва рубъ. И боги по причинѣ того, что дѣлають архангелы и бедны, и плачуть со мною“. Боги сидѣли на своихъ сфашицахъ въ слезахъ и крѣпко сжимали свои уста, (размышляя) о будущемъ гниломъ и зломъ гниломъ гниломъ.

„Шесть дней и столько же ночей прошли. Вѣтеръ, буря и дождь потопа, были во всей ихъ силѣ. По приближеніи седьмаго дня потопный дождь сталъ ослабѣвать, страшная буря, которая неслась подобно землетрясенію, утихла. Море начало осушаться, а вѣтеръ и буря кончилися. Я смотрѣлъ на море, наблюдая внимательно. И все человѣчество было обращено въ прахъ. Какъ водоросли, плавали трупы. Я открылъ окно, и

свѣтъ ударилъ мнѣ въ лицо. Меня охватила скорбь; я сълъ и плакалъ и мои слезы текли по моему лицу“.

„Я смотрѣлъ на страны, которыя ограничивали море на 12 точекъ горизонта. Нѣтъ суши, судно неслоь надъ странюю Ницирь. Гора Ницирь задержала судно и не дала ему перейти выше себя. Одинъ и другой день гора Ницирь держала судно и не пускала его чрезъ себя; третій и четвертый день гора Ницирь держала судно и не пускала его чрезъ себя; пятый и шестой день гора Ницирь держала судно и не пускала его чрезъ себя. По приближеніи седьмаго дня я приказалъ вылетѣть голубю и выпустилъ его: Голубь вылетѣлъ, покружился и не нашелъ мѣста, гдѣ свѣтъ, и вернулся. Я пустилъ летѣть ласточку и выпустилъ ее. Она вылетѣла, покружилась и не нашла мѣста, гдѣ бы свѣтъ, и вернулась. Я пустилъ летѣть ворона и выпустилъ его: Воронъ вылетѣлъ и увидѣлъ падалъ на водахъ. Онъ поѣлъ, поидѣлъ, покружился и не вернулся“.

„Я приказалъ тогда выйти (тому, что было въ суднѣ) на 4 стороны. И я принесъ жертву. Я вознесъ жертвенный костеръ на вершинѣ гора. 7 по 7 (?) я разставилъ жертвенные сосуды и подъ ними я положилъ тростникъ, кедръ и можжевельникъ. Боги почувствовали благовоіе, и боги собрались какъ мухи, надъ приносящимъ жертву. Поднимаюсь издалека, великая богиня подняла великіе пояса (радугу), которые Авачодѣлалъ, какъ ихъ славу (боговъ) и Оми боги—свѣтлый мирисалъ предомною, я не покину ихъ. Вначода, въ этотъ день я молилъ о томъ, чтобы я морь никогда не повидаютъ ихъ. Да придутъ боги къ моему костру, всеожженія, но да никогда Балъ не подойдетъ къ моему костру, всеожженія, ибо онъ не обуздаль и произвелъ бурю (потопа) и онъ отдалъ моихъ людей беднѣ. Издалека приближаясь (Балъ увидѣлъ корабль; и Балъ остановился, недоуменный и глѣва на босовъ и на небесныхъ архангеловъ) (Никто) не долженъ выйти живымъ. Никакой человекъ не долженъ избѣгнуть бедны. Нирибы открылъ свои уста и говорилъ; онъ сказалъ владыкѣ Балъ: кто другой, крбы? Ея опредѣлить ршеніе; ибо Ея владѣть знаніемъ ми (предвидитъ) все? Ея открылъ свои уста и говорилъ; Онъ сказалъ воителю Балъ: О-ти, глашалай, боговъ, воитель, какъ ты не обуздаль,

ты произвелъ бурю (потопа). Оставь грѣшника нести тяжесть его злословія. Успокойся въ твоёмъ добромъ счастьи и никогда не произведи насилія; Разъ навсегда да не будетъ насилія. вмѣсто того, чтобы тебѣ производить (новый) потопъ, пусть явятся львы, и станутъ уменьшать число людей, вмѣсто того, чтобы производить тебѣ (новый) потопъ, пусть явятся гіены и станутъ уменьшать число людей; вмѣсто того, чтобы производить (новый) потопъ, пусть явится голодъ, и пусть земля будетъ (бесплодна); вмѣсто того, чтобы производить тебѣ новый потопъ, пусть Дибара (богъ эпидемій) явится, и пусть люди будутъ (умерщвляются). Я не открылъ опредѣленія великихъ боговъ. Эю Газизадра истолковалъ сонъ и донялъ то, что опредѣлили боги.

„Тогда, когда рѣшеніе было постановлено, Балъ вошелъ на корабль, онъ взялъ меня за руку и приказалъ подняться. Онъ приказалъ также встать моей женѣ и стать ей около меня. Онъ обошелъ вокругъ насъ и сталъ неподвижно, онъ приблизился къ нашей группѣ. Доселѣ Газизадра былъ частию смертнано-человѣческа, но теперь Газизадра и его жена сейчасъ поднимутся для того, чтобы жить, какъ боги, и Газизадра пусть поселится въ долину у устья рѣкъ. Они понесли меня и поселили меня въ отдаленномъ мѣстѣ у устья рѣкъ“.

Къ приведенному повѣствованію Газизадры должно присоединить окончаніе изъ разсказа второй поздѣйшей редакціи, (Бероза), отличающейся отъ первой въ деталяхъ и въ названіяхъ лицъ, но тождественной съ ней въ своей сущности. Согласно этой редакціи, послѣ потопнаго человечество произошло отъ сыновиковъ Газизадры, называемаго тамъ Кивутрасомъ. Если мы примемъ во вниманіе, что въ некоторыхъ халдейскихъ сказаніяхъ были найдены въ Телль-амарнѣ, т. е. въ Египтѣ, по тѣмъ самымъ мы направляемся къ мысли, что то, что знали вавилоняне, должно было и знать и египтяне. Сказаніи несомнѣнно родственныхъ по происхожденію съ вавилонокими не нашли въ Египтѣ (то, что называется египетскимъ сказаніемъ о потопѣ, не имѣетъ ничего общаго съ халдейской сагой). Но тамъ нашли вѣчто другое. Несомнѣнъ фактъ, что древнѣйшая религія египтянъ является съ характеромъ очень возвы-

шсннмъ. Многіе изслѣдователи ее называютъ монотеизмомъ (изъ нынѣ живущихъ особенно Піэра). Противъ этого, особенно идутъ Масперо и Тилэ. Но если она и не была монотеизмомъ, то несомнѣнно она близко приближалась къ нему. Въ эпоху четвертой и пятой династій (особенно почитавшей Ра) встрѣчаются уже имена различныхъ боговъ (до болѣе отдаленной эпохи свѣдѣнія о египетской религіи не восходятъ). Но однако богъ называется бытіемъ единымъ, безконечнымъ, вѣчнымъ. Героглифическіе тексты представляютъ его, какъ создателя всѣхъ вещей, вѣчнымъ, необъятнымъ, непостижимымъ, безконечнымъ, невидимымъ, всемогущимъ и сострадательнымъ. Люди, говорится въ священныя текстахъ, не знаютъ ни его формы, ни его имени. Единный онъ имѣетъ многія имена, многочисленныя священныя и мистическія формы. Онъ есть, священная душа, рождающая боговъ, и эти боги суть только формы, которыя существуютъ въ немъ. Онъ есть начало формы и самъ не имѣетъ формы. Отъ вѣчности. Богъ рождается самъ собою, неизмѣняемый въ своемъ совершенствѣ, всегда пребывающій въ прошедшемъ, какъ и въ будущемъ, онъ наполняетъ вселенную; безконечное разумѣніе, онъ не можетъ быть воспринять, не можетъ быть выражень ни въ какой идеѣ. Его характеристичное имя есть Nuter — тотъ, который обновляется, — потому что Онъ непрестанно возобновляетъ свое собственное существо, вѣчно рождается самъ собою, онъ есть отецъ, мать и сынъ, троица символическая существенно отличающаяся отъ Троицы христіанской и въ сущности, выражаетъ только постоянство божественнаго существа и неизмѣняемость совершенствъ этого существа. Онъ такимъ образомъ создаетъ собственные чины, т. е. свои высшія качества, которыя суть боги, и такъ онъ рождаетъ божественныя типы, которые становятся мнимыми богами египтянъ и которые потомъ въ эпоху вулгаризма, разсматривались и почитались, какъ дѣйствительные боги... Міръ былъ произведенъ Богомъ, который извелъ ея изъ первоначальнаго хаоса (Noum). Онъ сказалъ солнцу: иди, и солнце пошло. По его приказанію Shou свѣтящійся уравнивалъ землю и раздѣлялъ воды на земныя и небесныя. Богъ установилъ порядокъ, гармонию въ міръ, но злая начала постоянно

стремятся къ тому, чтобы ихъ разрушить" ¹⁾). Нравственныя правила древнѣйшихъ текстовъ не стоятъ ниже ихъ метафизическихъ представлений о Богѣ. Одинъ важный сановникъ, бывшій при царяхъ пятой династии, говоритъ (на своемъ надгробномъ памятникѣ): „познавши вещи, я вышелъ изъ этого мѣста. (т. е. изъ міра), гдѣ я говорилъ истину и творилъ справедливость. Будьте добры ко мнѣ,“ Вы идущіе вслѣдъ за мною, засвидѣтельствуйте о Вашемъ предкѣ: онъ дѣлалъ добро, о еслибы и мы могли поступать такъ же! Пусть говорятъ это идущіе вслѣдъ за мною! Никогда я не возбуждалъ скорби, никогда не убивалъ. О, Владыка неба, могущественный владыка вселенной, я въ мірѣ исполнялъ мои обязанности, любя своего отца и свою мать; служа всякому, я былъ радостью своихъ братьевъ, любовью своихъ слугъ, въ которыхъ я никогда не возбуждалъ сожалѣнія“. Въ дуврскомъ папирусѣ демотического письма, прочитанномъ Піеромъ, неизвѣстный авторъ излагаетъ слѣдующія нравственныя правила: „не дѣлай своимъ товарищемъ злого человѣка“, „не дѣйствуй по совѣтамъ глупца“, „не имѣй дѣла съ безумнымъ, не слушай его словъ“, „Не развращай сердца твоего товарища, если оно чисто“, „Не обращай дурно съ извѣстными, уважай старшихъ, не обращай дурно съ женщиною, силы которой меньше твоихъ, пусть ова найдетъ въ тебѣ своего покровителя, не заставляй страдать ребенка по причинѣ его слабости, помогай вѣду, не дѣлай развлеченія, забавляясь надъ тѣми, кто зависитъ отъ тебя“. Въ самомъ послѣднемъ изреченіи авторъ достигаетъ замѣчательной нравственной высоты; „никогда,“ говоритъ онъ, „не спасай свою жизнь цѣною жизни другого“. Эти метафизическіе и моральныя элементы вавилонской религіи не стоятъ такъ высоко, насколько можно судить по опубликованнымъ памятникамъ, какъ таковыя въ Египтѣ. Но за то въ Египтѣ не найдено сказаній, имѣющихъ столь явно библейскій отпечатокъ, какъ халдейскія. Оба эти факта, по нашему мнѣнію ¹⁾ вполнѣ отвѣчаютъ библейскимъ свидѣтельствамъ ^и ²⁾ посвящаютъ отчасти нѣкоторыя библейскія событія. При вѣщаніи сходствъ библейскихъ и халдейскихъ сказаній между нѣ-

1) C. de Harlez, Religion égyptienne, p. 2748—2744. Langey, Dictionnaire apologet. 2e Edition.

ми открывается глубокое внутреннее различіе. Нравственно-религіозный духъ откровенія въ Халдеѣ принялъ натуралистическую окраску. Народъ, повидимому близко стоявшій къ божественному откровенію, духомъ сталъ далеко отъ него. Объ этомъ именно и свидѣтельствуешь Библия. Въ своей прощальной рѣчи къ народу сказалъ Иисусъ Навинъ: „за рѣкою жили отцы ваши издревле—Ѡарра, отецъ Авраама и отецъ Нахора, и служили инымъ богамъ“ (Ис. Н. XXIV, 2). Подъ рѣкою здѣсь разумѣется Евфратъ. Тамъ нѣкогда жили патриархи, которымъ были ввѣрены словеса Божія, которыя, значить, знали откровеніе, но которыя служили богамъ инымъ. Пребываніе въ такой нравственной атмосферѣ было опасно даже и для высокоправдивыхъ лицъ, и потому Богъ выводитъ Авраама оттуда и ведетъ его на западъ. Здѣсь на западѣ Авраамъ встрѣчается съ Мельхиседекомъ—священникомъ Бога вышняго, Авимелехомъ, получавшимъ откровенія отъ Бога (XX, 3), путешествовалъ онъ и въ Египетъ, и образъ дѣйствій фараона повидимому болѣе отвѣчаетъ изложеннымъ нами нравственнымъ правиламъ египтянъ, чѣмъ образъ дѣйствій фараона исхода (Быт. XII, 18—20).

Не думая, чтобы въ мутномъ руслѣ преданій можно было найти многое, и въ чемъ съ несомнѣнностію можно бы было видѣть отзвукъ божественнаго откровенія, мы склонны предполагать, что въ *обрядахъ* нѣкоторыхъ народовъ скорѣе можно видѣть нѣкоторый остатокъ истиннаго богопознанія и богопочитанія. Такимъ обрядомъ, думаемъ, можно считать *обрѣзаніе*. Обрѣзаніе не было исключительно обрядомъ еврейскимъ. Въ прошедшемъ и настоящемъ оно существовало и существуетъ у многихъ народовъ. Геродотъ (II, 36, 37, 104; сравн. Діод. Сицил. I, 28; Страб. XVI, 771 и XVII, 824) свидѣтельствуешь, что обрѣзаніе существовало у египтянъ, колхидянъ (коловія египтянъ) и еіопявъ; у финикіянъ и у нѣкоторыхъ сирійскихъ племенъ; между которыми онъ несомнѣнно разумѣеть и евреевъ; о нихъ онъ утверждалъ, что они приняли обрѣзаніе отъ египтянъ. Въ Египтѣ обрѣзанію подвергались только высшія касты, особенно жрецы (въ возрастѣ отъ 6 до 40 лѣтъ). Въ позднѣйшее время одинъ только жреческій классъ былъ без-

условно подчиненъ обрѣзавію. Іосифъ Флавій, Климентъ Александрійскій, Оригенъ свидѣтельствовали, что жрецы и посвященные въ мистеріи должны были обрѣзываться. Самъ египтянинъ Апіонъ, противникъ Іосифа Флавія, былъ необрѣзаннымъ (только изъ гигиеническихъ побужденій онъ подвергъ себя въ послѣдствіи этой операціи). Однако Іосифъ, полемизируя въ своемъ извѣстномъ трактатѣ (*Contr. Apion.* 2, 13) противъ Апіона не оспариваетъ болѣе глубокую древность египетскаго обряда обрѣзанія предъ еврейскимъ.

Затѣмъ отъ временъ болѣе позднихъ, чѣмъ у египтянъ, но однако отъ очень древнихъ и до настоящихъ дней обрѣзаніе существуетъ у арабскихъ и многихъ иныхъ имъ родственныхъ племенъ. Потомки Авраама съ его вѣрою принимали и обрѣзаніе. Правда, Іеремія (IX, 26 чтеніе этого текста спорно) называетъ необрѣзанными эдемянъ (авраамитовъ), равно какъ и моавитянъ и аммонитянъ (потомство Лота). Но у нихъ обрѣзаніе перестало держаться какъ обычай со времени вавилонскаго плѣненія до времени Іоанна Гиркана (129 до Р. Х.), который снова принудилъ ихъ въ обрѣзанію, (*Ioseph. Antiquit.* 13, 9, 1), какъ Аристовулъ—итурійцевъ (*Ibid.* 13, 11, 3). Случилось, что обрядъ пережилъ вѣру въ тотъ завѣтъ, знаменіемъ котораго онъ былъ. У арабовъ обрѣзаніе не предписывается закономъ и однако оно существуетъ, причемъ совершеніе его соединяется съ молитвою. Не сомнѣваются, что Магометъ уже нашель обрѣзаніе существовавшимъ обычаемъ и только оное узаконилъ его. Обычай обрѣзанія у арабовъ говоритъ Флавій (*Antiquit.* 1, 12, 2). Обрѣзываютъ у арабовъ мальчиковъ 13 лѣтъ (возрастъ, въ которомъ былъ обрѣзанъ Исаакъ) (*Вост. XVII, 25*). Подвергаютъ этой операціи и дѣвочки (это было у египтянъ) (*Страбонъ XVII, 824*). По арабски обрѣзаніе мальчика *shatana*, для обрѣзанія дѣвочки употребляются особенныя слова *hahpada*, *vazzaqa*; подобнымъ образомъ обрѣзаніе дѣвушекъ имѣетъ мѣсто у берберовъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Персіи. Оно существуетъ у абиссинскихъ христіанъ и у коптовъ или теперешнихъ египтянъ. Кроме того обрѣзаніе существуетъ у многихъ некультурныхъ народовъ настоящаго времени—у кафровъ и другихъ южно-

африканскихъ племенъ, на островѣ Мадагаскарѣ, на островахъ Тихаго Океана у папуасовъ, у многихъ племенъ Южной Америки (у Манао сасило-индійцевъ... ¹⁾).

Логика рационалистовъ, по которой обычаи современныхъ дикарей суть обычаи первобытнаго человечества, приводитъ ихъ къ заключенію, что обрѣзаніе у евреевъ выродилось въ священный обрядъ изъ обычая ихъ дикихъ предковъ, который, представляется имъ наиболее вѣроятнымъ—въ свою очередь выродился изъ кровавыхъ жертвъ. Прежде приносили въ жертву людей, плѣнниковъ, дѣтей, затѣмъ принесеніе въ жертву людей замѣнили отсѣченіемъ полового члена, затѣмъ—еще одна ступень смягченія—отсѣченіе полового члена замѣнили обрѣзаніемъ крайней плоти. Объясненіе это не опирается ни на какія историческія или этнографическія данныя. У дикарей обрѣзаніе часто существовало рядомъ съ кровавыми жертвами и обрядами. У народовъ древности—египтянъ и евреевъ—оно имѣло значеніе, нисколько не согласующееся съ мыслию объ отнятіи жизни или объ отреченіи отъ жизни. Справедливо указываютъ, что обрѣзаніе способствуетъ половой производительности. У евреевъ обрѣзаніе рассматривалось, какъ удаленіе нечистоты. Необрѣзанные суть нечистые (особенно имя необрѣзанныхъ усвояется филистимлянамъ). У египтянъ, мы видимъ, оно было привилегією: (конечно—мучительною) лицъ высшихъ кастъ. Такимъ образомъ древнѣйшій характеръ, съ которымъ является обрѣзаніе, устраняетъ мысль о кровавыхъ жертвахъ. Отъ корня арабскаго наименованія обрѣзанія—*chatala* (*chatan* еврейск.) происходятъ наименованія жениха и невесты. Обрѣзанію подвергались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при достиженіи половой зрѣлости и оно давало право на вступленіе въ бракъ. Обрѣзаніе вообще давало права принимавшимъ его, потому что по существу оно было актомъ очищенія. Оно, следовательно, могло собою обуславливать право принесенія жертвъ, но само собою никогда не знаменовало жертвы. Нѣкоторые католическіе писатели такъ объясняютъ происхожденіе обрѣзанія у евреевъ. Несомнѣнно, что обрѣзаніе было въ Египтѣ раньше времени

¹⁾ См. статьи объ обрѣзаніи *Beschneidung*, *Circumcision*, въ „*Real-Encyclop. Gerzog'a*“, „*Dictionair. d. sciences religieuses* Lichtenberger'a“.

Авраама, и вѣроятно, что Авраамъ познакомился съ этимъ обрядомъ во время пребыванія въ этой странѣ. Но это ничего не говоритъ противъ библейскаго повѣствованія: весьма удобно Богъ могъ указать Аврааму на обычай уже ему знакомый и повелѣть: слѣдовать ему, преобразуя простой обычай въ священное знаменіе. Должно отмѣтить, что очень часто при установленіи таинствъ Господь избиралъ уже извѣстные обряды, сообщая имъ высшія значенія и дѣйственность. Обрядъ крещенія, возношеніе хлѣба и вина, помазаніе елеемъ были извѣстны прежде, чѣмъ Господь преобразовалъ эти обряды въ таинства. Такъ Господь, надо полагать, совершилъ преобразование и обряда обрѣзанія, и основанія для предположенія этого открываются уже въ томъ, что Богъ говоритъ Аврааму объ обрѣзаніи, какъ о вещи повидимому извѣстной послѣднему" (см. Быт. XVII, 10 и сл.)¹⁾.

Разсужденіе это упускаетъ изъ вида, что во всѣхъ другихъ указываемыхъ случаяхъ Господь благоволилъ сообщить силу таинствъ обрядамъ религіознаго характера и притомъ имѣвшимъ у народа, содержащаго истинное богочитаніе. Изъ этого намъ кажется, слѣдуетъ заключить, что Господь могъ сообщить силу знаменія завѣта религіозному обряду, который существовалъ у предковъ Авраама, но ко времени Авраама, можетъ быть, плохо соблюдался (Еванг. Іоан. VII, 22). Подобно тому какъ заповѣдь о субботѣ не была первоначальнымъ установленіемъ празднованія субботы, (наши основанія. Шнитени, *Исторія религій русскій переводъ*, Б. выпускъ стр. 434), такъ полагаемъ мы, и повелѣніе Господа Аврааму объ обрѣзаніи не было его изначальнымъ установленіемъ. Изъ библейскаго повѣствованія мы видимъ, что суббота почиталась съ самыхъ изначальныхъ временъ (Быт. II, 2. Счетъ дней по недѣлямъ Быт. XXIX, 27). Изъ этихъ указаній мы позволимъ себѣ заключить, что суббота имѣетъ изначальное божественное установленіе. Можетъ быть въ подобную глубокую древность и къ тому же началу должно возводить и обрѣзаніе. Въ подобную, но не въ ту же. Суббота могла почитаться и, надо полагать, выдѣля-

¹⁾ Langey, Dictionnaire apologetique, Circconcision.

лась изъ другихъ дней до паденія челоуѣка (Быт. II); но обрѣзаніе, надо полагать, явилось уже послѣ грѣха, и является внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго сознанія грѣховности и желанія исправленія. Можетъ быть, какъ священный символическій обычай, оно и было установлено въ патріархальныя времена (можетъ быть до потопа). Но во дни послѣпотопныхъ патріарховъ, когда они жили за великою рѣкою, этотъ обычай могъ соблюдаться не строго; ибо сами патріархи уклонялись въ служеніе богамъ инымъ. Это и было причиною того, что Авраамъ не былъ обрѣзанъ. Установленіе обрѣзанія, какъ знака завѣта, во дни Авраама повидимому предполагаетъ собою, какъ соглашаются все, знаніе Авраамомъ этого обряда. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы Аврааму былъ указанъ обычай языческой. Затѣмъ такое рѣшеніе само по себѣ не даетъ рѣшенія вопроса о происхожденіи обрѣзанія, а только отодвигаетъ его. Откуда и какъ произошло обрѣзаніе: у египтянъ или другихъ древнихъ народовъ? Все объясненія, предлагавшіяся доселѣ, никакимъ образомъ не могутъ быть признаны удовлетворительными. Пытались представить обрѣзаніе, какъ результатъ гигиеническихъ заботъ. Указываютъ, что оно охраняетъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней (отъ карбункула—anthrax). Въ нѣмецкихъ трактатахъ объ обрѣзаніи добросовѣтныя богословы всегда цитируютъ курсы хирургіи: 30 или 20 годовъ; развивая эту теорію (главъ; наприм. приводятъ это мѣсто Шенкель, Bibel-Wörterbuch. В. 1. Beschneidung). Но если и вѣрно, что обрѣзаніе можетъ быть полезно, то совершенно невѣрно и неосновательно приписывать дикарямъ такую преувеличенную заботливость о профилактическихъ мѣрахъ иррациональных и предполагаемыхъ случайныхъ заболѣваний. Все благія послѣдствія обрѣзанія могло имѣть только въ томъ (видѣ и той формѣ) какия оно имѣло у евреевъ. Но у другихъ народовъ; наприм. у египтянъ, оно производилось такъ, что могло самойвлечь за собою серьезныя и даже смертельныя послѣдствія. Обрѣзаніе, какъ и корь, опасно у маленькихъ дѣтей, но у взрослыхъ оно сопровождается болѣзненными явленіями (Быт. с. XXIV, с. 24—25). Откуда же могъ взяться у дикарей такой уродливый обычай? Несомнѣнно, что этотъ обычай имѣлъ у нихъ религіозное значеніе, и мы пола-

гаемъ весьма вѣроятнымъ, что начало его нужно отыскивать въ божественномъ установленіи, данномъ людямъ перваго времени.

Отъ тѣхъ, кому были вѣрены слова и обѣтованія Божіи, онъ распространился по островамъ и народамъ. Египтяне привесли его оттуда же, гдѣ его практиковали, только, какъ видно, неаккуратно, и предки евреевъ. На странѣ далече обрядъ искажался, терялъ свой смыслъ, но однако во многихъ мѣстахъ сохранялся. Большинство ученыхъ думаетъ, что дальность разстоянія устраняетъ возможность общности происхожденія, что у американцевъ, жившихъ на Ориноко, не могло быть никакихъ заимствованій отъ вавилонянъ или евреевъ. Мы безусловно отвергаемъ эту точку зрѣнія. Міръ очень невеликъ. Наибольшее разстояніе между 2-мя точками на земной поверхности менѣе 20.000 верстъ. Правда, имѣются доселѣ еще никѣмъ не достигнутые пункты, таковы оба полюса и значительныя прилежащія къ нимъ пространства за полярнымъ кругомъ (начиная съ 84° параллели, въ нихъ никому не удалось проникнуть). Но въ тѣ страны, которыя заселены теперь, люди могли проникать всегда—пѣшкомъ и на лодкахъ. Въдѣ двигаясь по 10 верстъ въ сутки, можно въ теченіе 7 лѣтъ достигнуть самаго отдаленнаго пункта отъ даннаго мѣста. Что водныя пространства и пустыни были переходимы въ прошедшемъ при самыхъ примитивныхъ условіяхъ, что первобытныхъ кочевниковъ нужда, страсть къ приключеніямъ, любознательность могли гнать дальше и дальше въ разныя стороны отъ мѣстъ ихъ первичныхъ поселеній, объ этомъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ. Мы приведемъ теперь только нѣкоторыя новыя доказательства того, что между Америкой и Старымъ свѣтомъ существовали сношенія еще до Е. Х. Эти новые доводы, почерпнутые изъ старыхъ книгъ, даны Вернутромъ (см. Rev. scientif. Premiera semest. № 26. 1898, ранѣе—его же статью Rev. scientif 8 Août. 1891). Вернутръ указываетъ, что Плиній въ своей естественной исторіи описалъ одинъ видъ муравья, который живетъ исключительно въ сѣверной Америкѣ. У Аристотеля (въ его проблемахъ, Sect XXV, § 2) описывается явленіе, носящее названіе „бычачій шумъ“ и состоящее въ томъ, что въ нѣкоторыхъ болотахъ слышится шумъ, похожій на мычаніе быковъ,

похожій настолько, что коровы, пасущіяся близъ, приходятъ въ безпокойство. Аристотель предположилъ, что этотъ шумъ производится помимо какихъ-либо живыхъ тварей физическими причинами (особенныя условія движенія воздуха и воды). Объясненіе Аристотеля не можетъ быть принято. Его физическія причивы не могли произвести бычачьяго шума. Въ дѣйствительности шумъ производится кваканьемъ нѣкоторыхъ особенныхъ лягушекъ (*Rana catesbiana*). Но замѣчательно, что этотъ родъ лягушекъ водится только исключительно въ восточной части Сѣверной Америки. Какой выводъ слѣдуетъ? Мы думаемъ что самый естественный тотъ, что естественнoисторическія познанія людей стараго свѣта до Р. Х. захватывали и свѣтъ новый. Но это было возможно только при посѣщеніяхъ и—надо полагать—заселеніяхъ новаго свѣта. Таковыя иммиграціи, мы полагаемъ, и совершались въ новый свѣтъ неоднократно. Вмѣстѣ съ этими иммиграціями, думаемъ, разносилось и обрѣзваніе.

Профессоръ С. С. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

Смыслъ ученія Сократа о значеніи знанія въ добродѣтельной жизни.

Для ознакомленія съ жизнью и дѣятельностію Сократа и его ученіемъ мы имѣемъ два источника: сочиненія двухъ учениковъ Сократа—Ксенофонта и Платона. Ксенофонтъ написалъ свои „Воспоминанія“ о Сократѣ съ апологетическою дѣлюю: въ нихъ онъ защищаетъ своего учителя отъ тѣхъ обвиненій, которыя были введены на него врагами, и изображаетъ его жизнь и дѣятельность. Платонъ оставилъ послѣ себя много діалоговъ, въ которыхъ Сократъ выведенъ въ качествѣ главнаго собесѣдника. Но несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ діалогахъ устами Сократа Платонъ выражаетъ свои собственныя философскія воззрѣнія; сюда относятся діалоги, написанные спустя значительное время послѣ смерти Сократа, когда Платонъ значительно отступилъ отъ ученія своего учителя. Вслѣдствіе этого, для изображенія нравственнаго ученія Сократа, мы будемъ пользоваться тѣми діалогами, которые были написаны Платономъ при жизни или вскорѣ послѣ смерти Сократа, когда Платонъ еще находился подъ живымъ впечатлѣніемъ его бесѣды. Сюда нужно отнести слѣдующіе діалоги: Протагоръ, Лахесъ, Хармидъ, Иппіасъ младшій, Эвтифронъ, Критонъ, Лизисъ и Апологія Сократа.

Заслуга Сократа (469—399 гг. до Р. Х.) въ исторіи древней греческой философіи состоитъ въ томъ, что онъ первый изъ философовъ обратилъ вниманіе на изслѣдованіе неэтическихъ вопросовъ, касающихся человѣческой жизни. Ксенофонтъ говоритъ: „Я знаю, что Сократъ выказывалъ себя предъ учениками честнымъ человѣкомъ и высокимъ изслѣдователемъ добродѣтели, которая одна дѣлаетъ людей прекрасными. Онъ всегда рассуждалъ только о дѣлахъ человѣческихъ, разбирая, что есть бла-

гочестіе, что нечестіе, что благоприличіе, что неприличіе, что правота, что неправота, что благоразуміе, что безуміе и т. д. Знающихъ эти предметы онъ считалъ людьми образованными, а не знающихъ можно, по его мѣвнiю, вполне справедливо назвать рабскими душами ¹⁾.

Занимаясь изслѣдованіемъ нравственныхъ вопросовъ, аѳинскій мудрецъ пришелъ къ тому убѣжденію, что добродѣтель есть знаніе. Это основное положеніе философіи Сократа—отожествленіе добродѣтели съ знаніемъ—красною нитью проходитъ черезъ всѣ сочиненія, въ которыхъ излагается его ученіе. Обращаясь къ раскрытію этого положенія, мы должны прежде всего сказать, что Сократъ понималъ его не въ томъ смыслѣ, что добродѣтель состоитъ въ знаніи теоретическомъ. Онъ думалъ, что истинная мудрость, или знаніе, неразрывно соединена съ практическимъ осуществленіемъ знанія, и часто называлъ мудрость необходимымъ и единственнымъ источникомъ добра. По словамъ Ксенофонта, „Сократъ утверждалъ, что добродѣтель состоитъ въ знаніи...; знающіе нравственно-прекрасное не предпочтутъ ему ничего иного, а не знающіе не произведутъ его“ ²⁾. Еще яснѣе эта мысль выражена въ діалогахъ Платона. Такъ, въ діалогѣ „Протагоръ“ Сократъ говоритъ: „Люди большею частію понимаютъ знаніе, какъ нечто такое, что не имѣетъ ни силы, ни вѣдѣтельности, ни власти: не приписывая ему ничего этого, полагаютъ, что человекъ, обладающій знаніемъ, управляется не имъ, но иными движителями,—то страстію, то удовольствіемъ, то скорбію, иногда любовію, а чаще страхомъ; следовательно, знаніе почитаютъ какъ бы рабомъ, котораго увлекаетъ все другое, а между тѣмъ справедливо поставляютъ мудрость выше всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, признавая ее чѣмъ-то прекраснымъ и приписывая ей силу управлять человекомъ“ ³⁾. Признавая добродѣтель и знаніе тождественными, Сократъ хотѣлъ сказать не только то, что знаніе обуславливаетъ

¹⁾ Полное собраніе соч. Ксенофонта; пер. съ греч. П. Анчелацимъ, ч. II „Memorabilia“, изд. 4, СПб. 1887 г., I, I, 16; I, II, 18.

²⁾ Мемор., кн. III, гл. IX, 5 ст.

³⁾ Сочиненія Платона; пер. проф. Карповымъ, СПб., 1888 г., часть I, „Протагоръ“ стр. 118 (ст. 352, В, О и Д).

собою истинно-нравственную дѣятельность человѣка, но что отъ знанія зависитъ и жизнь религіозная, общественная и политическая. По его ученію, существуетъ только одна этическая добродѣтель, а всѣ другія добродѣтели нужно считать только разными названіями этой добродѣтели, такъ какъ онѣ зависятъ отъ нея и составляютъ ея виды ¹⁾). „Благочестивъ тотъ,—говоритъ Сократъ,—кто знаетъ, какъ почитать Боговъ“. „Справедливъ тотъ, кто знаетъ законы, касающіеся человѣка“. „Мужество есть знаніе того, чего должно бояться и на что отваживаться“ ²⁾). „Каждый изъ насъ добрѣ въ томъ, въ чемъ мудрѣ“ ³⁾). Добродѣтель политическую Сократъ признавалъ также знаніемъ и требовалъ, чтобы политическими дѣтелями были люди, достаточно подготовленные къ полезной для государства дѣятельности ⁴⁾). Такимъ образомъ, по воззрѣнію Сократа, мудрость дѣлаетъ человѣка прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ: нравственно-добродѣтельнымъ, благочестивымъ, справедливымъ, мужественнымъ, хорошимъ дипломатомъ и т. д.

Спрашивается теперь: какія основанія имѣлъ Сократъ для своей увѣренности въ томъ, что обладаніе знаніемъ неизбежно ведетъ къ добродѣтели? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее. Во-первыхъ, по воззрѣнію Сократа, человѣкъ, обладающій истиннымъ знаніемъ, знаетъ свою природу и ея истинныя потребности; въ то же время онъ знаетъ, какую цѣну имѣютъ для него каждый поступокъ, въ окружающія вещи и какъ ими правильно пользоваться для удовлетворенія своихъ потребностей ⁵⁾). Словомъ, мудрецъ имѣетъ ясное и отчетливое представленіе о томъ, что для него благо и что зло и какой путь для достиженія блага. Во вторыхъ, нужно обратить вниманіе на взглядъ афинскаго нравоучителя на природу человѣка. По его воззрѣнію, боги дали человѣку прекрасную, разумную душу. Эта душа руководитъ тѣломъ и воими дѣйствіями человѣка ⁶⁾). Отсюда вытекала твердая вѣра Сократа, съ одной стороны, въ способность нашего разума достигнуть истиннаго знанія, а съ другой—въ высокое значеніе

¹⁾ Протагоръ, ст. 829, С; 861, В.

²⁾ Мемор., III, VI, 18; IV, II, 3.

³⁾ Диал. Лахесъ, 195, А.

⁴⁾ Мемор., IV, II, 26.

⁵⁾ Диал. Лахесъ, 194, Д.

⁶⁾ Ibid., I, IV, 1—19.

этого знанія для практической жизни. Природѣ человѣка, по ученію Сократа, свойственно стремиться къ благу и избѣгать зла, а потому, если человѣкъ ясно и отчетливо знаетъ, что для него благо и какъ его достигнуть, то его знаніе будетъ не только теоретическимъ, но и дѣйственнымъ, практическимъ ¹⁾. Сократу казалось несомнѣннымъ, что человѣкъ, какъ существо разумное, всегда дѣлаетъ то, что считаетъ наилучшимъ для себя, и потому, если онъ знаетъ, что—добро и что—зло, то онъ всегда будетъ дѣлать добро, такъ какъ совсѣмъ не естественно для человѣка, вмѣсто добра, избирать то, что онъ считаетъ зломъ ²⁾. Свою мысль о такомъ исключительномъ значеніи знанія для добродѣтели Сократъ любилъ доказывать ссылкой на живописцевъ, музыкантовъ, сапожниковъ и другихъ подобныхъ людей, которые, по его наблюденіямъ, тѣмъ сильнѣе въ своемъ дѣлѣ, чѣмъ больше имѣютъ знаній о немъ.

Въ своихъ бесѣдахъ Сократъ ничего не говорилъ о свободной волѣ и ея участіи въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, и это потому, что былъ убѣжденъ, что ясное и отчетливое представленіе о благѣ можетъ оказать могучее вліяніе на волю. Отсюда становится понятнымъ для насъ утвержденіе Сократа, что „никто не грѣшитъ по доброй волѣ“ ³⁾. Съ своей точки зрѣнія Сократъ не могъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ ясное представленіе по благѣ и злу и въ то же время сознательно и охотно совершалъ зло.

Многіе не соглашались съ такимъ положеніемъ и спрашивали Сократа: признаетъ ли онъ мудрымъ и вмѣстѣ воздержнымъ того, кто, зная, что должно, поступаетъ наоборотъ? Какъ и слѣдовало ожидать, Сократъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ такого человѣка невѣжественнымъ, такъ какъ его знаніе на самомъ дѣлѣ не есть дѣйствительное знаніе и потому оно не поводится добрыми дѣлами ⁴⁾.

Единственнымъ источникомъ зла Сократъ считалъ умственное невѣжество. Онъ видѣлъ въ невѣжествѣ единственное препятствіе къ нравственному улучшенію и объяснялъ имъ всѣ

¹⁾ Мемор., III, IX, 4; ²⁾ Діал. „Протагоръ“, 358, Д.

³⁾ Діал. Протагоръ, 358, С; 345, Д.

⁴⁾ Мемор., III, IX, 4; Соч. Платона, I, стр. 317 и 341.

недостатки современнаго ему (Сократу) общества. Невѣжественные люди, по Сократу, также стремятся къ добру, но такъ какъ они не имѣютъ понятія о прекрасномъ и добромъ, то невольно совершаютъ зло, считая его за благо ¹⁾. Невѣждъ Сократъ называлъ „рабскими душами“ ²⁾ и говорилъ, что „они безразлично относятся ко всѣмъ людямъ и ко всѣмъ человѣческимъ занятіямъ. Они не понимаютъ того, что имъ нужно и что они дѣлаютъ, и потому во всемъ заблуждаются, лишаются хорошаго и подвергаются худому“ ³⁾. Въ числу невѣжественныхъ людей философъ относилъ и софистовъ, съ которыми онъ боролся въ теченіе всей своей жизни. Софисты считали только себя обладателями истинныхъ знаній. Но такъ какъ ихъ знаніе на самомъ дѣлѣ было ложно, то Сократъ старался ниспровергнуть убѣжденіе софистовъ, что ихъ знаніе истинно, и побудить ихъ къ исканію дѣйствительно истиннаго знанія.

Выяснивъ смыслъ Сократовскаго положенія, что „добродѣтель есть знаніе“, мы должны теперь указать, въ чемъ состоитъ, по ученію Сократа, то „истинное знаніе“, которое необходимо должно вестись къ добродѣтели. Въ сожалѣнію, подробныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній относительно этого мы не находимъ въ тѣхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ мы знакомимся съ ученіемъ Сократа. Оумѣчая этотъ фактъ, проф. Каринскій говоритъ, что главной причиной его является не скудость источниковъ, а дѣятельность самого Сократа. „Сократъ почти исключительно заботился о ниспроверженіи ложнаго знанія; что же касается истиннаго знанія, то онъ только стремился выводить съ своими собеседниками нѣтъ лиго“ ⁴⁾. Преческій философъ Аристотель, отъ котораго мы находимъ нѣсколько краткихъ замѣчаній о Сократѣ, ставитъ ему въ особенную заслугу то, что онъ занимался опредѣленіемъ понятій и индукціей. Не всей вѣроятности, точныя понятія о вещахъ не представляютъ, по Сократу, существо истиннаго знанія. Ксенофонтъ, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что Сократъ много трудился надъ выра-

¹⁾ Протагоръ, ст. 345, Е; 367, Д; ст. 358, С.

²⁾ Методъ IV, II, стр. 22. ³⁾ Методъ IV, II, стр. 27.

⁴⁾ Аполонія Сократа, ст. 28, 18.—М. И. Каринскій, Лекція по исторіи философіи, чит. въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1887/4 г., стр. 196.

боткой точныхъ понятій, предметомъ которыхъ служить человѣческая жизнь. Онъ всегда разсуждалъ о вещахъ человѣческихъ,—о благочестіи и нечестіи, о справедливости и неправдѣ, о мужествѣ и воздержаніи, о самообладаніи, о благодарности къ родителямъ, о братскомъ единодушіи, о дружбѣ и взаимной помощи, о благѣ, о мудрости и т. д.; путемъ своихъ бесѣдъ онъ стремился опредѣлить точныя понятія о сущности вещей и испровергнуть общераспространенныя случайныя мнѣнія о нихъ. На точныя понятія Сократъ, очевидно, смотрѣлъ, какъ на высшій критерій истины и какъ на твердый исходный пунктъ для достиженія истиннаго знанія, къ которому сводятся у него всѣ нравственныя требованія, или „неписанные богоположенные законы“¹⁾.

Мы уже упоминали, что, по ученію Сократа, содержаніемъ истиннаго знанія и цѣлью нравственной дѣятельности должно служить „благо“. Но что такое „благо“, какъ цѣль нравственной дѣятельности? Если мы за рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ источникамъ, то увидимъ, что они въ данномъ случаѣ расходятся между собою. По „Воспоминаніямъ“ Ксенофонта, Сократъ считалъ благомъ то, что практически полезно. „Добро есть то, — говоритъ Сократъ, — что полезно человѣку“²⁾; по извѣстіямъ Ксенофонта, добро и зло имѣли, для Сократа только относительный характеръ; „все бываетъ добрымъ и прекраснымъ по отношенію къ тому, къ чему оно пригодно; и дурнымъ и безобразнымъ по отношенію къ тому, къ чему оно непригодно“³⁾; такъ какъ „нѣтъ такого блага, которое не служило бы благомъ ни для чего“⁴⁾. Съ этой точки зрѣнія Сократъ смотрѣлъ и на отношенія человѣка къ другимъ людямъ. По его мнѣнію, нужно поддерживать добрыя отношенія только съ тѣми людьми, которые могутъ быть для насъ полезными⁵⁾. Словомъ, по изображенію Ксенофонта, Сократъ училъ, что основаніемъ и послѣднею цѣлью нравственной жизни должны служить практическія потребности человѣка. Напротивъ, по

1) Ibidem, II, III, 14.

1) Zeller, стр. 76—77; Memor., IV, IV, ст. 18—21.

2) Memor.; кн. III, гл. IX, ст. 4; IV, V, 6; IV, VI, 9.

3) Memor., III, VIII, ст. 7. 4) Ibidem, III, VIII, ст. 8. 5) Ibidem, II, III, 14.

изображенію Платона, Сократъ полагалъ, что добродѣтель есть благо сама по себѣ, независимо отъ ея практическихъ послѣдствій, и разумѣлъ подъ добромъ (τὸ ἀγαθόν) нравственно-хорошее. По свидѣтельству Платона, Сократъ училъ, что зло всегда есть зло и потому никогда не должно его дѣлать ¹⁾; „несправедливость всегда незаконна и постыдна“, даже и „въ томъ случаѣ, если мы дѣлаемъ ее человѣку несправедливому“ ²⁾, такъ какъ „никто не долженъ дѣлать людямъ зло, хотя бы самъ и терпѣлъ отъ нихъ что-нибудь подобное ³⁾. Часто Сократъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ заботиться только о справедливости и называлъ самымъ счастливымъ того человѣка, кто никому не дѣлалъ зла ⁴⁾.

Вслѣдствіе такого противорѣчія между извѣстіями Ксенофон-та и Платона ученые изслѣдователи расходятся въ своихъ взглядахъ на образъ Сократа, какъ моралиста. Одни ⁵⁾, довѣряя болѣе Ксенофону, чѣмъ Платону, считаютъ Сократа утилитаристомъ и отчасти эвдемонистомъ, а другіе, напротивъ, довѣряя болѣе Платону, чѣмъ Ксенофону, признаютъ Сократа проповѣдникомъ чистого нравственнаго начала. Мы полагаемъ, что Сократъ не былъ чистымъ утилитаристомъ и признавалъ, что добродѣтель сама по себѣ есть безусловное благо. Ясное подтвержденіе этого положенія мы находимъ во всемъ характерѣ нравственно-философской дѣятельности великаго афинскаго мыслителя. Всемъ извѣстна истина, что если мы наблюдаемъ человѣка съ вѣдливнымъ характеромъ, который обладаетъ превосходной силой воли и потому всегда поступаетъ такъ, какъ думаетъ, то по поступкамъ и образу жизни этого человѣка мы можемъ узнать его убѣжденія (Мем. III, 16) и Ксенофонъ намъ находитъ нѣсколько фактовъ, показывающихъ, что Сократъ обладалъ такой силой воли, что всегда поступалъ согласно съ своимъ ученіемъ ⁶⁾. Поэтому мы можемъ разсуж-

¹⁾ Сочиненія Платона, т. 2, д. діал. „Критонъ“, стр. 24 (ст. 49, А). 11

²⁾ Ibidem, ст. 49, В.

³⁾ Диал. Критонъ, ст. 49, С и Д, Апологія Сократа, ст. 29, В.

⁴⁾ Диал. Критонъ, ст. 49, А и С, Горгіасъ, 489, А, В и С, 478, С и Д и Е.

⁵⁾ Джонъ Стюартъ Милль, Блудки, Чаттеръ и др. III гла. 10-я, стр. 107.

⁶⁾ Мемор., I, I, 17—18; I, II, 28—30; IV, IV, 1—7. 11

дать такимъ образомъ: если бы Сократъ по своимъ убѣжденіямъ стоялъ на точкѣ зрѣнія утилитаризма, то онъ, естественно, и въ своей жизни долженъ бы былъ больше всего заботиться объ удовлетвореніи своихъ практическихъ интересовъ. Не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Ксенофонтъ характеризуетъ личность Сократа такими чертами, которыя не могутъ принадлежать утилитаристу. Выступивъ въ качествѣ учителя нравственности среди современнаго ему общества, развращеннаго ложнымъ ученіемъ корыстолюбивыхъ софистовъ, Сократъ въ теченіе многихъ лѣтъ служилъ этому дѣлу, отказавшись для этого отъ всякихъ другихъ дѣлъ—частныхъ и общественныхъ¹⁾. Онъ не только не заботился объ увеличеніи своихъ матеріальныхъ средствъ, но даже отказывался брать плату за обученіе²⁾ и отличался такою умѣренностью, что довольствовался лишь самымъ необходимымъ³⁾. Нравственное просвѣщеніе афинянъ Сократъ считалъ своимъ долгомъ, столь обязательнымъ для его совѣсти, что онъ предпочелъ лучше пожертвовать жизнью, чѣмъ отказаться отъ него по требованію враговъ⁴⁾. Въ этомъ фактѣ особенно ясно выразилось убѣжденіе Сократа, что нравственный долгъ для человѣка долженъ возвышаться надъ всякими практическими интересами⁵⁾. Въ своихъ бесѣдахъ Сократъ верѣдко говорилъ, что всѣ высшія блага имѣютъ для насъ лишь относительное значеніе, да и то только тогда, когда мы, подъ руководствомъ мудрости, пользуемся ими (такъ, какъ слѣдуетъ⁶⁾), но сами по себѣ, безъ мудрости, эти блага—ничто⁷⁾.—Все это приводитъ насъ къ заключенію, что Сократъ разумѣлъ подъ благомъ, какъ цѣлю жизни, умственное и нравственное совершенствованіе души. Ключевую задачу нашей нравственной дѣятельности афинскій философъ полагалъ въ высшей мудрости, которую онъ признавалъ высшимъ благомъ, сообщающимъ человѣку блаженство. Это воззрѣніе Со-

О дѣлѣ Сократа

1) См. „Очеркъ исторіи греческой философіи“ Целлера, перев. (подъ редакціей проф. М. И. Карвинскаго, СПб., 1886 г., стр. 88.

2) Мемор., I, II, 5.

3) Мемор., I, II, 1+5.

4) Аполонія Сократа, стр. 28—30. Мемор., IV, IV, 4.

5) Аполонія Сократа, стр. 28, в. 11. 6) Мемор., IV, II, 34—35.

7) Соч. Платона, т. I, стр. 144, 178. Ср. діал. Эвтидемъ, стр. 281, Д и Е.

крата ясно выражено какъ у Платона ¹⁾, такъ отчасти и у Ксенофонта ²⁾ и Мудрость, сопровождающаяся нравственною дѣятельностью, является у Сократа началомъ и концомъ добродѣтели:

Теперь возникаетъ вопросъ: если Сократъ полагалъ, что добродѣтель сама по себѣ—нѣчто цѣнное, то какъ примирить съ этимъ тѣ извѣстія Ксенофонта, которыя, повидимому, показываютъ, что Сократъ во взглядѣ на человѣческую жизнь не чуждъ былъ и утилитарной точки зрѣнія? Нѣкоторые изслѣдователи заподозрѣваютъ точность этихъ извѣстій, предполагая, что Ксенофонтъ, не будучи глубокимъ философомъ, невѣрно понималъ частные пункты Сократовой этики. Едва-ли, однако, можно признать это предположеніе правильнымъ, такъ какъ и въ нѣкоторыхъ діалогахъ Платона встрѣчаются извѣстія, подобныя Ксенофонтовымъ ³⁾. По нашему мнѣнію, всѣ такого рода извѣстія исторически достовѣрны и объясняются слѣдующимъ образомъ. Признавая добродѣтель безусловнымъ благомъ, Сократъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что она доставляетъ человѣку не только нравственную удовлетворенность, но и относительныя частныя и общественныя блага. Эти блага (здоровье, красота, сила, богатство ⁴⁾) Сократъ, повидимому, сводилъ къ счастью (εὐπραγία) и благополучію (εὐτοχία); вотъ почему онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „знаніе, при всякомъ употребленіи и дѣйствіи, доставляетъ людямъ благополучіе и счастье“ ⁵⁾. Слѣдовательно, кто обладаетъ мудростью, тотъ обладаетъ и правильно пользуется внѣшними благами, которыя, при невѣжествѣ и нечеловѣчьи, могутъ стать для него зломъ ⁶⁾. Сократъ признавалъ добродѣтели полезной въ практическомъ отношеніи и, вѣроятно, не рѣдко долженъ былъ повторять это положеніе.

_____

¹⁾ Соч. Платона въ перев. проф. Карлова, т. II, стр. 229; Ср. діал. Горгіаст, ст. 506, Д, 513, С.

²⁾ Мемор., III, IX, 14; IV, I, 5; IV, II, 35; IV, V, 6, 12; IV, VIII, 6.

³⁾ Диал. Протагоръ, ст. 358, В; ср. соч. Платона, т. II, стр. 190 (ст. 88, В) т. IV, 281.

⁴⁾ Соч. Платона, т. II, стр. 188 и 246.

⁵⁾ Аполлогія Сократа, ст. 80, В; ср. Эпитимей, 281, В, 282, С.

⁶⁾ Диал. Эпитимей, ст. 280, А, В; Мемор., IV, I, 5; ср. соч. Плат., пред. Карлова, т. I, стр. 276.

Дѣло въ томъ, что ему въ качествѣ общественнаго учителя приходилось имѣть дѣло съ людьми, различными по своему умственному и нравственному развитію. Среди нихъ, конечно, встрѣчались и такія лица, которыя не могли во всей глубинѣ постичь Сократово ученіе. Приспособляясь къ умственному уровню, такихъ собесѣдниковъ и призывая ихъ къ добродѣтели, Сократъ долженъ былъ указывать, какъ на побужденія къ ней, на ея практическіе результаты—ея полезность¹⁾). Кроме этого эта сторона ученія Сократа выдвинута Ксенофонтомъ потому, что онъ писалъ свои „Воспоминанія“ съ апологетическою цѣлью. Желая оправдать своего любимаго учителя въ глазахъ грековъ, Ксенофонтъ указываетъ, что Сократъ наставлялъ добродѣтели, полезной и для частныхъ лицъ, и для всего государства²⁾).

По возрѣвію Сократа, источникъ добродѣтели заключается въ Богѣ, который даетъ каждому человѣку прекрасную душу, одаренную большими или меньшими способностями и склонностью къ мудрости³⁾).

Единственный путь къ достиженію добродѣтели Сократъ видѣлъ въ самопознаніи (γνῶσις σεαυτοῦ)⁴⁾). Этотъ путь долженъ открываться критической оцѣнкой наличныхъ знаній, послѣ которой человѣкъ приходитъ къ сознанію, что онъ не имѣетъ истиннаго знанія, основаннаго на точныхъ понятіяхъ, а не на личныя мнѣніяхъ⁵⁾). Сознавъ это, человекъ, по Сократу, долженъ почувствовать жажду знанія. Послѣ этого онъ путемъ строгаго и методическаго мышленія можетъ развить истинное знаніе самъ изъ себя (αὐτός ἐξ αὐτοῦ); такъ какъ а) наша душа, будучи божественнаго происхожденія, имѣетъ расположеніе и способность къ добродѣтели⁶⁾ и такъ какъ б) Богъ, всегда промышляющій о человѣкѣ, даетъ ему указанія въ за-

1) Ср. статью «Нѣсколько словъ о Сократѣ и утилитаризмѣ» Павла Лейфельда, въ журн. «Вѣра и Разумъ», 1889 г. № 3 и 4.

2) Ср. кн. С. Трубецкой, „Метафизика въ древней Греціи“, Москва, 1890 г.

3) Метох., I, II, 19, I, IV, 18—18. Ср. діал. „Протагоръ“, ст. 819, В, С и Д; 829, В.

4) Zeller, стр. 84—86, 100; Метох., IV, II, ст. 28—35. Ср. соч. Н. Я. Грота „Очеркъ философіи Платона“, Москва, 1897 г. стр. 9.

5) Отсюда изреченіе Сократа: „я знаю только то, что ничего не знаю“.

6) Діал. „Протагоръ“, ст. 86, Д (стр. 72).

труднительныя минуты ¹⁾, какъ Онъ давалъ ихъ Сократу чрезъ демона ²⁾. „Испытывая себя и другихъ“ ³⁾ и „изслѣдуя, что есть каждая существующая вещь“ (τι ἕκαστον ἐν τῷ ὄντων⁴⁾), человѣкъ постепенно вырабатываетъ точныя понятія, пользуясь для этого диалектическимъ методомъ и формою живого собесѣдованія съ другими ⁵⁾. Эти понятія служатъ, по Сократу, основною истиннаго знанія и должны быть, при правильномъ процессѣ мышленія, одинаковыми у всѣхъ людей ⁶⁾. Выступивъ въ качествѣ общественнаго учителя, Сократъ старался возбудить въ своихъ соотечественникахъ стремленіе къ опредѣленію понятій ⁷⁾ и при этомъ оказывалъ имъ свою помощь ⁸⁾.

Подводя итоги всему сказанному, мы получаемъ слѣдующее. Своимъ опредѣленіемъ добродѣтели, какъ знанія, Сократъ хотѣлъ сказать, что норма человѣческихъ дѣйствій заключается въ ясномъ и вѣрномъ знаніи, такъ какъ это знаніе направляетъ наши поступки къ добру. Подъ „истиннымъ знаніемъ“ Сократъ разумѣлъ то знаніе, въ основѣ котораго лежатъ точныя понятія правильно выработанныя о сущности вещей, а подъ „добродѣтелью“ — ту дѣятельность, которая соотвѣтствуетъ правильно выработаннымъ понятіямъ и отвѣчаетъ духовнымъ и практическимъ потребностямъ человѣка. Добродѣтель, по Сократу, приводитъ человѣка къ высшему благу, источникъ котораго въ Богѣ и путь къ которому въ самопознаніи.

Спрашивается теперь: какими причинами объяснить тотъ фактъ, что Сократъ основнымъ принципомъ своей морали поставилъ *отожестовленіе добродѣтели съ знаніемъ*? По нашему мнѣнію, этотъ фактъ объясняется двумя причинами: а) лич-

¹⁾ Метог., I, I, 19; II, IV, 18—19; IV, VIII, 10; Сокр. соч. Платона, т. II, стр. 181 (ст. 107, Д).

²⁾ Метог., I, I, 4; Апологія Сократа, ст. 38, О.

³⁾ Апологія Сократа, ст. 29.

⁴⁾ Метог., IV, VI, 1.

⁵⁾ Zeller, стр. 30, 78.

⁶⁾ См. историческій очеркъ В. Д. Сивковскаго: „Сократъ и его время“, въ „Мирѣ Божіемъ“ за 1892 г., м. январь.

⁷⁾ Метог., IV, V, 11; IV, VIII, 4.

⁸⁾ См. „Очеркъ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени“, Н. Страхова, 1894 г., Харьковъ, изд. 2-е.

нымъ нравственнымъ характеромъ самого Сократа и б) высокимъ взглядомъ Сократа на человѣческую природу вообще.

а) По внутреннему складу Сократъ былъ человѣкъ глубокаго ума и твердаго характера и при этомъ отличался удивительною чуткостью къ голосу своей совѣсти (Римл. II, 14, 15). Такими чертами личности Сократа объясняется, съ одной стороны, сравнительная ¹⁾ чистота его нравственной жизни, давшая одному западному ученому поводъ сравнивать Сократа даже съ Иисусомъ Христомъ ²⁾; Съ другой стороны, эти черты отчасти объясняютъ намъ, почему Сократъ былъ убѣжденъ, что знаніе необходимо ведетъ къ добродѣтели. Его добротенная мысль, по словамъ проф. Каринскаго, была такъ ясна и его воля была такъ послушна его мысли, такъ прекрасно гармонировала съ нею, что Сократъ, какъ человѣкъ рѣдкой духовной цѣльности, въ себѣ чувствовалъ неразрывную связь знанія съ добродѣтелію и думалъ, что стоитъ только достигнуть познанія нравственныхъ законовъ, чтобы душа стала послушна имъ ³⁾. Въ этомъ убѣждало Сократа и то сильное вліяніе, которое онъ производилъ своею личностью на слушателей, побуждая ихъ слѣдовать его ученію ⁴⁾.

б) Свойствамъ характера Сократа соответствуетъ и его взглядъ на человѣческую природу вообще. Этотъ взглядъ ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ Сократа, взятыхъ изъ діалога „Федонъ“: „не стыдно ли дѣлаться ненавистникомъ людей черезъ то, что, по неопытности нашей и незнанію людей, сами составили себѣ то, чуждое ложное понятіе, то, что въ нѣкоторой степени обладаетъ знаніемъ человѣческаго сердца, убѣжденъ, что весьма мало есть людей какъ вполне добродѣтельныхъ, такъ и совершенно злыхъ, а что большая часть людей занимаетъ усредину между этими двумя крайностями...

¹⁾ Мы говоримъ „сравнительная“, потому что Сократъ, будучи значительно лучше своихъ современниковъ (Метод., I, I, 20; IV, VIII, 10—11), въ то же время не чуждъ былъ нѣкоторыхъ слабостей и недостатковъ, — онъ, напр., былъ грубъ со своею женою (діал. Федонъ, ст. 60, А), проводилъ съ друзьями ночи на паркетахъ (Метод., I, III, 6; III, XIV, 1).

²⁾ См. брош. „Сократъ и Иисусъ Христосъ“, перев. съ нѣм. язык. А. Ковальничаго, Ломжа, 1880 г.

³⁾ М. И. Каринскій, Лекціи по исторіи философіи, вѣт. студ. О.-Петербург. Дух. Академіи въ 1884 г. уч. г., стр. 194.

⁴⁾ Метод., I, II, 48; 64; I, IV, 19; IV, I, 1. Ср. соч. Платона, т. II, стр. 172.

Если бы предложили награду за злобу, то немногіе явились бы на состязаніе¹⁾. Сократъ не зналъ истиннаго происхожденія грѣха и изначальной нравственной испорченности человѣческой природы, отъ которой въ людяхъ происходитъ сильнѣйшая наклонность ко злу. Замѣчая въ себѣ самомъ господство разума надъ низкими влеченіями и полное согласіе воли съ нравственными понятіями, Сократъ былъ убѣжденъ, что душа силою разумности вообще господствуетъ надъ тѣломъ и можетъ управлять имъ, какъ ей угодно²⁾. Если только мы знаемъ, въ чемъ заключается наше благо, то для насъ, по воззрѣнію Сократа, уже не можетъ быть колебанія между добромъ и зломъ. Отсюда вытекало положеніе Сократа: люди дѣлаютъ то, что считаютъ добромъ, зла сознательно не дѣлаютъ.

Что такое воззрѣніе Сократа на человѣческую природу очень далеко отъ истины, это такъ для насъ теперь очевидно, что не требуетъ и доказательства. Не говоримъ уже о томъ, что это воззрѣніе оказывается рѣшительно несостоятельнымъ при свѣтѣ Христова ученія, которое признаетъ, что въ людяхъ существуетъ врожденная наклонность ко злу, — злая наклонность сердца и свое направленіе ихъ воли; что эта наклонность ко злу подвергается извращенію само наше званіе и мышленіе кабатательно высшихъ предметовъ (1 Кор. XII, 3). Мудрецы всѣхъ времемъ и народовъ сознавали, что умъ человѣка помраченъ, сомнѣвались въ возможности для человѣка при помощи естественныхъ силъ найти достовѣрную истину и жаловались на разладъ между лучшими нравственными стремленіями человѣка и противодѣйствующими влеченіями ко злу. Современники Сократа — Бритій и Алкивиадъ, конечно, хорошо знали ученіе его о добродѣтели и, однако, не были, подобно ему, людьми добродѣтельными³⁾. Вотъ почему гениальный ученикъ Сократа — Платонъ признавалъ, что для нравственнаго усовершенствованія необходимъ не только путь правильнаго познанія, но и путь правильнаго поведенія⁴⁾.

М. Красюнк.

¹⁾ Вѣра и Разумъ, 1897 г., № 1, „Зло, его сущность и происхожденіе“, прот. Вутвенца, стр. 49.

²⁾ Соч. Платона, діал. „Протагоръ“, стр. 124 (ст. 357, С, Д и Е).

³⁾ Метод., I, II, ст. 13—18.

⁴⁾ См. „Очеркъ философіи Платона“, Н. Я. Грота, Москва, 1897 г., стр. 175.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Ноября № 21. 1899 года.

Содержаніе. Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Правила объ устройствѣ народныхъ библиотекъ Духовнаго Вѣдомства.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Собора 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженнаго свитанствомъ селеній (продолженіе).—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 уч. г. (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и записки.—Объявленія.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
НИКОЛАЙ
Вольфсгартенъ въ Дармштадтѣ,
22 сентября 1899 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 2—7 октября 1899 года за № 226, о празднованіи дня Рожденія и Тезоименитства Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го минувшаго сентября № 6404, состоявшійся въ 22-й день того же мѣсяца Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Синоду слѣдующаго содержанія: „Рожденіе и Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября“. Прислалъ: Означенный Имен-

ный Высочайшій Указъ о празднованіи дня Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича въ 22-й день ноября объявить во всеобщее извѣстіе чрезъ пропечатаніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Правительственномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить Правительствующему Сенату въдѣніемъ, съ приложеніемъ копій съ Именнаго Высочайшаго Указа, а за сямъ день Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника внести въ новую табель Высочотржественныхъ и Викториальныхъ дней.

Правила объ устройствѣ народныхъ библиотекъ Духовнаго Вѣдомства.

1. Народныя библиотеки могутъ быть учреждаемы при церквахъ, монастыряхъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, при духовныхъ училищахъ и другихъ духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ Духовнаго Вѣдомства.

Примѣчаніе. Народная библиотека можетъ быть соединена съ читальней; представляя посѣтителамъ чтеніе книгъ въ ея помѣщеніи, или ограничиться только выдачею книгъ для чтенія на дому.

2. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе народными библиотеками во всѣхъ отношеніяхъ, на какия бы средства онѣ не были учреждены, возлагается на приходскихъ священниковъ или тѣ лица, которыя въ исключительныхъ случаяхъ будутъ для сего назначены Епархіальнымъ Архіереемъ.

3. Епархіальный Училищный Совѣтъ, по обсужденіи условій открытія народныхъ библиотекъ, представляетъ свои соображенія по оному предмету на Архіепископское благоусмотрѣніе Его Высочайшаго пресвященства.

4. Приходскіе священники, желающіе открыть народную библиотеку, спрашиваютъ надлежащаго начальнаго разрѣшенія въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ чрезъ уѣздное Отдѣленіе; при чемъ представляютъ: а) проектъ мѣстныхъ Правиль, опредѣляющихъ назначеніе читальни и условія пользованія ею; б) указаніе мѣста, гдѣ именно будетъ помѣщаться библиотека и на какия средства она учреждается; в) чѣмъ обезпечивается дальнѣйшее ея существованіе; г) кто приглашается въ помощь священнику въ качествѣ библиотекаря и д) каталогъ книгъ для библиотеки.

Примѣчаніе. Члены причта не могутъ отказываться отъ приглашенія священника принять участіе въ трудахъ по наблюденію за бібліотекою.

5. Къ обязанностямъ заведующаго бібліотекою относятся: а) изысканіе средствъ для пополненія бібліотекъ; б) приобрѣтеніе книгъ и всѣхъ необходимыхъ для бібліотекъ принадлежностей; в) отвѣтственность за порядокъ бібліотеки и за цѣлость ея имущества; г) изытіе книгъ и другихъ вещей утраченныхъ или пришедшихъ въ негодное состояніе; д) строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы не были въ обращеніи никакія другія книги и повременныя изданія, кромѣ записанныхъ въ каталогъ бібліотеки; е) наблюденіе, чтобы читальня не служила мѣстомъ совѣщаній и другихъ собраній, чуждыхъ назначенію ея.

6. Къ обязанностямъ бібліотекаря относятся: а) составленіе и содержаніе въ исправности матеріальной книги; б) составленіе систематическаго каталога; в) храненіе имущества бібліотеки и г) выдача книгъ посѣтителямъ и приемъ книгъ возвращаемыхъ.

7. До изданія каталога народныхъ бібліотекъ народныя бібліотеки могутъ имѣть у себя слѣдующія книги: а) книги, указанныя духовнымъ вѣдомствомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныя въ церковныя бібліотеки; б) всѣ книги и журналы, издаваемые съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ признаны Духовнымъ Вѣдомствомъ непригодными для народныхъ бесплатныхъ читателей; в) книги, кои будутъ одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для обращенія въ читальняхъ; г) книги, значащіяся въ издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогахъ книгъ, для употребленія въ ученическихъ бібліотекахъ низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомствахъ сего министерства; д) книги, издаваемыя правительствомъ, и е) изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ тѣ, кои будутъ указаны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе. Наблюдающій за читальнею долженъ слѣдить, чтобы, при выборѣ книгъ для бібліотеки, принимались въ соображеніе какъ средства ея, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности населенія, образъ жизни, занятія и — избѣгать односторонняго подбора книгъ въ ущербъ книгамъ религіозно-правственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія.

Вышеизложенныя Правила Харьковскимъ Епархіальнымъ Учи-

лицнымъ Совѣтомъ были подвергнуты обсужденію и утверждены Его Высокопреосвященствомъ резолюціею отъ 2 ноября н. г., при чемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ отмѣтить, что учрежденіе народныхъ библіотекъ Духовнаго Вѣдомства въ предѣлахъ епархіи очень желательно.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своихъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіе времени съ 15 ноября по 1-е декабря взносов за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. — съ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, и 60 руб. — съ инословныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанника, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.

Записка о засѣданіяхъ Харьковского Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектанствомъ селеній.

(Продолженіе *).

Пріемы собесѣдованій съ заблуждающимися.

Хотя главнѣйшимъ предметомъ миссіонерскихъ засѣданій было нравственное уясненіе поставленныхъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе предварительно вниманіе Обранія было обращено на методику собесѣдованій съ заблуждающимися, или на разъясненіе внутреннихъ и внѣшнихъ условій правильнаго и успѣшнаго веденія бесѣды съ отпавшими; и прежде всего поставленъ былъ на разрѣшеніе вопросъ о способахъ привлеченія сектантовъ на собесѣдованія. Этотъ вопросъ имѣетъ весьма важное жизненное значеніе

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1899 г. № 20.

особенно въ настоящее время въ виду того, что сектанты весьма перѣдко уклоняются отъ собесѣдованій, или же являясь на эти собесѣдованія, отказываются принимать въ нихъ активное участіе. Между тѣмъ отъ такого или иного отношенія сектантовъ къ бесѣдамъ окружныхъ и приходскихъ пастырей—миссіонеровъ зависитъ и успѣхъ самой миссіи, такъ какъ только путемъ открытаго и искренняго участія въ собесѣдованіяхъ можно выяснитъ истину и оказать вліяніе на заблудшихъ. По заявленію бывшихъ на Собраніи приходскихъ священниковъ главнымъ мотивомъ уклоненія отъ собесѣдованій является боязнь сектантовъ подвергнуться открытому посрамленію: чувствуя свою слабость предъ истинною православіемъ и подготовленными для борьбы съ сектанствомъ священниками, вожаки сектанства всячески стараются отвлечь свою темную паству отъ церкви и священниковъ и такъ укрѣпляютъ въ во враждебности къ ней, что они отказываются вступать въ бесѣду даже и тогда, когда миссіонеры къ нимъ являютъся на домъ. А чтобы скрыть свое позорное малодушіе предъ православными вожаки между сектантами стараются распространить слухи, будто бы миссіонеры суть не что иное, какъ агенты полиціи и за одно участіе въ собесѣдованіяхъ привлекаютъ штундистовъ къ судебной отвѣтственности наравнѣ съ совратителями. Слухъ этотъ, пришедшій изъ Кіевской губерніи, былъ настолько упоренъ, что когда отъ Г. Начальника Харьковской губерніи, вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнаго Амвроція, послѣдовала бумага, показавшая его ложность, то сектанты, все же подозрѣвая въ этомъ хитрость начальства, отказались подписаться подъ нею, а публичные собесѣдованія еще болѣе потеряли въ своей искренности. Въ виду этого, какъ показываетъ опытъ, прежніе способы привлеченія сектантовъ на бесѣды при содѣйствіи со. благочинныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, церковныхъ сторожей, становыхъ приставовъ и десятскихъ, объявленій, выставляемыхъ на стѣнахъ общественныхъ учрежденій съ показаніемъ мѣста и времени собесѣдованій, при посредствѣ колокольнаго благовѣста и тому подобнаго мѣръ, могутъ оказаться неэффективными. Въ Пристѣнѣ явившіеся на бесѣды штундисты прямо потребовали отъ епархіальнаго миссіонера предварительнаго заявленія, что онъ не станетъ доносить на нихъ гражданскимъ властямъ за участіе въ бесѣдахъ. Въ Ковягахъ и Мерчикѣ, вслѣдствіе тѣхъ же ложныхъ слуховъ, собесѣдованіе состоялось лишь съ большимъ трудомъ. Вслѣдствіе этого и мѣра, рекомендуемая Казанскимъ Свѣдомъ въ согласіи съ ст.

186 улож. и § 5 постановленій епископовъ юго-западнаго края, что миссіонеры могутъ и должны просить законнаго содѣйствіи гражданской власти въ случаѣ систематическаго и злонамѣреннаго увлоненіи и упорнаго нежеланія со стороны заблуждающихся явиться на собесѣдованіи съ православнымъ миссіонеромъ, едва ли принесетъ благіе плоды. Въ послѣднее время сектанты Харьковской епархіи, нануганные вмѣшательствомъ гражданскихъ властей, потеряли прежнюю дерзость и изъ явныхъ и наглыхъ сдѣлались фарисейски-лицемѣрными и неискренними. Кромѣ того привлеченные насильственно на бесѣду сектанты едва ли сохранить свободу и сердечность въ собесѣдованіяхъ. Въ дѣлѣ же миссіонерства болѣе чѣмъ въ какомъ другомъ нужны мѣры кротости и евангельской любви. Въ виду этого Собраніе постановило приять въ руководство въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ вышеозначенныя мѣры окажутся недействительными, прибѣгать къ виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ.

Еще чаще наблюдаются въ послѣднее время случаи, когда сектанты, явившись на бесѣду, хранятъ упорное молчаніе или же отвѣчаютъ лаконическими словами: „это мы уже слышали“, „будетъ сказавъ, разскажывать“, „нѣтъ ли чего поумнѣе“ и т. п. Въ этомъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ, почти всегда есть возможность вызвать упорствующихъ на бесѣду путемъ осторожнаго и тактическаго посярмленія самыхъ чувствительныхъ ранъ сектанства. Будучи горды и самонадянны, сектанты не въ состояніи удерживать продолжительнаго молчанія. Уже на основаніи собственнаго опыта мы можемъ понять, насколько затруднительно, при крѣпкѣ нашихъ возрвній, оставаться безъ защиты и опроверженія. Но и вовлеченные въ бесѣду неожиданно и какъ бы насильственно сектанты, послѣ кроткой съ ними бесѣды становятся искренними и изъ упорныхъ въ заблужденіи дѣлаются нередко самыми добросовѣтными воеателями истицы и потому приглашаютъ для бесѣды миссіонера публично и письменно. Это добрый првзнакъ и первый шагъ къ обращенію.

Даже въ рѣдкихъ случаяхъ, когда сектанты рѣшительно откажутся отъ публичной бесѣды, не слѣдуетъ оставлять заблудшихъ, а выяснивъ православнымъ положительную сторону христіанскаго ученія параллельно съ извращаемыми сектанствомъ пунктами, надобно явиться къ сектантамъ на домъ. Дома у себя они смѣлѣе и уже по чувству свойственной русскимъ людямъ гостепрїимства не откажутся отъ бесѣды. Сначала о предметахъ стороннихъ, а потомъ и религіозныхъ,

между тѣмъ вѣсть быстро разнесется по селу и въ домъ явится сосѣди изъ православныхъ и сектантовъ. По поводу подобнаго приѣма Херсонской епархіи миссіонеръ Кальневъ сообщаетъ, что целью миссіонеру полагать дѣло служенія своего въ постоянныхъ и возможно частыхъ переѣздахъ, съ одного села въ другое, отъ однихъ сектантовъ къ другимъ; есть заблудшіе, которые нуждаются въ томъ, чтобы съ ними миссіонеръ оставался подольше, есть обратившіеся, которые нуждаются въ укрѣпленіи.

Что касается хлыстовъ, скопцовъ и подобныхъ мистическыхъ тайныхъ сектъ, то, по общему замѣчанію священниковъ изъ приходо-въ зараженныхъ сами сектами, даже самая попытка вызвать ихъ на публичную бесѣду должна быть признана напрасной. Будучи преслѣдуемы закономъ за членовредительство (скопчество) и свальный грѣхъ (хлыстовство), и состоя членами секты, презираемой обществомъ, они таятся до такой степени, что при самомъ тщательномъ наблюденіи за ними нельзя ихъ уличить въ принадлежности къ сектѣ. Дабы укрыться отъ преслѣдованія (закона), они надѣваются на себя личиву набожности и всегда во всѣхъ случаяхъ церковно-общественной жизни становятся въ первые ряды съ православными христіанами; они являютъ въ церковь по первому удару колокола, не опускаютъ ни одного собесѣдованія, наставленія священника слушаютъ со слезами, во время богослуженія стоятъ на колѣнахъ, ставятъ свѣчи, духовенству оказываютъ вѣщныя знаки почтенія и т. п. Поэтому весьма умѣстно было бы поднять относительно тайныхъ сектантовъ вопросъ, по какимъ признакамъ пастыри могутъ опознать ихъ, дабы вслѣдъ затѣмъ употребить соответствующія мѣры для ихъ вразумленія. По наблюденіямъ бывшихъ на собраніяхъ священниковъ, есть множество разныхъ признаковъ, дающихъ средства для распознаванія хлыстовъ и скопцовъ, и хотя эти признаки въ отдѣльности не существенны, но въ совокупности даютъ вполне достаточную характеристику тайныхъ сектантовъ. Жилище хлыстовъ, въ особенности предназначенное для тайныхъ собраній, состоитъ во дворѣ, обнесенное высокими плетнемъ и деревьями; при дворѣ всегда имѣется крѣпкій караулъ въ видѣ дневныхъ и ночныхъ заповоръ, злыхъ собакъ и сторожей. По внутреннему своему устройству изба хлыстовъ также представляетъ нѣкоторый лабиринтъ; въ ней бываетъ по нѣскольکو отдѣльныхъ вѣшнихъ ходовъ, а внутри рядомъ съ жилою комнатою одна или двѣ нежилыхъ, что не встрѣчается въ обыкновенныхъ крестьянскихъ постройкахъ, (въ сл. Мурафѣ). Наружный

видъ хлыста—востомленное радѣніями, блѣдно—желтое лицо съ тупымъ взглядомъ, черѣдко безбородное; на всей же вообще физиономіи лежатъ насильственная печать притворнаго благочестія—голова умящена масломъ, смиренная рѣчь: „сестрица“, „братецъ“, „опася Господи“. Кромѣ того наблюдается покорное усердіе къ храму и почтительность въ батюшкѣ (сл. Песочаны). Присутствіе въ домахъ картинъ и вѣнцъ въ родѣ: Христосъ у Каиафы, Укрощеніе бурь, Архангелъ Михайлъ, Георгій Побѣдоносецъ, картина сада, какъ признакъ радѣнія происходящаго въ домѣ; прекращеніе дѣторожденія и безбрачная жизнь взрослыхъ дѣтей (сл. Основа); легкость половыхъ отношеній и явная распущенность; неупотребленіе въ пищу овинины (сл. Островерховка); непосѣщеніе свадебъ и крестинъ, однообразіе въ одеждѣ: женщины носятъ обыкновенно черные скромные костюмы; скрытая враждебность къ православнымъ, общее пѣніе на собраніяхъ и, наконецъ, народная молва, какъ самый лучший путь опознанія тайныхъ сектантовъ (сл. Кариковка). Но въ настоящее время характеръ секты хлыстовъ измѣнился: Она сами не могли не увидѣть всей омерзительности свальнаго грѣха и нѣвъ особенности въ виду презрѣнія со стороны народа, постепенно начали облагораживать характеръ радѣнія. Первоначальное измѣненіе этого безнравственнаго культа состояло въ томъ, что пороки чванія радѣній мужчины и женщины были поклонъ старшему брату и скрывались за дверью въ особыхъ помѣщеніяхъ. Въ послѣднее же время свальный грѣхъ встрѣчается лишь какъ рѣдкое и исключительное явленіе; собранія же заканчиваются пѣніемъ псалмовъ, чтеніемъ молитвъ, нѣ рѣдко не доходя даже до радѣній или ограничиваясь таковыми въ самой доступной формѣ. То же слѣдуетъ сказать и о скопцествѣ. Такъ, по заявленію епархіальнаго миссіонера Д. Боголюбова, на Кавказскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ выяснилось, что и оскопленіе не всегда составляетъ признакъ принадлежности къ этой сектѣ. Въ епархіяхъ Самарской, Оренбургской, Тамбовской и другихъ въ настоящее время обнаружены такъ называемые духовные скопцы, которые, радѣнія всѣ догмы ученія скопчества, изъ боязни предъ закономъ, откладываютъ оскопленіе до послѣднихъ дней своей жизни. Съѣздъ призналъ и это новоскопчество въ равной степени вредною сектою, какъ и староскопчество. Эти послѣднія обстоятельства всегда слѣдуетъ имѣть въ виду миссіонерамъ, пастырямъ и экспертамъ при вчиненіи судебныхъ дѣлъ противъ хлыстовъ и скопцовъ и вѣчески проникать во внутреннюю сторону ученія.

секты, руководствуясь, какъ нитью, всѣми выше изложенными внѣшними признаками, особенно въ виду того, что хлысты всегда отождествляютъ себя съ набожными мірянами, а скопцы въ крайнихъ случаяхъ съ хлыстами. Хорошо было бы, если бы и сами эксперты судебной медицины внимательно относились къ подсыдимымъ сектантамъ, такъ какъ замѣчено, что при настоящихъ усовершенствованныхъ способахъ осконленія, операція эта производится часто столь искусно, что самому опытному врачу трудно бываетъ замѣтить поврежденіе членовъ.

Но если оффиціальному миссіонеру, опирающемуся на свои полномочія и содѣйствіе гражданской власти, всегда болѣе или менѣе легко вступить въ бесѣду съ сектантами, то о приходскомъ пастырѣ, долженствующемъ поучать своихъ пасомыхъ благовременно и безвременно, этого сказать нельзя. Для закоренѣлыхъ и ярыхъ сектантовъ онъ является представителемъ и воплощеніемъ всего того мнимаго зла, съ которымъ они борются; онъ для нихъ бываетъ ненавистенъ и потому всякая бесѣда съ нимъ по вопросамъ вѣроученія для нихъ нежелательна. Естественно отсюда возникаетъ вопросъ: въ какомъ же родѣ наученія долженъ дѣйствовать приходскій пастырь? Какъ на одну изъ формъ церковнаго учительства, заповѣданную въ kami нашей православной церкви, всегда доступную и наиболѣе дѣйствительную, было указано на церковную проповѣдь въ вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ церкви послѣ вечерни или между утренней и ранней литургіей. Слѣдуетъ замѣтить, что эта форма церковнаго учительства, въ Харьковской епархіи распространена въ достаточной степени и уже немало проповѣдническихъ сборниковъ вышло изъ подъ пера пастырей Харьковской епархіи. И дай Богъ, чтобы этихъ ревностныхъ проповѣдниковъ было какъ можно больше, чтобы проповѣдничество не оскудѣвало.

Преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, говоритъ:*) чтобы понять все великое значеніе живаго устнаго слова, надобно только внимать въ истинный смыслъ установленія въ Царствіи Христовой пастырей и учителей, храмовъ и кафедръ церковныхъ. Каковъ человѣческое учрежденіе можетъ сравниться съ просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ церковной проповѣди, разумеется, когда она понимается и ведется церковными учителями, какъ должно? Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, болѣе тридцати тысячъ

*) Живое слово, стр. 27—28.

церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣрjemъ народа; въ ихъ распорядженiи и дни, и часы народныхъ собранiй; они могутъ связать свое церковное слово со всякою бесѣдою личною съ народомъ и дома, и въ полѣ, и на пути; могутъ по заповѣди „обличать, запрещать, увѣщевать во время и ве во время“ (2: Тим. 4, 2). И стяхни они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастiя и безпечности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; прониклись они тою жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Матв. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденiй; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ убѣжденiя и любви; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей—что бы они могли сдѣлать для народа! Одно представленiе объ этомъ значенiи живаго церковнаго слова, какое далъ ему Спаситель нашъ во своей Церкви, способно привести въ восторгъ равнителя истины и блага человѣчества.

По нашему времени это представленiе кажется идеальнымъ; но оно не то идеально мечтательное, какъ часто составляютъ себя люди о различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности и совершенствъ; оно есть точное изображенiе обязательной дѣятельности служителей слова евангельской истины, въ которому они должны стремиться всѣми силами подъ опасенiемъ, въ противномъ случаѣ, осужденiя. Благовѣствованiе „необходимая обязанность моя“, говоритъ Апостолъ Павелъ, и „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16). Сюда, къ возбужденiю и надлежащему направленiю этой дѣятельности служителей Церкви, должны быть обращены всѣ наши увидѣнiя и заботы: Мало у насъ въ духовенствѣ дарованiй, это наше несчастiе; мало усердiя къ дѣлу, это наше преступленiе.

Что же добавитъ къ этимъ словамъ? Одно равно; это въ децѣхъ и развитiи живой церковной, пастырской проповѣди заключается весь центръ успѣха нашей внутренней мисси, по огражденiю вѣрныхъ чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденiй, вѣка; сего, и по пресѣченiю пропаганды сектантскихъ лжеученiй, обольстительныя евангелия которыхъ, главнымъ образомъ, коренится въ живомъ, прелесть словъ лжеучителей.

Утверждая въ вѣрѣ православныхъ и предохраняя ихъ отъ заблужденiй, церковное учительство въ формѣ положительнаго выясненiя истинъ, хотя бы и въ параллель пунктамъ сектантскаго

лжученія, едва ли дойдетъ до слуха самихъ сектантовъ, а, добдя до нихъ едва ли въ силѣ возвратить уже отпавшихъ. Ощущается нужда въ иномъ мечѣ пастырскаго слова, нужна иная форма назиданія. Такою формою, получившею за послѣдніе дни большое распространеніе въ Русской церкви, являются публичныя собесѣдованія въ формѣ совопросничества и преній православнаго миссіонера съ сектантами; эта форма имѣетъ не малое распространеніе и въ нашей Харьковской епархіи.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 189⁷/₈ учебный годъ.

(Продолженіе *).

V.

Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе учащимся храма Божія. Участіе при совершеніи церковнаго Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія. Школьная дисциплина и мѣры къ ея поддержанію. Установившійся строй жизни въ общежитіяхъ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

Воспитательная сторона церковной школы составляла предметъ особеннаго вниманія учащихся въ ней лицъ. Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей законоучитель и учитель составляли одно согласное цѣлое, преслѣдуя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ дѣтямъ одну и ту же цѣль—сдѣлать изъ нихъ вѣрующіхъ христіанъ и истинныхъ сыновъ Церкви Православной, добрыхъ и честныхъ людей, вѣрныхъ гражданъ Отечества, дѣтей, любящихъ своихъ родителей и съ почтеніемъ относящихся къ старшимъ. Къ этому направлялась прежде всего вся система школьнаго обученія. Обученіе носило воспитывающій характеръ и имѣло своею цѣлю воздѣйствовать прежде всего на нравственную сторону ребенка. Не говоря уже о священно-историческихъ событіяхъ, заповѣдяхъ Закона Божія и молитвахъ, которыя однимъ содержаніемъ своимъ оказывали доброе вліяніе на восприимчивую душу ребенка, при чтеніи по русскому языку въ подборѣ статей

(*) См. ж.: «Вѣра и Разумъ», за 1899 г. № 19.

для чтенія имѣлось въ виду избрать тѣ изъ нихъ, въ которыхъ изображалось величїе правды и добра, истинно-христіанская жизнь, любовь къ родителямъ, преданность Царю и Отечеству, самоотверженный и достойный подражаніи поступокъ или же наказанная гордость, тщеславїе, самолюбіе и т. п. То же и еще въ большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать о воспитательномъ значеніи церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія. Ихъ благотворное, возвышающее душу, значеніе ощущается всякимъ истиннымъ сыномъ Церкви, всякимъ предстоящимъ и молящимся въ храмѣ умиленною душою.

Но независимо отъ предметовъ школьнаго курса жизнь церковной школы представляетъ, можно сказать, безпрерывный рядъ случаевъ, коимъ пользовались учащіе въ ней лица для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ ежедневное совершеніе повседневныхъ молитвъ.

Во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи утромъ предъ началомъ учебныхъ занятій и по окончаніи ихъ были совершаемы утреннія и вечернія молитвы по Учебному Часослову, изданному по благословенію Святѣйшаго Синода Училищнымъ Совѣтомъ. Общій порядокъ совершенія молитвы былъ такой. За полчаса до начала занятій собравшіяся въ школу дѣтя чинно становились предъ образомъ свѣтлѣвшей лампадой и подъ руководствомъ наставника начинали молитву пѣніемъ: „Царю Небесный“; одинъ изъ лучшихъ чтецовъ по назначенію учителя истово и съ благоговѣніемъ читалъ молитву. Молитвы: „Отче нашъ“, „Спаси Господи“ и „Достойно есть“, а иногда „Святый Боже“ и „Пресвятая Троице“,—были пѣты общимъ хоромъ. Если присутствовалъ, а это случалось весьма нерѣдко, а въ некоторыхъ школахъ и во весь учебный годъ, священникъ, онъ начиналъ молитву начальнымъ возгласомъ и окончивалъ ее общимъ отпустомъ. Такимъ образомъ дѣти и въ школѣ видятъ то же, что и въ церкви: такой же начальный благословляющій, возгласъ батюшки, такое же внитное и истовое чтеніе товарищемъ, такое же благоговѣнное пѣніе и проч.—и невольно приходятъ къ заключенію, что школа и церковь имѣютъ между собою родство и тѣсную связь. Молитвенное настроеніе мальчика, сообщенное ему школою, не покидаетъ его и дома: отцы увидяше наблюдатели указываютъ случаи, когда некоторые благочестивыя семьи отходили ко сну послѣ внитно и вразумительно прочитанной ребенкомъ-ученикомъ молитвы. Чтобы школьная молитва имѣла еще большую связь съ церковью, оо. законоучители время

отъ времени въ кругъ повседневныхъ молитвъ, въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, вводили тропари сихъ праздниковъ. Въ дни послѣ Пасхи молитва начиналась пѣніемъ: „Христосъ воскресъ“, и оканчивалась: „Свѣтися, свѣтися“. Послѣ Вознесенія Господня въ началѣ урока—„Вознеслся еси во славу“ и проч. Точно также въ кругъ повседневныхъ молитвъ въ нѣкоторыхъ школахъ вводимы были тропари мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ, равно и тропари святыхъ, особо чтимыхъ въ данной мѣстности.

При отправленіи самыхъ молитвъ особенное вниманіе учителя всегда было обращено на то, чтобы дѣти отнюдь не допускали искаженія текстовъ, неправильныхъ удареній въ словахъ, правильно слагали кресты и правильно крестились, чтобы во время самой молитвы они не были разсѣянны, а внимательно вслушивались въ слова молитвы, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершали бы внѣшніе знаки молитвы. Въ случаѣ нарушенія всѣхъ этихъ требованій учитель или законоучитель, если онъ присутствуетъ на молитвѣ, по окончаніи молитвы каждый разъ разъяснял и смыслъ непонятныхъ выраженій молитвы, и значеніе внѣшнихъ законовъ, повторяя по нѣскольку разъ по каждому поводу въ отдѣльности. Въ нѣкоторыхъ школахъ чтеніе молитвы было общимъ: впереди предъ аналоемъ становился чтець, а всѣ остальные ученики вслѣдъ за нимъ вслухъ произносили слова молитвы. Общимъ чтеніемъ молитвы достигалась та цѣль чтобы христіанскій долгъ ежедневной молитвы былъ выполненъ каждымъ и чтобы чтеніе этой молитвы, вслѣдствіе привычки, сдѣлалось потребностью всѣхъ учащихъ.

Учащіеся въ церковныхъ школахъ во всѣ праздничные, воскресные и табельные дни, а также постомъ—во время говѣнья и совершенія литургій Преждеосвященныхъ Даровъ—неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы. Въ церковь дѣти шли всегда чинно въ опредѣленномъ порядкѣ и становились рядами, занимая по большей части пространство между алтаремъ и клиросами у снанаго амвона, имѣя возможность слѣдить за порядкомъ церковныхъ Богослуженій и оставаясь всегда доступными наблюденію какъ учителя, такъ и священника. Учителя тщательно слѣдили, чтобы въ церкви дѣти держали себя чинно, были внимательны къ чтенію и пѣнію и усердно молились, рождая крестное знаменіе и дѣлая колѣноупреклоненія тамъ и тогда, когда этого требовала важность молитвословій и пѣснопѣній. Чтобы дать возможность самимъ учащимся принять активное участіе въ церковныхъ службахъ,

лучшіе изъ учениковъ были назначаемы къ участию въ клиросномъ чтеніи. Къ церковному чтенію учащіеся предварительно готовились въ школѣ и дома, а накануне совершенія олуужбъ обкновенно были пробѣряемы священникомъ. Ученики и ученицы, обладающіе лучшими голосами и хорошимъ слухомъ, пѣли на клиросѣ; общезвѣстная же пѣснопѣнія кановы: „Привидите повлонимся“, „Вѣрую во Единаго Бога“, „Тебѣ поемъ“, „Достойно“, „Отче нашъ“, — были исполняемы всею школою, въ полномъ составѣ ея учащихся. Было не мало случаевъ, когда всѣ учащіеся пѣли всю Божественную литургію. Почти во всѣхъ школахъ ученики старшаго отдѣленія прислуживали священнику во время Богослуженія въ алтарѣ, вынося во время малаго и великаго входовъ свѣдальники и подавая кадило.

Чтобы приготовить учащихся къ сознательному присутствованію при совершеніи церковныхъ Богослуженій, о.о. законоучители накануне праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дней, равно какъ въ дни поста и четьредесятницы высвятили дѣтии значеніе дней, лицъ и событій празднуемыхъ Св. Церковью, заботясь о томъ, чтобы дѣти сознательно воспринимались подъ кровомъ Матери нашей — Церкви. Они передавали имъ исторію празднуемыхъ событій, читали имъ соотвѣтствующія житія святыхъ и знакомили съ содержаніемъ Евангельскихъ ученій. Благодаря этому дѣти, присутствуя въ Церкви, не только сознательно молились, но и приобретали твердыя познанія въ вѣдѣніяхъ вѣры, Священной исторіи и Богослуженія. Докматы, непостижимые нашему уму, въ церковномъ Богослуженіи становились доступными сердцу дѣтей. Непостижимая тайна рожденія Господа Нашего Иисуса Христа въ дни праздника Рождества Господня усвоялась ими сердцемъ. Въ табельные дни забота законоучителя была направлена къ тому, чтобы воспитать въ дѣтяхъ любовь и преданность Царю и отечеству и чувство уваженія къ гражданской власти. Для достиженія этой цѣли они употребляютъ одобренныя средства. Все ученіи должны были знать титулы и имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича; годъ, мѣсяць и число ихъ рожденія и тезоименительскій день восшествія на престолъ Государя Императора. Наконецъ въ означенные дни законоучители знакомили учащихся съ содержаниемъ очереднаго Апостола и Евангелія и при этомъ разъясняли, чего Св. Церковь и мы просимъ у Господа въ эти дни для Государя Нашего. Въ дни самыхъ праздниковъ законоучители весьма

нерѣдко созывали учащихся въ школы и предлагали имъ рассказы изъ Отѣчественной исторіи, въ которыхъ особенно рельефно выступаетъ дѣятельность нашихъ государей во благо русскаго народа. Особенно поучительными въ данномъ случаѣ являлись рассказы изъ исторіи Св. Владиміра о принятіи христіанской вѣры, о Св. Александрѣ Невскомъ; о Куляковской битвѣ, объ отечественной войнѣ, о заботахъ Александра III о прокормленіи голодающихъ въ 1891—1892 голодные годы; въ день 17 октября законоучители обыкновенно рассказываютъ о чудесномъ спасеніи Царской семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда; наканунѣ 19 февраля разъясняли иногда дѣтямъ, что въ этотъ день было уничтожено крѣпостное право и что въ настоящее время крестьяне обязаны своею свободою Царю-Освободителю. Во всѣ же эти дни школа украшалась флагами.

Въ дни поста Св. Четырдесятницы учащіеся говѣли не менѣе двухъ разъ, на первой и послѣдней седмицѣ, исповѣдывались и Св. Таинъ причащались; священники всячески заботились о томъ, чтобы приготовить своихъ питомцевъ къ достойному принятію Св. Таинъ. Съ этою цѣлю въ свободные отъ служенія дни въ школы или въ церкви они вели съ ними бесѣды о значеніи поста и говѣнья, о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу вѣрующаго человека таинствъ Покаянія и Причащенія, разучивали и разъясняли дѣтямъ смыслъ и значеніе наиболѣе важнѣйшихъ постовыхъ молитвъ, каковы: „Господи и Владыко живота моего“, „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ и т. д. Говѣящіе неопустительно посѣщали храмъ Божій во время всѣхъ церковныхъ службъ, къ принятію Св. Таинъ приступали съ благочестивымъ настроеніемъ.

16-го мая по окончаніи экзаменовъ, ученики Славянской второклассной школы, совместно съ увѣднымъ наблюдателемъ, попечителемъ школы Алексѣемъ Васильевичемъ Шурковымъ, о завѣдующими и учителями совершили паломническое путешествіе въ Свято-Горскій Успенскій монастырь, находящійся въ 18 верстахъ отъ города Славянска. Послѣ напутственнаго молебна дѣти выстроились по два въ рядъ и подъ надзоромъ учащихся отправились въ путь. Проходи мимо церквей, дѣти обнажали головы, крестились и пѣли церковныя пѣснопѣнія. Часа черезъ три паломники были у цѣли своего путешествія. Увидѣвъ храмъ Преображенія, всѣ ученики полнымъ хоромъ пропѣли: „Преобразился еси“... Затѣмъ, подойдя къ вратамъ Св. Обители и остановившись съ обнаженными головами, пропѣли: „Въ рождествѣ дѣвство сохрани-

ла еся"... Архимандритъ св. обители о. Вассіанъ все приготовилъ для встрѣчи юныхъ паломниковъ: имъ отведены были помѣщенія, былъ предложенъ ужинъ. На другой день паломники присутствовали при совершеніи ранней литургіи и въ теченіе 3 часовъ подъ ближайшимъ руководствомъ монастырскихъ иноковъ осматривали рѣдкую по красотѣ мѣстоположенія обитель. Близко наблюдая дѣтей во время этого путешествія, нельзя было не убѣдиться въ самомъ благотворномъ вліяніи его. Видъ обители, благолѣпіе храмовъ и церковной службы, благочестіе иноковъ и особенно ихъ отечески—ласковое отношеніе къ дѣтямъ,—все это произвело на учениковъ сильное впечатлѣніе, возбудило ихъ религіозное чувство и любовь къ Святой Обители.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ Епархіи устроены общежитія, какъ необходимое условіе правильнаго воспитанія учащихся въ нихъ. Для общежитія при всѣхъ школахъ отведены особые помѣщенія для столовой, спальни, комнаты для занятій въ учебное время, кухни и кладовой. Что касается порядка жизни въ общежитіяхъ, то онъ не имѣетъ опредѣленнаго характера, но въ разныхъ школахъ имѣетъ свои особенности. Въ Ворожбянской второклассной школѣ общежитіе основано на началахъ, указанныхъ въ руководящей статьѣ В. И., помѣщенной въ Народномъ Образованіи въ февраль 1896 года. Родители или родственники воспитанниковъ своевременно доставляютъ необходимые продовольственные продукты и приблизительно въ слѣдующемъ количествѣ на одного въ мѣсяцъ: 1½ п. муки, 1¼ п. картофеля, 10 ф. пшена, 2 ф. соли, 2 ф. сала, 2 ф. муки и проч. На покупку мяса, а въ протидеи рыбы, а также на жалованье кухаркѣ, покупку мыла и другіе мелочные расходы взимается не свыше 1-го рубля въ мѣсяцъ съ воспитанника. Чай и сахаръ покупаются на средства мѣстной церкви, за участіе воспитанниковъ въ церковномъ хорѣ. Заботы по заготовкѣ на зиму снимаемыхъ съ школьнаго огорода буряковъ, капусты, буряковъ и проч., а также по сохраненію доставляемыхъ воспитанникамъ продуктовъ, ежедневному ихъ распределенію и по присмотру за дѣйствіями кухарки пріаняла на себя жена завѣдующаго—Марія Васильевна Рубинская. Уборка столовой и спальной комнаты, топка въ нихъ печей и приготовленіе куба для чая, а равно уходъ за чистотой и опрятностію во всемъ школьномъ помѣщеніи, въ дворѣ и въ саду возлагаются на воспитанниковъ по дежурству.

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ общежитіе въ Славянской

второкласной школь. Содержаніе большей половины учащихся въ ней дѣтей принимается на свой счетъ попечитель школы А. В. Шнурковъ, всѣ остальные вносятъ плату за свое содержаніе отъ 15 до 40 руб. въ годъ. Поэтому въ столѣ, спальномъ бѣльѣ и одеждѣ воспитанниковъ замѣчается нѣкоторое однообразіе. Въ Больше-Писаревской второкласной школь въ отчетномъ году общежитіе существовало на слѣдующихъ основаніяхъ: а) всѣ ученики обязательно должны были находиться на дневныхъ и вечернихъ занятіяхъ, а также имѣли ночлегъ въ школьномъ зданіи. Жить въ домѣ родителей разрѣшалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, и только тѣмъ ученикамъ, гдѣ семейная обстановка, по мнѣнію завѣдующаго школою и учителей, не могла препятствовать занятію ученика и оказывать дурное вліяніе на его нравственность; б) всѣ ученики должны были имѣть свой столъ, обѣдъ на дому, а завтракъ и ужинъ для удобства—въ школь; в) постель (одѣяла и подушка) каждый ученикъ имѣлъ свою, кровать же и проч. обстановкою общежитія ученики пользовались бесплатно отъ школы.

Ежедневный порядокъ въ общежитіи установленъ слѣдующій: въ 6 часовъ утра воспитанники пробуждаются отъ сна, убираютъ (каждый свою) постель, умываются, одѣваются, и къ 7 часамъ собираются въ занятную комнату, гдѣ читаются утреннія молитвы, всегда въ присутствіи учителей, а иногда и законоучителя; послѣ молитвы воспитанники пьютъ чай и завтракаютъ въ столовой; съ 8 часовъ утра до 2 пополудни идутъ, по недельному распisanію, классныя уроки, по окончаніи которыхъ двѣ мѣстныхъ жителей отправляются обѣдать по домамъ, откуда возвращаются къ 3 часамъ, съ запасомъ для ужина и завтрака на слѣдующій день, а остальные собираются для обѣда въ общую школьную столовую. Послѣ обѣда ученики гуляютъ подъ присмотромъ учителей и иногда рубятъ дрова (зимой), или работаютъ въ огородѣ или саду (лѣтомъ). Съ 4 до 5 часовъ—уроки по ивнѣ и музыкѣ. Сверхъ того, въ Больше-Писаревской второкласной школь въ послѣобѣденное время отъ 3 до 5 часовъ четыре раза въ неделю бывають занятія въ мастерскихъ. Въ 5 часовъ пьютъ вечерній чай, послѣ котораго занимаются приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню до 9 часовъ, съ небольшими промежутками для отдыха; приготовленіе уроковъ идетъ въ занятной комнатѣ подъ руководствомъ учителей. Въ 9 часовъ ученики ужинають, а послѣ ужина общая вечерняя молитва,—послѣ которой отправля-

ются въ спальню для ночного покоя. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники неопустительно посещаютъ церковныя Богослуженія и принимаютъ участіе въ совершеніи церковнаго Богослуженія.

Особенное вниманіе педагогическимъ Совѣтомъ школы, подъ руководствомъ уважнаго наблюдателя, было обращено на то, чтобы свободное время отъ занятій учащія проводили съ пользою, а не предавались въ это время лѣни, шалостямъ, которыя могли бы развить въ нихъ худыя наклонности и пороки.

Свободное время отъ занятій посвящалось: а) полезнымъ играмъ, гимнастическимъ упражненіямъ, б) разучиванію пѣсенъ и церковныхъ пѣсень, а также декламациі стихотвореній лучшихъ русскихъ писателей (преимущественно въ воскресные и праздничные дни до обѣда), в) знакомству съ физическими приборами и физическими опытами, бесѣдамъ по гигіенѣ, сельскому хозяйству (въ воскресные и праздничные дни послѣ обѣда).

Школьная дисциплина основывалась не столько на страхѣ и мѣрахъ высканія и наказанія, сколько на любви и чувствѣ уваженія учащихся къ своимъ наставникамъ. Учащіе заботились о томъ, чтобы въ ихъ отношеніяхъ къ учащимся установились отеческія отношенія и полная добротность. При такихъ отношеніяхъ дѣтскія шалости и проступки покрывались любовью и вроткимъ ласковымъ замѣчаніемъ и внушеніемъ учителя въ присутствіи всѣхъ учащихся и по окончаніи уроковъ. Какіхъ либо особенныхъ пороковъ среди дѣтей не замѣчалось и варварскія мѣры въ церковныхъ школахъ не практиковались. Поведеніе учащихся въ обществѣ было весьма хорошее. Чаще всего замѣчались слѣдующіе пороки: лѣность, выражающаяся въ самомвольномъ опущеніи уроковъ, или невыучиваніе ихъ, преднамеренная порча классной мебели, насмѣшки надъ товарищами, ссора, шаловливость въ классѣ, заирательство и др. Въ большае число случаевъ всѣ означенныя проступки дѣтьми совершались несознательно и серьезнаго значенія въ нарушеніи школьной дисциплины не имѣли. Что касается упорно дѣланныхъ и неоднократно замѣчанныхъ въ непрерывныхъ проступкахъ, то о такихъ доводили до свѣдѣнія родителей, или въ рѣдкихъ случаяхъ удаляли изъ школы.

Церковная школа, какъ школа народная, полагающая воспитаніе дѣтей въ основу всего школьнаго обученія и располагающая самими дѣйствительными средствами для воспитанія дѣтей въ духѣ церковности, оказываетъ самое благотворное вліяніе на уча-

щихся. Доказательствомъ этого служить то, что въ церковно-приходскія школы приводятъ своихъ дѣтей даже раскольники, дорожа ученіемъ въ духѣ старины, ей поручаютъ своихъ дѣтей и севтанты и иновѣрцы. Въ отчетномъ году въ церковныхъ школахъ епархіи было 42 раскольника, 8 севтантовъ и 13 католиковъ. Отрядный фактъ, что все эти дѣти на ряду съ православными изучаютъ Законъ Божій, а родители ихъ не только не возбраняютъ имъ этого, но даже позволяютъ имъ (раскольникамъ и севтантамъ) по ихъ доброй волѣ исполнять высшіе знаки молитвы, посѣщать храмъ Божій и участвовать въ церковномъ пѣніи. Несомнѣнно, что дѣти въ свою очередь, оказываютъ доброе вліяніе и на взрослыхъ. По крайней мѣрѣ повсюду въ школахъ, гдѣ дѣти принимаютъ участіе въ совершеніи Богослуженія и гдѣ организованно-стройное пѣніе, наблюдается болѣе усердное посѣщеніе храма взрослыми. Что касается самихъ питомцевъ церковной школы, бывшихъ изъ нея, то по наблюденіямъ одъ завѣдующихъ, общая ихъ черта — любовь къ храму, желаніе участвовать въ Богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ, почтительность къ родителямъ, уваженіе и довѣріе къ старшимъ. Между ними меньше грубыхъ поступковъ, свойственныхъ крестьянскимъ дѣтямъ. Завѣдующій Райской церковной школой и Славянскою второклассною свидѣтельствуютъ, что ихъ бывшіе питомцы, по выходѣ изъ школы, постоянно обращаются къ нимъ за совѣтами и руководствомъ въ своей жизни, являясь въ садоводствѣ, огородахъ, промысловѣ, почитаютъ дождю приходить въ видѣ дождя за здоровьемъ, и пишутъ письма, прося молитвы и практическіе совѣты.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И СЪВѢДѢНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ

Священникъ церкви с. Золотовки, Старобѣльскаго уѣзда, Филаретъ *Донченко* и с. Шелестовой того же уѣзда, Димитрій *Шимковъ* за усердную службу, награждены набоженникомъ.
— Священникъ Успенской церкви, с. Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, *Богдору Пилиповъ* переведенъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви, с. Алексѣевка, Старобѣльскаго уѣзда.
— Священникъ церкви с. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Наумовъ* переведенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви с. Лимана, того же уѣзда.

— Священникъ Варваринской церкви с. Капitolьскаго, Изюмскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Христіановскій*, 4 октября н. г. перемѣщенъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, а на его мѣсто 23 октября опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Платонъ *Кутеповъ*.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи, Сергій *Стеллецкій*, опредѣленъ на священническое мѣсто (второе) при церкви сл. Трехъязынскаго, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви с. Городнаго, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Тюковъ* рукоположенъ въ санъ діакона 10 октября н. г. къ Покровской церкви с. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Таврической Духовной Семинаріи, Иванъ *Сokolovъ*, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви сл. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вѣховятской церкви с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда, Василій *Ѳеодоровъ*, 1 ноября н. г., согласно прошенія, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ и. д. псаломщика крестьянинъ Сила *Забираникъ*.

— Заштатный псаломщикъ Преображенской церкви сл. Ворожбы, Лебедянскаго уѣзда, Григорій *Диванскій* 27 сентября н. г., волею Божіею, умеръ.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Накольскаго, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Макаровскій*, умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика Александръ *Макаровскій*.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Трахаватинской церкви с. Лутищъ, Ахтырскаго уѣзда, крестъ Терентій *Яковлевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Новый православный храмъ за границей.—250-лѣтіе Казанской иконы Божіей Матери.—Некрологъ.

Недавно во Флоренціи происходила, по словамъ «Прав. Вѣст.», торжественная закладка первой русской православной церкви въ Итальянскомъ королевствѣ. На торжество закладки церкви собрались итальянскія власти съ префектомъ, графомъ Караеодди. Чудная погода собрала сюда всю русскую колонію и представителей другихъ церквей, кромѣ римско-католической. Сюда же прибыли русскій посоль въ Римѣ, действительный тайный совѣтникъ Нелидовъ, съ членами русскаго посольства и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ. Торжест-

венное Богослуженіе совершалъ настоятель римской посольской церкви, архимандритъ Климентъ,—въ сослуженіи настоятеля флорентинской посольской церкви, протоіерея В. И. Левицкаго. Первые закладные камни положили—архимандритъ Климентъ, русскій посолъ Нелидовъ и сенаторъ В. К. Саблеръ. По окончаніи закладки, почетнымъ гостямъ былъ предложенъ роскошный завтракъ, на которомъ русскій посолъ Нелидовъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и Короля Италіи Гумберта. Тостъ былъ восторженно принятъ всѣми.

— 22-го октября исполнилось 250-лѣтіе празднованія Казанской иконы Божіей Матери. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ по этому поводу слѣдующія историческія свѣдѣнія.—Чудотворная икона явилась въ гор. Казани въ 1579 г. Въ сонномъ видѣніи одной благочестивой дѣвицы Божія Матерь повелѣла взять икону Ея изъ нѣдръ земли и указала мѣсто, гдѣ она была сокрыта. Въ указанномъ мѣстѣ икона, дѣйствительно, была найдена. Тогдашній архіепископъ казанскій Іеремія со всѣмъ духовенствомъ совершилъ торжественный крестный ходъ къ вновьявленной иконѣ, и она съ великою честью была перенесена въ ближайшій къ мѣсту явленія храмъ Св. Николая; здѣсь послѣдовалъ отъ нея цѣлый рядъ чудотвореній. По желанію Царя Ивана Васильевича былъ снятъ съ вновьявленной иконы списокъ, который и присланъ въ Москву. Съ этого времени въ память явленія иконы 8-го іюня установлено было мѣстное ея чествованіе. Праздникъ 22-го октября учрежденъ въ Москвѣ въ благодарность Богородицѣ за избавленіе Москвы и Россіи въ 1613 году отъ поляковъ и шведовъ. Какъ извѣстно, въ 1612 году Казань выслала свои дружины къ Москвѣ съ образомъ Казанской Богоматери. Дружины 26-го мая отбили у поляковъ Новодѣвичій монастырь. Чудотворный образъ пробылъ въ Москвѣ съ ополченіемъ до зимы, а затѣмъ отпущенъ обратно въ Казань черезъ Ярославль. Здѣсь икону встрѣтили дружины Пожарскаго и Минина, шедшія къ Москвѣ изъ Нижняго-Новгорода, и пожелали имѣть икону въ своихъ рядахъ, въ Казань же посланъ былъ списокъ съ нея. 22-го октября 1613 года Москва была освобождена отъ поляковъ. Въ благодарность за избавленіе свое отъ враговъ въ слѣдующій воскресный день былъ совершенъ въ Москвѣ торжественный крестный ходъ съ казанской иконой Богоматери. Съ того времени подлинная казанская икона, какъ драгоцѣнная святыня, пребывала въ Москвѣ около 100 лѣтъ, причемъ въ память того же событія въ честь чудотворной иконы построены въ 1630 году Казанскій соборъ. Прежде чѣмъ икона была перенесена въ этотъ

соборъ она стояла въ храмѣ Введенія Богородицы на Срѣтенкѣ, куда была помѣщена княземъ Пожарскимъ какъ въ свою приходскую церковь. Первый русскій Царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Теодоровичъ и его мать внокиня Марѳа, въ благодарность за чудеса, явленные иконой, повелѣли праздновать казанской иконѣ Богородицы въ Москвѣ дважды въ годъ и совершать крестные ходы: 8-го июля и 22-го октября, что неизмѣнно совершается и до настоящаго времени. Съ Михаила Теодоровича икона слѣдилась семейною въ Парскомъ родѣ и пользовалась у русскихъ Царей особымъ почитаніемъ. Это послѣднее обстоятельство побудило Царя Алексѣя Михайловича ознаменовать радостное семейное событіе—рожденіе Наслѣдника Престола, установленіемъ всероссійскаго праздника казанской иконы Божіей Матери.

НЕКРОЛОГЪ.

21-го октября 1899 года мирно и безмятежно почилъ вѣрный до конца своему долгу, заслужившій протоіерей Г. Г. Поповъ, на 72-мъ году жизни.

Родился покойный 7-го апрѣля 1829 года въ семьѣ священника ойжа, слободы Алексѣевки, пастыремъ кови и скончался. Начальное образованіе свое онъ получалъ въ духовномъ училищѣ, а закончилъ его въ Харьковской духовной семинаріи (15-го июля 1849 года) со степенію студента. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью военнаго врача Анной Захарѣвной Кузиной и получалъ священническое мѣсто въ слободѣ Ново-Осиновой (Купянскаго уѣзда, — 5-го апрѣля 1850 г.), а въ январѣ 1852 г. перешелъ въ родную слободу Алексѣевку, какъ преемникъ своего престарѣлаго отца, вышедшаго послѣ долголѣтней службы на покой и дожившаго послѣдніе дни свои на пожеланіи сына.

Молодой пастырь всею душою отдался благоустройству храма, созданнаго его отцомъ въ глухомъ еще въ то время хуторѣ, не жалѣя ни трудовъ, ни личныхъ средствъ. Внутреннее и внѣшнее благоустройство этого храма стало для него предметомъ неустанныхъ заботъ. Благообразіе внѣшней и внутренней обстановки храма—многочисленно вызывали одобреніе и похвалу Архіепастырей, побѣждавшихъ этотъ храмъ, не говоря уже объ окрестномъ духовенствѣ и въ особенности о народѣ, и въ этотъ храмъ стекались многие присутствовать при благоговѣнномъ и торжественномъ богослуженіи и для слушанія одушевленныхъ проповѣдей молодого священника. Но, вѣтъ съумноженіемъ народонаселенія и развитіемъ любви къ богослуженіямъ храмъ становится тѣснѣе, не вмѣщаетъ всехъ собиравшихся на молитву,—и по первому

праздну любимаго пастыря стали стекаться обильныя пожертвованія на расширение и обзаведеніе этого храма. Такъ, въ послѣдніе годы на это свитое дѣло собрано было около 11 тысячъ: храмъ увеличился почти вдвое, принявъ крестообразную форму отъ боковыхъ пристроекъ.

Неудивительно, что на столь ревностное пожеланіе о храмѣ обращено было вниманіе и духовнымъ начальствомъ: не разъ объявляясь покойному Архимастырская благодарность, и преподавалось благозвоніе Святейшаго Синода; въ 1852 году онъ награжденъ былъ набодрендикомъ, затѣмъ одна за другой слѣдовали награды: скуфія, камлавка, капорный крестъ, орденъ св. Анны 3-й степени, протоіерейской санъ, орденъ св. Анны 2-й, отеч. подв. до пятидесятилѣтія священства, орденъ св. Владиміра 4-й степени¹⁾.

Какъ человекъ, выдававшійся своими душевными качествами, покойный былъ любимъ и уважаемъ и окружнымъ духовенствомъ. Спорд онъ долженъ былъ выдвигаться и какъ общественный дѣятель округа. И дѣйствительно, уже въ 1856 году его назначаютъ депутатомъ округа, черезъ два года — помощникомъ благочиннаго, а въ 1859 г. по 1880 г. онъ сначала назначается, а по введеніи выборнаго начала единодушно избирается благочиннымъ, пока по слабости здоровья и особенн. зрѣнія не вынужденъ былъ отказаться отъ этой почетной должности. Со времени же введенія земскихъ учрежденій, въ теченіе 26 лѣтъ, онъ съ честью поработалъ, какъ гласный отъ духовенства, въ Старобѣльскомъ земствѣ. И здѣсь успѣлъ онъ приобрести всеобщее уваженіе: старые земцы и помынѣ вспоминаютъ о его благотворной дѣятельности, сохраняя въ отщепенствѣ немудрому до погребенія днѣвнуюдушную память, тѣмъ же лицотой зрѣнью.

Просвѣщенію и духовному и умственному своему дѣству покойный тоже отдавался съ большимъ увлеченіемъ: учительство, въ самомъ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова, было его призваніемъ. Еще въ то время, когда о земскихъ школахъ и вообще о школахъ для сельскаго населенія надо вѣтъ думать и забывался, покойный о протоіерей не осаданавливающа ни перездъ, какъ и затрудненіями и препятствіями, чтобы открыть въ своемъ приходѣ школу для дѣтей. Съ 1861 г. въ теченіе десяти лѣтъ онъ выносилъ всецѣло на своихъ плечахъ всю заботу и устройство и преподаванія въ новооткрытой, пшѣ школь, исполняя обязанности и наставника и учителя и наставника. По переходѣ школы этой въ вѣдѣніе земства, покойный оставался еще пѣтъ заведующимъ, пока не угасла естественная сила. Въ то время школа становилась тѣмъ же и неутомимый пастырь и открывающа

¹⁾ Кроме упомянутыхъ, имѣлъ званія отличія: а) Валерский крестъ на Владимирской лѣтѣ за войну 1855 и 1856 гг., б) званіе Краснаго Креста, в) серебряную медаль въ память коронаціи Императора Николая II и ту такую же медаль въ память Императора Николая I.

вторую школу, все время дѣля мысль о созданіи особаго помѣщенія и для этой школы. Ко времени отхода въ вѣчность и эта мечта его осуществилась: при содѣйствіи уѣднаго отдѣленія училищнаго совѣта и на личныя средства имъ воздвигнуто большое, свѣтлое кирпичное зданіе и для этой церковно-приходской школы.

Года 3—4 назадъ, по окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣлъ, устроивъ почти всѣхъ родныхъ изъ своей семьи, покойный сталъ исподволь, совершенно спокойно готовиться къ переселенію въ новый міръ: посѣтилъ Александро-Невскую лавру, поклонился святынямъ Московскимъ, побывалъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, павтилъ мѣсто для своего упокоенія; а въ нынѣшній, послѣдній годъ жизни, онъ побывалъ въ Кіевѣ и Черниговѣ для поклоненія святынямъ, объѣхалъ почти всѣхъ родныхъ, при чемъ не разъ говорилъ: „вѣроятно, я въ послѣдній разъ у васъ; старъ я становлюсь, ѣздить мнѣ тяжело“. По возвращенію домой, онъ торопился закончить перестройку храма и зданіе для церковно-приходской школы. 3-го минувшаго октября при большомъ съѣздѣ знакомыхъ и многочисленном стеченіи народа имъ совершенно было наконецъ освященіе обновленнаго храма; а потомъ торжественное открытіе и новоустроенной школы.

Насколько почившій о. протоіерей выделялся по своимъ личнымъ и служебнымъ заслугамъ среди вѣчнаго духовенства еще при жизни своей, настолько же трогательна и паидательна была и самая кончина его. Будучи „повидимому“ совершенно здоровымъ онъ на что не жалуясь, онъ 21 октября, по случаю празднованія Восшествія на престолъ Государя Императора, совершилъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, въ концѣ которой, послѣ „Будя ямя Господне“... произнесъ „по обычаю своему“ проповѣдь; но къ концу проповѣди почувствовалъ себя плохо, обильный потъ показался на лицѣ его и онъ, снявши кашмавку, заключилъ проповѣдь такими словами: „Итакъ, дѣти мои, будемъ восхвалять священную Главу общества, какъ высочайшаго Благодѣтеля и Отца; будемъ всегда вѣрны и послушны не только Ему, но и всѣмъ поставленнымъ отъ Него нашимъ начальникамъ и никтоже не будемъ забывать молитвой о сохраненіи драгоценной Его жизни для насъ! Аминь“. — Сказавши это, онъ лежачулся и попросилъ діакона и псаломщика; стоявшихъ тутъ-же, поддержать его и отвести въ алтарь. Тамъ, не разоблачаясь, онъ просилъ положить его на лобъ съ правой стороны престола, и лицомъ къ горнему мѣсту. Вскрѣсь послѣ сего онъ потерялъ сознание, и какъ бы уснулъ; послѣднее дыханіе его стало вѣстиемъ въ тише и тише и, наконецъ, совсѣмъ прекратилось. (Такъ съ буквальной точностію исполнилось заветное желаніе почившаго: умереть въ храмъ Божиимъ, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей; ибо, еще

далеко до смерти своей, онъ не разъ, выражая это свое желаніе, говорилъ: „какъ бы я былъ счастливъ, если бы удостоился умереть въ храмѣ Божіемъ, при исполненіи своего долга“. Замѣчательно также и то, что и всѣ другія его желанія къ концу его жизни исполнились съ такою же точностію. Такъ, еще въ 1896 году съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, онъ приступилъ къ расширенію съ трехъ сторонъ приходскаго каменнаго храма Божія и вообще къ обновленію всего храма, на что имъ изыскано было одиннадцать тысячъ рублей. Въ это же самое время, по его инициативѣ, приступлено было и къ постройкѣ новаго каменнаго зданія для мѣстной церковно-приходской школы, каковая постройка обоилась до трехъ тысячъ рублей. Встрѣчая при этихъ затруднительныхъ сооружеціяхъ всевозможныя препятствія, онъ особенно сильно жаждалъ окончить поскорѣе начатое имъ дѣло, дабы, на случай своей смерти, какъ говорилъ онъ, не дать возможность его преемнику сѣтовать на него за начатыя и неоконченныя дѣла. Поэтому онъ употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы закончить въ этомъ году какъ расширеніе и обновленіе храма, такъ и устройство отдѣльнаго зданія для школы. И дѣйствительно, всѣ эти капитальныя работы, благодаря опытности и энергіи почившаго о. протоіерея, къ 1-му октября н. г. были совершенно окончены, а 3-го числа сего же мѣсяца и храмъ, и школьное зданіе, какъ мы замѣтили уже, были торжественно освящены.—„Теперь можно спокойно и умереть“, говорилъ онъ много разъ послѣ освященія. Сыну же своему, священнику и законоучителю Старобѣльской гимназій, при личномъ свиданіи съ нимъ 11 октября, онъ не только говорилъ о смерти своей, но даже сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія на случай этой смерти. Прежде всего онъ просилъ, чтобы его похоронили въ тѣхъ ризахъ, въ которыхъ обыкновенно онъ служилъ (въ этихъ самыхъ ризахъ онъ умеръ и въ нихъ же его и похоронили); во вторыхъ, назначилъ — гдѣ именно должны служить по немъ четыре сорокоуста; въ третьихъ, ассигновалъ известную сумму на свое погребеніе, а на 21-е число онъ просилъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ прѣхать къ нему, чтобы „попрощаться“. „Быть можетъ, говорилъ онъ, это будетъ послѣднее наше свиданіе“, но этому его желанію не суждено было осуществиться: правда, родные и знакомые съѣхались къ нему въ этотъ и послѣдующіе дни, но уже для того, чтобы отдать послѣдній долгъ новопреставленному протоіерею. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы этотъ человекъ, повидимому здоровый, полный еще энергіи и силъ, вдругъ могъ оказаться безмолвнымъ на вѣки. Кроме близкихъ родныхъ, трогательною пастырскою коллиціею его особенно поражены его прихожане. Почти 50 лѣтъ она наслаждалась его благоговѣйнымъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ и слушаніемъ его поучительнаго и назидательнаго слова.

За 50 лѣтъ его пастырскаго служенія опъ ни одной литургіи не отслужилъ, чтобы не сказать своимъ прихожанамъ слова назиданія; говорилъ опъ всегда импровизаціи и притомъ съ такими одушевленіемъ и такою убѣдительностію, что слушать его стекалось съ особенною радостію, во множествѣ. Живое его слово, изливавшееся какъ изъ неиссякаемаго источника, всегда было увлекательно, но въ тоже время и назидательно для всѣхъ, — не только простыхъ, но и образованныхъ слушателей. Опъ училъ своихъ прихожанъ словомъ назиданія, но еще болѣе своею благочестивою жизнью. Этимъ только и можно объяснить то громадное стеченіе народа, которое было все время у гроба почившаго и съ глубокою скорбію провозжало въ могилу своего любимаго пастыря.

22-го и 23-го октября совершались заупокойныя литургіи прибывшими духовенствомъ округа, а въ самый день погребенія (24 октября) божественная литургія совершена была мѣстными благочиннымъ протоіереемъ В. Поповымъ, въ сослуженіи шести священниковъ и 2-хъ діаконовъ. Въ концѣ литургіи о благочинномъ сказано было приличное случаю назидательное слово. Въ 12 часовъ дня началось отпѣваніе погребенія по установленному чину; къ этому же времени прибыло еще восемь священниковъ и такимъ образомъ въ отпѣваніи погребенія тѣла почившаго участвовало 15 священниковъ (изъ нихъ два протоіерея) и 6 діаконовъ. На погребеніи сказано было четыре рѣчи, въ которыхъ была охарактеризована личность почившаго протоіерея, какъ привѣрнаго, неутомимаго и добраго пастыря церкви, а также выяснено значеніе его внезапной и блаженной кончины, предавшей намъ урокъ духовнаго бодрствованія.

Умилительное отпѣваніе погребенія продолжалось около четырехъ часовъ, послѣ чего настало послѣднее прощаніе съ почившимъ. При неутихшемъ плачѣ и рыданіи его дѣтей и многихъ изъ прихожанъ, гробъ почившаго былъ поднятъ и съ крестнымъ ходомъ, при печальномъ колокольномъ перазвонѣ, въ предшествіи болѣе чѣмъ 20 священнослужителей, по желанію родныхъ, отвезенъ былъ сначала къ дому его, недалеко отстоящему отъ церкви, гдѣ отслужена была литія, а затѣмъ уже къ приготовленной въ церковной оградѣ могилѣ. Трогательную картину представляло это шествіе съ гробомъ почившаго пастыря, окруженнаго тысячами насомыхъ и знаемыхъ, собравшихся со всего прихода и многихъ окрестныхъ селеній, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему. Вся площадь была усеяна народомъ, но, не смотря на это, порядокъ все время былъ образцовый. Когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, одинъ изъ внуковъ почившаго, студентъ ветеринарнаго института, отъ лица всѣхъ его внуковъ, сказалъ почувствованную прощальную рѣчь своему любимому дядю, послѣ чего тѣло почившаго было предано землѣ.

Собравшееся на погребеніе духовенство пожелало почтить память любимаго и высокоуважаемаго собрата вънесеніемъ своей лепты на пріютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Учрежденіе такого пріюта было завѣтнымъ желаніемъ почившаго: болѣя не мало своимъ отзывчивымъ сердцемъ объ участи сиротъ духовнаго званія и насмотрѣвшись за время своего долготѣннаго благочинія на слезы, бѣды и нужды этихъ несчастныхъ, онъ рѣшилъ принести изъ своихъ скромныхъ средствъ на это дѣло 500 руб.

Часть внесенной духовенствомъ суммы собрана была еще раньше и для другой цѣли — для чествованія мастоватаго юбиляра, не дожившаго до этого праздника. Къ этому торжественному дню (5-го апрѣля 1900 г.) готовился почти весь уѣздъ; не готовился только самъ будущій виновникъ торжества, и не разъ даже говорилъ, что, если ему придется дожить до юбилея, онъ рѣшительно откажется отъ всякихъ чествованій. Желаніе усопшаго исполнилось; онъ почилъ за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія своего юбилея.

Миръ праху твоему, истинный христіанинъ, добрый пастырь и примѣрный дѣятель на црвѣ Христовой!

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ Д. Н. ПЛЮЩЕВА

взявъ на себя инициативу распространенія Авонско-Ильинскаго изданія иконы, книги, брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія, предлагаетъ пастырямъ и старостамъ церквей, а также братствамъ и монастырямъ, выписывать таковыя на комиссію. Цѣны самыя дешевыя.

Иконы хромолитографскія на бумагѣ въ 14 красокъ лакированныя:

8	вершковъ за 1,000 экзempli,	55 руб.
6	" " " " " " " "	40
4	" " " " " " " "	18
3	" " " " " " " "	7

Листки въ 4 стран. за 1,000 шт. 4 р. 50 к.

" " " " " " " " 8 " " 20 "

Односторонніе листы за 1,000 " " 6 " 75 "

Иконъ выѣтся до 500 названій и листовъ до 400 №, а также большой выборъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

По желанію высылаются иллюстрированныя каталоги бесплатно.

По извѣщенію согласія товаръ высылается немедленно.

АДРЕСЪ: Одесса, Хромолитографія Д. Плющева, Средне-Фонтанская ул., собст. домъ.

Открыта подписка на 1900 годъ
на еженедельный, религиозно-нравственный, иллюстрированный,
народный журналъ

„КОРМЧИЙ“

(тринадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкою, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкою.

„Кормчій“ одобряетъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбищенской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея.

„Кормчій“ и въ 1900 г. будетъ издаваться, примѣнясь къ событіямъ и ходамъ, въ такомъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣрбогослужобныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Мѣ журналу будутъ украшаться рисунками религиозно-нравственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

Извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 г. Редакція „Кормчій“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 Мѣ религиозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 Мѣ иллюстрированныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

12 Мѣ иллюстрированныхъ листовъ на дванадеситые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчій“ будутъ печататься:

Поученія на дня великихъ свѣтыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярныя статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ „ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“, принадлежащихъ автору „Задуманныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ юннами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полныя сброшюрованные экзemplы „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ. Лично и учрежденіямъ, выписывающимъ одновременно не менѣе десяти экзemplаровъ, получаютъ одиннадцатый бесплатно.

Листки продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 и по 5 р. за 1000 безъ перес., съ перес. 80 к. за 100 и 7 р. за 1000. Есть въ продажѣ религиозно-нравственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 к. безъ перес., а съ перес. 1 руб. Изданія „Кормчаго“ наложеннымъ платежомъ не высылаются.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Редакторы—издатели: Священники { І. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; въ первыхъ десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Прозвѣщенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія повзванія и увѣщанія православными христіанами Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Прозвѣщенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Обсужденія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Фидарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, И. Корсунскаго.—„Религіозно-правотвенное развитіе Императора Александра I-го и идея овященнаго сана“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Святц. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и невольномомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенная Церковь“. Святц. Т. Буткевича.—„Западная ортодоксальная мистика и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Святц. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнѣй школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣдлева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодохрищеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. Н. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О помѣи воскреснаго дня“. Доклада А. Бѣдлева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Святц. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Авромаяго и Феофана Прокоповича о святц. Предавіи“ М. Савиавича.—„О православной и протестантской проповѣднической миссiонери“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 гг.) включительно“. Святц. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни на границѣ“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отношеніи ея къ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Святц. І. Фигевокаго.—„Историческій очеркъ единобрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православныя-ли integritation, предлагаемыя нами старокаатоликами“. Прот. В. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессора Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Захарьинскаго, В. Кудрявцева, П. Липницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Кьерке, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ являть редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно съ 9 часовъ утра до 2 часовъ вечера по буднямъ; въ это же время возможны редакція.

~~Редакция~~ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не перешагали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, или будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы { Ракторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Констѣяннъ КОЛОМЕНЬ.